

Посвящается моей любимой маме.

Любовь слепа и она способна ослепить человека так, что дорога, которая кажется ему наиболее надежной оказывается наиболее скользкой.

Маргарита Наваррская Валуа

## Оглавление

|                |     |
|----------------|-----|
| Глава 1 .....  | 3   |
| Глава 2 .....  | 7   |
| Глава 3 .....  | 15  |
| Глава 4 .....  | 19  |
| Глава 5 .....  | 28  |
| Глава 6 .....  | 37  |
| Глава 7 .....  | 44  |
| Глава 8 .....  | 54  |
| Глава 9 .....  | 59  |
| Глава 10 ..... | 70  |
| Глава 11 ..... | 80  |
| Глава 12 ..... | 88  |
| Глава 13 ..... | 90  |
| Глава 14 ..... | 96  |
| Глава 15 ..... | 102 |
| Глава 16 ..... | 108 |
| Глава 17 ..... | 112 |
| Глава 18 ..... | 116 |
| Глава 19 ..... | 118 |
| Глава 20 ..... | 122 |
| Глава 21 ..... | 124 |
| Глава 22 ..... | 127 |

## Глава 1

- Новое потрясение ожидает тебя.
- Когда это произойдет?
- В скором времени.
- Причина?
- Новый человек... заражает умы...
- Как он выглядит?
- Слишком неустойчив образ... он неуловим как ветер... ускользает...
- Можно это предотвратить?
- Крах неизбежен...

С момента этого разговора с ведуньей прошел год. Целый год страха и неизвестности. И хорошенько все обдумав, я снова иду к ней за советом. Пробираясь сквозь лесную чащу, я стерла все ноги. Земля усыпана отлетевшими листьями, мертвыми иголками пихты и старыми, всеми забытыми и ненужными, ветвями деревьев. Невообразимо звонко хрустит земляное одеяло леса. Наступая на сухие ветки, невольно будишь лесных обитателей. Кажется, что еще несколько шагов и все животные сбегутся посмотреть на возмутителя их спокойствия. Можно встретить даже воинственного кентавра или резвого скакуна из долины снов. Удивительной красоты конь. Но не смотрите ему в глаза - они пленяют неосторожного путешественника и уводят в свой мир.

Мир сна, фантазий и блаженства. Конечно, если вы не чисты совестью, то не ждите от щедрого сеятеля снов манны небесной. Ужас и боль ждут любого нечестивца в стране, где правит Снелидж. Очень хитрый и проворный малый. Единожды попавший в его царство не проснется никогда. Говорят, если встретишь белого волка с серебристой лапой, то он укажет тебе путь. Путь к твоим предкам. Путь истины. Но сегодня меня сопровождает лишь белый ворон - единственное светлое пятно на небе.

Мрачен лес ночью. Звезд не видно. Настолько деревья высоки. Невозможно даже разглядеть их верхушки. Дует сильный ветер. Вместе с разноцветной листвой он приносит свежий, порой даже острый запах хвои. Древесина березы пахнет иначе. Сладковатый, но не менее яркий аромат напоминает имбирную медовуху. Любимое угощение путников с дальней дороги. Обходя почти иссохший куст, я не смогла сдвинуться с места. Меня что-то удерживало. Какая-то неведомая сила встала на моем пути. Лицо мое от страха побледнело. Ведь в лесу ни души. Немного посмелев, я обернулась... Моим страшным пленителем оказалась безжизненная ветка бузины. Подол накидки зацепился за нее. Оправившись от кратковременной лихорадки, я двинулась дальше.

Чем глубже ты заходишь в лес, тем сильнее и холоднее становится ветер. Еще немного и начнется буря, которая поднимет меня в круговерт

листвы, палок и сухих семян. Закрывая лицо от летящей в меня пыли, не удержала капюшон своей накидки. Ее подарила мне мама. Светло-зеленая с атласной лентой по краям мантия, укрывала мои растрепанные русые волосы от настойчивых глаз. Превозмогая порывистый ветер, я шла все глубже, забредая в темноту. Одну за одной отклоняю тяжелые ветви, полного загадок леса. Но вдруг свет сменяет мрак. Я выхожу на опушку. В этой части леса всегда все по-другому.

Небо усыпано звездами, ярко светящая луна придает поляне лазурный оттенок. Спокойно, безветренно и умиротворенно. Теплая и слегка освещенная равнина покрыта множеством растений, цветущих ночью. Как будто несколько сотен бабочек решило отдохнуть на спящих представителях растительного мира. Завораживающее зрелище. Слышится легкий и едва уловимый звук. Неизвестная мелодия вдруг заиграла в моей голове. Очень красивая и необыкновенно радушная трель исходила не от птиц, а от цветов. Цветы поют и загораются фиолетовыми искрами, которые поднимаются ввысь и висят на некоторое время в воздухе. Эту волшебную пыльцу уже собирают лесные феи. Они делают это очень старательно, пытаясь не упустить ни одной из крапинок волшебства. На пушистых деревьях заиграли мягкими красками светлячки, добавляя еще больше живописности этому восхитительно притягательному месту.

Сбитая из одних сучьев хижина стоит среди цветов, дающих надежду каждому, кто их сорвет. Они издают потрясающе сладкий аромат. Удивительно, но для каждого запах свой. Создается впечатление, что поляна стремится угодить любому, кто осмелится ее посетить. Ручей, питающий все живое на опушке с радостью напоит тебя и подобно зеркалу покажет отражение твоей души, если вежливо попросить. Вода в нем чистая и свежая, также она необычайно вкусна. Выпив из ручья, обретаешь веру в лучшее, веру в себя. Съев ягоды с магического кустарника, поправишь здоровье. Но много ты не съешь. Вкус ягод настолько горек, что повезет, если успеешь проглотить хоть половину. Как всегда, все полезное не может быть вкусным. Создательница этой волшебной местности живет в уже знакомой, маленькой хижине. Добрая, но убитая горем женщина, после смерти своего любимого сына, оградила от суеты шумного города. Ее единственный друг и помощник - белый ворон Дэвлин. Он встречает каждого, стремящегося попасть к его хозяйке.

Омыв ноги в ручье, я вошла в жилище старой ведуньи. Снаружи оно совсем крохотное. Но не верьте всему, что видите. Кассандра уже встречает меня на пороге. Провидица совсем не изменилась с момента прошлой встречи. Те же ухоженные седые волосы, собранные в пучок. Шелковая лента лилового цвета чередуется с белыми прядями ее пышной шевелюры. Совсем коротенькие волосы аккуратно убраны за уши. Все те же излучающие тепло и добро, серые глаза. Сухие и гладкие губы

немного растянуты в улыбке. Чарующе ласковой и нежной улыбке. Лицо ее осталось тем же, за исключением нескольких морщин. С каждым годом их все больше и больше. Приятные старые руки. От горечи потери они стали еще жилистей чем раньше, но по прежнему пахнут лимонником. Она разводит травы самых различных сортов: от ядов до чаев и лекарственных настоев. Раньше она жила при дворе, хорошо знала моих родителей. Именно она их познакомила. Давала советы отцу на военном поприще и в управлении государством. При нем наше княжество вошло в эпоху расцвета. И в этом немаловажная заслуга Кассандры. Маме она помогала с ведением замка. Именно она подобрала маме настой из лекарственных трав, когда та серьезно заболела. В общем была незаменимым и первым человеком в стране. Сейчас ее слава утихла, но только не для меня. Подол ее платья всегда вышит цветами. Длинные рукава обтачаны алой нитью, а воротник увенчан серебром.

Миниатюрный столик из слоновой кости стоит на своем законном месте, подле бежевого кресла, сделанного из сухой соломы, сучьев и березовой смолы. У окна стоит деревянный стол, вырезанный из легендарного дуба грез. На столе коричневая шкатулка с растительным орнаментом зеленого цвета. В ней она хранит настойки и лекарства. Напротив стоит шкатулка поменьше, но с огромным замком, ключ от которого, очевидно, притаился на шее у пророчицы. Здесь нашли свое пристанище древние силы. Силы магического мира, недоступные простым смертным без определенной жертвы. Блестящий чайник всегда стоит в маленьком серванте, висящем на стене. Стены светло-лилового цвета отлично переключаются со внутренним миром обитательницы этого шатра. Изнутри хижина похожа на чайную комнату, с потолка которой размеренно падают занавеси лавандового, бежевого и серебряного цветов. Очень теплая и уютная обстановка располагает выпить чашечку чая. Все как всегда.

-Я ждала тебя,- говорит Кассандра,- присаживайся.

-Мне нужна помощь,- отвечаю я.

-Я знаю, что ты хочешь сделать...,на лице у ведуньи появилась тревога.

-Я все обдумала. Мне нужна эта сила. Я обязана уберечь свое государство и своих подданных от гибели. Родители не простили бы..., я хотела продолжать...

-Мир находится в равновесии. Нельзя воспользоваться силой древнего очага, не дав ничего взамен,- сказала Кассандра, ненадолго прервав меня.

-Я знаю законы равновесия и возвожу на одну чашу весов человеческую жизнь, на другую, силу древнего очага. Это равноценная плата?,- я терпеливо ждала ответа.

-Жизнь хорошего человека..., - немного подумав, провидица сказала: твои родители гордились бы тобой. Ты знаешь на что идешь. Пусть свершится все задуманное. Я благословляю тебя.

Несколько посуетившись, Кассандра достает заветный ключ, висящий на цепочке из белого золота. Открыв шкатулку, достает маленький пузырек с темной жидкостью и протягивает мне.

-Три капли на рассвете, пять в полнолуние и две капли в полночь, когда месяц вновь начнет расти.

-Спасибо,- говорю я.

Спешно закрыв волшебный ларец с тайными силами, ведунья вернула ключ, на отведенное ему место.

Добрые и очень светлые глаза прорицательницы еще долго провожали меня взглядом, полным грусти и гордости. Но она не плакала. Все ее слезы уже вытекли в волшебный ручей. Сегодня я видела ведунью в последний раз.

Ночь - самое подходящее время для колдовства. Вскоре, чудодейственная настойка старой пророчицы помогла мне обрести новые силы. Я решила сделать это сегодня. Но нужно торопиться. Когда в замке все уснули и город был во власти ночи, я незаметно выскользнула за городскую ограду. Мне необходимо обойти весь город кругом. В своих руках я сжимала серебряный кулон с изображением фамильного герба. Именно в эту вещицу я вкладываю древние силы. Ступая вдоль крепостной стены с трудом удерживаюсь, что бы не упасть в широкий и глубокий ров. Произношу одно заклинание за другим. Как будто прощаясь с родными краями, устремляю свой взор на белокаменную башню замка. В ней особенно дорога моему сердцу комната. Кроме ковра и множества различных подушек там нет ничего, что может привлечь внимание знатной особы. В этой комнате мы всегда секретничаем с сестрами. Мне очень тяжело даются расставания, но я знаю, что это неизбежно. Закончив с городской стеной, я вышла на самую середину Тарна. Стоя посреди мощеной диким камнем площади, завершаю начатое. Когда последнее заклятье слетело с моих уст, я повернула кулон один раз и горизонт вспыхнул бирюзовым цветом. ... И я все поняла...

Теперь самое главное не забыть про них...

Подойдя к замку с восточной стороны, не без труда нащупала дверь в тайный проход, каменные лестницы которого ведут вглубь замка и за городскую черту. Я схватила заранее приготовленный факел и побежала вверх по слегка изношенной временем лестнице. Я вышла у спален моих сестер.

Красавица Пенфесиля... Свитки с архитектурными проектами запутались в ее длинных черных волосах. Свет от факела дал прелестный отблеск на ее очень белой коже. Тонкие и женственные руки лежали на подушке особо сжимая какую - то бумагу. Она больше похожа на мать, чем на среднюю сестру. По разуму и сдержанности нет ей равных в княжестве. Если очень долго всматриваться в ее молодое, дышащее

жизнью лицо, можно на миг уловить взгляд матери. Любящий и горячий. Руки Пенфесилеи пахнут карамелью, как у мамы. Они по правде сказать очень похожи, только умница - сестра не позволяет себе веселиться сверх дозволенного. Иногда я чувствую на себе ее трепетный взгляд и знаю, что она хочет мне сказать: не я присматриваю за ней, а Пенфесилея присматривает за мной.

Пенелопа - мой ангел. Самая юная и самая прекрасная из сестер. Можно часами наблюдать как она спит. Улыбка никогда не сходит с ее лица. Золотые локоны падают на плечи и спину, словно она окутана золотым руном. Светлые волосы лучше всего подчеркивают ее мягкость, живость и детскую наивность.

Перед сном я наведалься к своей горячо любимой подруге Ириде и главному советнику сэру Элгару Менелику. Самые преданные и честные люди во всем мире. Повернув кулон три раза, я произнесла последние магические слова.

Окончив свою миссию, я наконец - то добралась до своих покоев, где меня уже ждал верный друг - пес Сапфор, он всегда спит у моих ног. Забралась вместе с ним на княжеское ложе, как любят говорить при дворе, и с ощущением полного спокойствия уснула.

## Глава 2

- Госпожа просыпайтесь! Уже утро!

Вежливым и осторожным голосом проговорила Лайола, почти собрав красные теневые портьеры с окон. Приоткрыв глаза, я сразу же их захлопнула. Так ярко светило солнце. И с трудом поднявшись с кровати, я первым делом поцеловала Сапфора и, не успев произнести приветственные слова, как Лайола уже аккуратно стягивала с меня ночную сорочку. Всегда учтивая и кроткая фрейлина - Лайола. Она нравится каждому, кто ее знает. Честная и не умеющая лгать, она всегда отстаивает свою точку зрения. Маленький воин. Я бы так ее назвала. Хоть и старше меня на восемь лет, она никогда не позволяла себе дерзить. Очень чистая и добрая натура. Иногда, даже слишком добрая.

Через несколько секунд я уже нежилась в большой медной ванне с золотыми ножками, отделанными узорами из серебра и гранатов. На помощь Лайоле, как всегда, пришла Геяна - полная ее противоположность. Хотя обе фрейлины невообразимо внимательны и аккуратны, не упускают возможность обсудить новые события в княжестве. Геяна мылит губку душистым мылом и очень мягко потирает мою шею, руки и ноги. Лайола капнула несколько капель масла розы. Стоит такой приятный запах, что

забываешь про все на свете. Их кропотливая забота расслабляет мое тело, но не душу. Кажется, никому не под силу расколоть ее.

Мама считала меня сильной натурой. Она говорила, что я смогу справиться со всем, что выпадет на мою долю. Часто высказываясь загадками, она развивала мой детский ум и интерес. Заложенные ею качества просыпались во мне день ото дня. Обучая меня жизни, она творила нечто большее, чем просто личность, она создавала мою душу, призванную служить добродетели и справедливости. Вкладывая все самое прекрасное и светлое, мама сочиняла метафоры, обретшие свое извечное пристанище в моей памяти. Одну из которых я не забуду никогда: "У цветов аромат не распространяется против ветра, также - у сандалового дерева, у тагары или у жасмина. Аромат же добродетельных распространяется и против ветра. Благой человек проникает повсюду". Но во мне нет безукоризненной уверенности, скорее - огромное чувство долга.

-Спуститесь же, наконец на землю!

-Госпожа...

-Княгиня...

Кажется, я так углубилась в раздумья, что разбудить меня оказалось очень сложно. Вот она - сила аромата и горячей ванны - усыпляет бдительность даже самого черствого сухаря.

-Прошу прощения, задумалась,- как - то неуверенно сказала я.

-Ничего, сейчас проснетесь,- говорит Геяна, протянув мне дольку лимона. С большой неохотой проглотила этот кислый кусочек желтого фрукта, напоминающего о существовании реального мира.

-Еще нужно одеться и причесаться...

-Ты права Лайола. Я готова.

В этом деле двум фрейлинам не справиться. Порой требуется целая армия помощниц, чтобы закрепить непослушные пряди длинных волос и затянуть все ленты корсета. Этот процесс особенно утомителен. Стоишь, прижавшись к стене, пока твою талию не сожмут до боли в ребрах. Потом одеваешь изумительной красоты платье, скрывающее мучительно неудобные, абсурдные и истязające тело атрибуты дамского туалета. Постепенно привыкаешь к невозможности нормально дышать и свободно двигаться, а быстро говорить так тем более. Поэтому весь монарший этикет построен на размеренности и медлительности, чтобы не выдать истинную причину этой заторможенности.

Сегодня на мне платье из темно- красного бархата. Оно украшено цветами и их лепестками, вышитыми золотыми нитями.

Рукава, подол и высокий ворот окантованы бардовой лентой. С легкой прохладой, скользя по коже, шелковые кольца этой ленты приятно окутывают мою шею и запястья. Ожерелье из желтого золота и кровавика превосходно дополняет сегодняшний образ. По княжескому этикету



необходимо пудрить лицо белой пудрой, закрашивая ею уголки губ. Алой смесью из лепестков роз мне красят губы, придавая им форму сердца. Горячего и живого сердца, бьющегося только для одной цели - благополучие государства. Ярко накрашенные глаза и веки добавляют строгости и невозмутимости моей внешности, скрывая ветреные черты, присущие возрасту юной девушки. Макияж - маска, скрывающая юность и инфантильность, отстраняющая легкомысленность и беззаботность, не приемлющая нерасчетливости и непостоянства, требующая ясности мыслей и четкости изречений. Каждый день я надеваю на себя оковы из ограничений и требований, замаскированные под праздную благопристойность...

-Вы готовы госпожа!,- сказала Геяна.

-Благодарю вас всех, вы свободны,- с некоторой холодностью произнесла я.

Еще немного посмотрев на себя в зеркало, я приготовилась встретить новый день.

Пройдя вдоль тронного зала, окинула взглядом всех присутствующих. Незнакомцев нет... Значит не сегодня... Поднявшись по трем ступеням, я остановилась, чтобы приподнять подол платья. И медленно развернувшись, заняла свое место. На княжеском постаменте стоит два трона. Раньше их занимали мои родители. Теперь я восседаю по левую сторону, как моя мама когда - то.

-Рада вас приветствовать господи.

Первым подошел сэр Элгар Менелик - главный советник, как всегда одет в черный сюртук с белым воротником. Только на время большого праздника его можно увидеть в чем - то более ярком. Он служил еще при моих родителях и был моему отцу хорошим и верным другом. Также он знал моего дедушку, но тогда он был слишком молод, чтобы занимать какую - либо должность при дворе. Ему уже шестьдесят три года, но глаза его как будто не стареют. Блестят так ярко и так живо, что иногда бывает неудобно омрачать свой взгляд при нем. Странно, но борода такая пышная, словно вобрала в себя все волосы с головы. Также странно, что у него мало седых волос и фигура с виду крепче, чем у некоторых юнцов. Думается, что он хочет обмануть саму смерть своей сравнительной молодостью для такого возраста.

-Приветствую вас Великая Княгиня Авилла. Сегодня вы должны рассмотреть несколько архитектурных проектов, поправки к закону о смертной казни и разрешение мелких проблем с крестьянством. Я подготовил все бумаги.

-Если пригреешь ядовитое зерно пренебрегая его зловонностью, вырастешь огромный сорняк, не поддающийся вырубке. Мелких проблем не существует,- сурово произнесла я. Начнем по порядку.

Сэр Эттли, прошу вас.

-Покорнейше благодарю за аудиенцию. Мне необходимо Ваше одобрение на реконструкцию восточного акведука. Он почти полностью износился. Если не провести срочные ремонтные работы, то город может остаться без воды.

-Разумеется, я даю свое одобрение. Казна потянет столь важную необходимость.

-Покорнейше благодарю Вас Великая Княгиня Авилла.

Поклонившись, он удалился.

-Пенфесилея! Рада видеть тебя. Пришла с новым проектом?

-Да, если изволите, я доложу обо всем в мельчайших подробностях, но боюсь утомить вас математическими расчетами и выводами. Поэтому хотела бы коснуться лишь идеи общего замысла.

-Слушаю.

-К западу, неподалеку от городской стены много пустующей земли. При желании можно вырыть там колодец, проведя одну трубу к общей ирригационной системе города, а за ним разбить цветник. Тогда, живущим возле городской стены крестьянам будет удобнее и ближе ходить за водой, что сэкономит время, как следствие этого повысит работоспособность, что влечет за собой своевременную сдачу налогов, обеспечивающую стабильность состояния государственной казны. А маленький цветник будет радовать глаз, еще можно поставить несколько качелей для детей...и...

-Я поняла. Одобряю твою инициативу. Если ты этим займешься, то успех обеспечен.

-Конечно, безусловно,- с безукоризненным спокойствием сказала Пенфесилея.

-С нетерпением буду ждать результата. Сэр Элгар, вы говорили о поправках? В чем их суть?

Их идея состоит в том, что умалишенных, совершивших тяжкие преступления будь - то убийство крестьянина или знатного человека вплоть до измены против правящей династии, предавать смерти через обезглавливание...

-Умалишенных? Разве они уже не наказаны за свои грехи лишением рассудка? Я не вижу смысла в этих поправках. И я склонна к тому, чтобы упразднить эту процедуру. Возможно, со временем, и полностью от нее отказаться,- мой голос был тверд и решителен.

-Я вас понял. Что до крестьянства, оно в ажиотаже. Им не хватает хлеба, в связи с малым урожаем...

-Почему раньше не доложили? В замке достаточно зерна, необходимо раздавать его людям порциями, запасов должно хватить до снятия следующего урожая. Такое нельзя упускать из виду. Иначе зачем я здесь?

-Слушаюсь. На сегодня все. Завтра ожидаются купцы.

Не успев договорить, сэр Элгар вызвал всеобщий интерес.

Эта новость повысила всем настроение до такой степени, что никто из придворных дам был не в состоянии удержать свое ликование.

-И что они везут?,- спрашиваю я.

-Масла, ткани, меха и драгоценности.

-Что ж будем ждать их появления...

И правда, на следующий день прибыли купцы со всех уголков света. Они представляли не только свои товары, но и себя. Практически все из них пытались заворочить каждую женщину в княжестве. Например, знатный купец из Сель - Ковано - страны, находящейся через целый океан в южном направлении - пытался укрепить за собой большую часть моих фрейлин. Он с такой любовью описывал каждую из них, что можно было растаять в его сладких речах. Особое внимание конечно он уделил мне. Как же без этого. Так заведено. Обращать больше внимания, чем нужно, тому, кто по статусу выше всех. Полное лицемерие - я считаю.

Невозможно нравиться всем. Так не бывает. Но положение обязывает выслушивать даже наглую ложь, не то, что сладкую лесть. И совсем не удивительно, что парой начинаешь верить словам, которые говорят тебе все без исключения. Не выношу лести и лжи. Бойся дешевых похвал, прикрытых лисьей шкурой. Если бы все говорили то, что думают и думали, что они говорят, то мир стал бы иным. Честным.

Также наше государство посетил купец из Кэлтона - северного королевства, где правит не менее суровый чем зима в этих краях, король Паламид. Жестокий, но справедливый правитель. Его любимая супруга - Исалия умерла, рожая наследника семь лет назад. Горечь утраты нанесла неизлечимую рану на сердце короля, окутав его суровостью и холодностью. А на плечи младенца легла непосильная ноша - двойная ответственность за жизнь. Это очень тяжело терять близких твоему сердцу людей. Купец торговал мехами и драгоценными камнями. Он никогда не распространялся большими комплиментами ни в чей адрес. Что очень радовало. Единственный достойный человек среди всех. Не произносит речей полных обмана и напускной вежливости. Гендель, так его зовут. Он довольно близок к королю и часто выступает посредником в общении наших государств. Пребывая в курсе дел Гендель поведал мне последние новости из страны зим. Самой приятной оказалась весть о дальнейшем сотрудничестве наших стран.

-Благодарю вас Гендель, вы подарили моей душе спокойствие и радость,- как можно сдержанней сказала я.

-Думаю Великой Княгине будет приятно известие о том, что король Паламид собирается посетить Восточные Берега, а именно Тарн этой весной,- поделился Гендель.

-Поистине вы волшебник, вам удалось разыграть мой интерес.

-А как же драгоценности?- крикнул кто - то в толпе.

-Прошу позволения откланяться Великая Княгиня...

-Признаться честно, мне было очень приятно беседовать с вами. Я признательна за вашу искренность.

-Для меня честь беседовать со столь мудрой правительницей как Вы.

Очень редко удастся встретить светлую голову такого юного возраста. Без лишней скромности могу добавить, что ваша сестра - Княжна Пенфесилея - весьма сдержанная и умная особа. Разбираясь в политике, искусстве и истории она смогла переговорить меня, человека с сединами. Она похожа на покойную королеву Исалию. Ее уму завидовали даже известные философы. Из Княжны вышла бы превосходная правительница. Обладая всеми качествами руководителя и великолепно владея науками, она определенно достигнет величия!

Сказав это с вдохновенным восторгом, Гендель ждал от меня порицания. Его глаза, повидавшие столько кровопролитных войн и человеческих горестей, смиренно ждут вынесения приговора. Ведь прославлять следующего в очереди на престол при живой - то Княгине не только опасно для жизни, но и является прямым намеком на переворот и смену власти. Опасные мысли. Опасные и смертельные. Но для кого?

-Моя сестра поистине благоразумна, умна и образованна.

-Боюсь, я наговорил лишнего. Прошу меня извинить. Я ни в коем случае не имел в виду...,- спешно продолжал неосторожный купец.

- Успокойтесь. Если бы я вас не знала, то могла счесть это за дерзость, но уверяю вас, вы абсолютно правы. С вами я могу быть откровенна, потому что вы человек слова. Ни разу в вас, не разочаровавшись, я вверяю вам свое доверие и полное одобрение. Передавайте мои наилучшие пожелания королю,- ответила я, не проявляя эмоций.

-Простите меня за излишнюю искренность, мне часто приходится жалеть о сказанном,- виновато улыбнувшись, он откланялся.

В образовавшейся суматохе невозможно было развернуться. Все с таким увлечением слушали рассказы купцов, их истории о дальних странах и долгих мореплаваниях, что становилось даже смешно порой, наблюдать со стороны за умело сплетенной паутиной паука. Блестящая она манит к себе наивную жертву, так и слова купцов заманивают и обольщают. После, так называемой, официальной части - представления купцов, наступает неформальная обстановка, где все разговаривают как старые добрые друзья. Кто - то был искренне счастлив, наслаждаясь общением. А по кому - то было видно, что ему надоели глупые рассказы собеседника.

Но вдруг эту милую обстановку, полную лицемерия прервал один немолодой странник, путешествующий на корабле, под флагом Дэрла.

Эта страна находится совсем близко к Кэлтону, но отнюдь на нее не похожая. Ее правитель хитер и не упустит возможности поживиться тем,

что плохо лежит. Господин, обративший на себя внимание всего двора, рассказывал какую - то историю. И лишь спустя несколько минут я поняла о чем был его рассказ.

-Извольте повторить свои баллады! Мне хочется услышать их сначала!

-Конечно госпожа. Достопочтенная Княгиня. Буду рад и счастлив рассказать вам все, что знаю. Нет чести большей, чем оказаться в Вашем монаршем обществе. Вы так мудры, прекрасны и ...

-Довольно!,- я прервала его льстивую речь.

-Покорнейше прошу прощения. Перейду к самой сути.

-Давно пора. Извольте начать!

-Как я уже говорил над нашим царством... Прекраснейшим царством нависла страшная угроза. Большие беды. Казна пустеет с каждым днем, а ближние деревни взвыли от горя...

-И что за несчастье постигло вашу страну? - с недоверием произнесла я.

-Злые чары, очень злые и губительные постарались. Они уничтожили огнем некоторые пастбища, поля и леса. Неизвестная чума поражает местных жителей...

-Что за чары? - с нетерпением я бросила ему.

-Чары злой ведуньи. Ведуньи Кассандры. Лишь она способна на такое. Да!

- Следи за своим гнусным языком! Ты - презренный червь! Кто осквернил это чистое имя ужасной ложью?! Отвечай! - я не смогла сдержать свой гнев и подошла к нему вплотную. Я буквально поедала его своим неистово жестким взглядом.

-Отвечай!

-Наш правитель, наш господин уверен в этом. Кто - то пустил слухок, что это она наводит...

-Остановись! Зажми свои грязные уста, источающие зловонный вздор. Суть твоих слов столь ядовита, что портит все на своем пути. Заражает и убивает, искореняя все славное и непорочное в думах человека.

Вы видели Кассандру хоть раз после ее удаления со двора? Ну, отвечайте! Хоть кто-нибудь? Знаете, где она живет, а главное чем и как? Знаете что она за человек? Кто - либо из вас знает, какой доброты она женщина? Я жду ответа!- не удержавшись, крикнула я, - все молчат. Разумный оценивает по собственному суждению, глупец доверяет молве,- продолжила, слегка усмирив тон.

-Но мы были уверены, ведь только она обладает достаточной силой, чтобы разрушить...,- этот дуралей никак не хотел отступать от своих убеждений.

-Кроме вашего государя некому рушить ваше государство. Ведь тот, кто приобрел богатство через грех и радуется, пусть знает, что эта радость - хуже несчастья. Пусть он лучше заботится о своих подданных, чем о собственном благополучии. И руководит вами мудро и честно. Но боюсь, кроме лживости и изворотливости у вашего правителя нет ничего. Ах, да.

Еще огромная любовь к клевете на невинных... Ваш владыка столь низок и порочен, что не достоин и волоса Кассандры.

-Но у меня нет причин не верить своему царю,- с глухим вниманием видимо он слушал, что посмел продолжить.

-Много дружеских связей расторгнуто, много домов обращено в развалины доверием к клевете. А своему государю передай - кто не достоин высоты, тому судьба очнуться павшим. Иди с глаз долой. Не желаю видеть тебя ни здесь, ни где-нибудь еще.

Немного переждав, я сказала более или менее сдержанно.

-Пожалуй, на сегодня достаточно подлых сплетен.

Все начинают осторожно кланяться и одни за другими выходить из зала.

В полном отчаянии и жуткой обидой за Кассандру, я уселась на трон. Молва - это бедствие, быстрее которого нет ничего на свете. Зал полностью опустел за исключением главного советника. Сэр Менелик подходил очень медленно и с таким выражением лица, будто отец, указывающий на ошибки.

-Вы довольны?- спросил он.

-Нет. Я была бы рада самолично его четвертовать...

-Это было, по меньшей мере, неразумно.

-Вы слышали, что он нес? Какую подлую ложь? Он недруг, злой и коварный. Враг!- я пребывала в полном возмущении.

-Нужно быть внимательным к гостю - пусть он ваш враг. Даже лесорубу с топором дерево не отказывает в тени.

Очень спокойным голосом произнес сэр Элгар.

-Где чтят недостойных и презирают достойных, там находят себе прибежище трое: голод, смерть и страх!

Я была уверена, что сэр Элгар не станет со мной спорить, но как видно, я ошиблась.

-Вспыльчивый никогда не познает истину!

И в голосе сэра Менелика прозвучала нота пристрастия.

-Трудно разумному долгий вести разговор с дураками. Но и все время молчать - сверх человеческих сил.

-Я понимаю...

Сэр Элгар подошел ближе и с должным почтением посмотрел в мои глаза.

-...обидели вашего друга. Но умоляю, впредь, будьте сдержанны. Будьте выше.

Я была слишком возбуждена, чтобы согласиться с ним сию же минуту. Поэтому я оставила его без ответа. Парой молчанье лучше слов...

### Глава 3

Целый день я не выходила из своих покоев. Все смотрела в окно. Княжество - Тарн устроено так, что от замка в одну сторону направлены все дороги и улицы. И если взобраться на самую высокую башню в замке, то весь город как на ладони. И нет необходимости оборачиваться и осматривать все кругом. Ты лишь устремляешь взгляд в вечность. Под широким балконом, откуда я сообщаю срочную информацию народу Тарна, располагаются парадные ворота замка. Резные чугунные хранители спокойствия неистово стоят на страже день и ночь. Высокие и очень острые пики сверкают в ночи, словно золото на солнце. Сразу же за воротами лежит мощенная диким камнем площадь, на которой, обычно, возводят сцену, где показывают выступления кочующие театралы. Ни одно празднество не обходится без представления на главной площади города. Здесь находится и "Первый театр", и "Головной пункт сбора налогов", "Гостевой дом мадам Поэлли" и дома знатных купцов. Все здания пестрят изобилием и роскошью.

Плавню удаляясь от площади, выходишь на маленький торговый Арбат, похожий на лабиринт, из которого сложно выбраться, ничего не купив. Торговые лотки стоят очень плотно друг к другу и все сделаны из дерева. У каждого лотка своя вывеска. В начале года даже проводится конкурс на лучшую вывеску. И каждая краше прежней. Но у всех есть общая черта - имя владельца лотка: " У мясника Тувера", "Травница Ламэя", "Аптекарь Люмбр" и тому подобные.

Выбравшись из рыночного лабиринта, наблюдаешь более скромную картину. Скромную, но не лишенную изыска. Жилые домики зажиточных крестьян выглядят куда благороднее. Они не пестрят излишеством лепнин и красок. Простая роскошь. Каждый переулок, каждый закуток - это палитра воспоминаний. Я помню, как мы с Пенфесилеей разбили глиняный кувшин у лавки одного ремесленника. Мне тогда было двенадцать лет, а сестренке моей всего семь. Так забавно вышло. Невозможно вспоминать эту историю без улыбки. Осень уже вступала в свои права и прохладный ветер, как глашатай возвещал о ее наступлении. Мы гуляли по городу, обсуждая все, что видели на своем пути. И вдруг ветер закружил опавшую листву и унес за собой. Пенфесилея побежала за потоком желтых листьев (он правда походил на ручей), а я за ней. Мы думали, что ветер, таким образом, хочет привести нас в какое-нибудь волшебное место, о котором говорят только в сказках. Догоняя поток, мы беззаботно кружились в унисон танцу осенних листьев. Окружающие люди смотрели на нас и улыбались нам вслед. Ничто не имело значения. Только мы и ветер. Но наше веселье прервал громкий треск. Обернувшись, мы заметили разбитый вдребезги кувшин. Кажется, все счастье, бьющее из наших сердец умножилось в два раза и

мы захохотали с такой силой, что стали болеть животы. Так всегда происходит, когда у тебя хорошее настроение. Сначала ты пребываешь в легком ужасе от маленькой случайности, но зато потом ты счастливее вдвойне. Когда мы перестали лихорадить смехом, я уговорила Пенфесилею убежать и не извиняться за шалость. Она девочка правильная и долго не соглашалась, но под конец сдалась. Ведь если бы мы признались кто мы, нас обязательно препроводили бы в замок, под надзор нянечек и охраны. А как досталось бы от родителей! Узнав, что мы даже изредка бегаем из княжеского сада на оживленные и опасные улицы города, родители запретили бы вообще выходить куда-либо без присмотра. Убегать от надзора нянь легко, а вот избежать наказания после этого практически невозможно. Мы быстро подсунули десять тарнов под дверь лавки и постучали. Не желая быть узванными, быстро пустились наутек. Мы обе пребывали в безумной эйфории от того, что поступили в разрез с требованиями этикета. Наши полные свободы прогулки были нашим секретом. Помню, мы гуляли до самого вечера. То был самый счастливый день в моей жизни.

Сейчас на месте разбитого кувшина стоит новый медный. А на нем надпись: "Спасибо честному незнакомцу". Видимо тех денег хватило с лихвой.

К востоку от жилых переулков выстроен акведук. Многоярусный, арочный держится величаво, будто знает, что без него людям не обойтись. Ремонтные работы кипят. Главный архитектор Тарна - сэр Эттли Гэм ответственно подходит к каждому проекту. Учтивый и безусловно гордый человек. Он работает так кропотливо, что выверяет каждый лим<sup>1</sup> будущего шедевра. Пенфесилея любит спорить с ним по поводу правильности и уместности конструкции. Оба так яростно отстаивают свою точку зрения, что похожи на львов, схлестнувшихся в схватке, но происходит она на интеллектуальном уровне. Они борются не физической силой, а силой мысли. Интересно наблюдать, как они вместе приходят к золотой середине. Старый и опытный лев неторопливо снимает свой монокль и с мягким одобрением соглашается со свежей мыслью молодой львицы. Пенфесилея всегда добивается желаемого. Сэр Эттли дорожит своей безупречной репутацией достопочтенного гражданина. И не дает повода в нем усомниться.

Еще несколько дней и восточный акведук переживет второе рождение. Детми нам не разрешали играть в его близи. Нас уверяли, что это опасно, тем более для детей нашего возраста. Нередко обижаешься на родителей за их порицания, но когда становишься старше, понимаешь их правоту.

---

<sup>1</sup> Лим- мера длины в Тарне ( 1 лим=0.5 сантиметра).



Каждый день народ Тарна трудится, направив свои усилия на поддержание благосостояния своих семей. Кто может обойтись без кожевников или сапожников. С самого утра их салоны полны людьми. Трудятся как пчелы. А как пахнут свежевыпеченные булочки...

-Ммм, просто объедение!

Самая большая пекарня города выпускает более сотни наименований своего товара. Пирожные, пироги, ватрушки, хлеб - все идеально. Можно затеряться в изобилии запахов различных варений. Мое любимое клубничное. Пенелопа разделяет мой вкус, а Пенфесилея предпочитает варенье из голубики. Маленькие сладкие радости день за днем наполняют душу теплотой и добром. Натуральное волшебство, я бы сказала.

Тарн славится своим парком, где любят отдыхать жители. Он похож на миниатюрный лес. Ежевичные аллеи и лебединый пруд - излюбленные места влюбленных пар. Кусты ежевики были заколдованы Кассандрой, когда она только появилась при дворе. С тех пор они имеют свойство менять цвета и слегка светятся ночью. Только представьте себе: ночь, свет ярких звезд перекликается со свечением ежевики! Сладкий запах волшебных ягод дополняет обстановку невообразимо романтичным настроением. В пруду обитают белые, черные, лиловые, серебристые лебеди. Кассандра и здесь приложила руку. Наверно лиловый и серебряный любимые ее цвета.

Все деревья, трава и кустарники, выращены с помощью магии, поэтому в нашем парке все самое пышное и красивое.

Его прозвали парк Вэлон. В честь мудрейшего из правителей Тарна. Поистине великий государь. За время его правления было присоединено большинство сегодняшних территорий Восточных берегов. В моменты горести он умел объединить души народа в одну общую мощнейшую силу. Воздавал всем по поступкам. Сурово расправлялся с зачатками беззакония и справедливо вел суд над провинившимся. На его надгробии написано: "Не речью убеждают, а характером". Парку подходит это имя, ведь он также никому не уступает. Даже природе. Ни одна стихия не может сломить такой красоты. Он великолепен во все времена года. С их сменой меняются и настроения людей. Будь - то пригород или самая отдаленная часть страны, неважно, народ на то и народ, чтобы выражать общность стремлений и настроений. Уже с лета все готовятся встретить зиму, приготавливая запасы. К концу зимы все ждут праздника. День рождения Восточных берегов проходит пред последним днем зимы. Поэтому каждый сезон характеризует не только эмоциональную составляющую жизни народа, но и их бытовые занятия.

Великолепная осень пестрит буйством своих красок. Детвора купается в листопаде и дышит легким, свежим ароматом кленового сиропа. Прохладный ветер развивает волосы девушек и непричесанные шевелюры парней. Счастливые лица детей, лижущих леденцы и

умиротворенные улыбки стариков. Волшебная осень угождает каждому. С наступлением зимы все меньше видно животных, обитающих в зеленом уголке княжества. Прячутся от холода и обилия снега. Только дети с ними не согласны. Они дни напролет готовы строить снежные замки, играть в снежки. Самая радостная для них пора.

Весна приносит новое дыхание, новую энергию жизни. Журчащие ручьи, поющие птицы и благоухающие цветы, наполняют душу искренней радостью. В воздухе витает терпкий аромат бувицы<sup>2</sup>.

Лето же запоминается вкуснейшими плодами фруктовых деревьев и конечно же уличными купаниями. Вновь натянутые над ручьями тарзанки, канатные дороги, подвесные мосты становятся чуть ли ни главными достопримечательностями в деревнях и пригородах.

Тарн усыпан зелеными участками. Чистые и аккуратные улочки украшены маленькими цветниками и кустарниками. Большие раскидистые деревья создают тень, накрывая крыши домов пышной кроной.

Жилые кварталы, рынки располагаются вплоть до самой крепостной стены, на обзорных башнях которой несут свою службу постовые офицеры. Тяжелые, массивные башни - истуканы предназначены для обзора и предупреждения в случае опасности. Защитная стена выложена из грубого, но тщательно обработанного камня. В ней довольно сложно сделать брешь, так как толщина достигает двух трэлимов<sup>3</sup>. Надежная и неприступная крепость во все времена оправдывала себя и свои возможности. Широкий и достаточно глубокий ров отделяет прилегающие земли княжества от городской черты. Единственное их соединение - деревянный подъемный мост. Офицеры-смотрители всегда готовы опустить или поднять его, закручивая прочные железные цепи в специальном механизме.

За пределами городской стены открываются огромных размеров равнины и леса.

Суллонский лес (где живет Кассандра) - самый тернистый и непроходимый лес из всех существующих. Тропы, вытоптанные там, быстро зарастают. Будто лес не хочет впускать не прошенных гостей. Ощущение полного одиночества сопровождает тебя на протяжении всего пути. Страх и ужас ночи твои попутчики. Оказавшись под пристальным наблюдением лесных обитателей сердце, бьется сильнее и страхи твои оживают, если их не контролировать. Животные этого леса хитры, очень умны и могут увести так далеко, что можно потеряться и не найти обратный путь.

Дорога, ведущая ко рву и городской стене, лежит на равнине Маэла. Светлая и густая растительностью местность. Ее украшают полевые цветы

---

<sup>2</sup> Бувица - цветочный куст, произрастающий исключительно в Тарне. Имеет незабываемый аромат.

<sup>3</sup> Трэлим - мера длины в Тарне (1 трэлим = 1 метру)

и бабочки. Посевные поля и огороды простираются во всех направлениях от города. Множество маленьких деревень, краев и сторон в составе княжества. Северная сторона Восточных берегов славится мехом, Восточная - специями. Военные городки, где происходит обучение солдат и офицеров. Промысловые порты, рабочие уезды, в которых обучаются художники, ремесленники, стеклодувы и поэты. Библиотеки этих уездов заполнены редкими книгами и старинными свитками, древними письменами. Созданы все условия для изучения наук. Математики и астрономы, алхимики и историки вдохновляют своими открытиями молодых людей. Благодаря их труду и смелости малой поступью внедряется реформа образования, позволяющая обучаться не только богатым. Так много нужно изменить, столько сделать, только мир еще не готов принять то, из чего складывается их будущее.

Река Брант является главной судоходной рекой. Торговые корабли передвигаясь по ней доставляют шелка, меха, масла и кожу.

Она впадает в Исовское море, омывающее все страны, находящиеся к востоку: Виктон, Эллепас, Кирон, Сагам и Заворию. Русло реки Скамандр напоминает нить, имеющую исток высоко в горах Оферна и устье в самом маленьком море. Оно не представляет стратегического значения. Это еще одно пристанище существ, отличающихся магическими способностями. Тонким каналом море соединяется с рекой Брант, но проплыть по нему может разве что лодка. Еще одно ограждение волшебного мира от нашего. Рыболовство процветает на всех реках нашего славного государства. Страна Восточных берегов - так нас величают. И, я - княгиня Авилла глава расположившегося на этих берегах княжества с главным городом Тарн. Княгиня, взошедшая на престол в шестнадцать лет после гибели родителей.

-Что я могла понимать в управлении государством?

И каждый день, закрывая глаза, я слышу мамины слова: "Словно отблеск луны в воде, непорочна жизнь смертных; зная это, непрестанно твори добро".

-Ох, мама... Я стараюсь. Очень стараюсь,- тяжело вздохнула я, сидя на широком подоконнике. Облокотив голову на окно наблюдаю, как капли дождя неспешно стекают по стеклу, смывая груз с моей души.

-Я стараюсь...

## Глава 4

-Аккуратнее веди!

-Прошу меня извинить, уж больно дорога ухабистая. Скоро будем на месте. Не волнуйтесь. Вы бы лучше...

-Я тебя еще спрашивать буду?

Этот извозчик меня доконает. Болтает без умолку. Чтобы хоть немного отвлечься я сел поближе к окну и, вдыхая свежий воздух, высматривал вершины Тарнского замка. Один за другим менялись пейзажи, открывающие внушающих размеров замок. Мощные стены с зубчатыми башнями служили ему надежной защитой. Он кажется легким и прозрачным от множества огромных окон. Он точно соткан из каменных кружев. Крутые скаты крыш, стрельчатые арки, высокие башни, увенчанные тонкими шпилями - все создает впечатление стремительного порыва ввысь. Самая высокая башня со шпилем имеет длину в сто тридцать трэллимов и увенчана медным солнцем, сияющим при свете дня и отблескивающим лунные переливы в ночи.

-Солнце? Символ истины? Она думает, что оно ее защитит?

Истина у каждого своя. Звездные символы тебе не помогут Великая Княгиня Авилла!

И лицо мое в этот момент выражало глубокую ненависть. Скрежет зубов становился все громче и, руки свело в кулаках.

Еще немного и взорвусь!

Но поток моих гневных мыслей прервал жуткий рев лошади, а затем и извозчика. Меня откинуло в противоположный угол кибитки, и я сильно ударил правое плечо. Невозможно было сохранить равновесие, резко кидало из стороны в сторону. Мой скромный экипаж трясло как при землетрясении. Колеса неслись с такой скоростью, словно я находился в адской колеснице. Я запомнил каждую секунду этого ужаса. И вот извозчик остановил теперь уже жалкую и почти разбитую колымагу. Я тут же вышел наружу.

-Убить меня вздумал?

До тряски в коленях испуганный извозчик не сразу сообразил, какой вопрос я ему задал. Шокированный старик медленно слезал с управляющего места, крепко держась за поводья. Его глаза блестели как раскаленное железо и бегали из стороны в сторону, не понимая где и на чем им сфокусироваться. На лбу его была глубокая царапина и текла кровь. Сжатое в морщинах лицо выдавало первобытный страх. Если бы я был чутким, добрым мог и пожалеть без того навидавшегося в жизни человека. Но слава Богам я лишен этих эфемерных привязанностей и пустых эмоций. Это и отличает меня ото всех людей. Они поглощены глупыми и надуманными надеждами на любовь и сострадание. Это слабости их личностей. Из-за этого они лишены стойкости и возможности хладнокровно мыслить. Они не способны рассчитывать все на несколько шагов вперед, планировать события в своей жизни и реализовывать мечты. Всегда великим мешали эти низменные чувства: сострадание к предателям, любовь к женщинам и безграничное доверие к друзьям. Оградившись от презренных и ненавистных моей сущности проявлений ничтожных эмоций, я добиваюсь поставленной цели.

Наконец извозчик пришел в себя и смог ответить на все мои вопросы.

-Все закончилось. Хватит уже жалеть себя! Ответь, что произошло?, - с нетерпением воскликнул я .

-Я, я... Я извиняюсь...

Он не только заикался, но и говорил очень тихо и взволнованно.

-На дороге... Там... Кот, черный как смоль. Но глаза... В его глазах...

-Так ты меня чуть не убил из-за какого - то кота?

-Нет, что вы! У меня и в мыслях не было причинить вам вред. Но он вдруг выскочил на дорогу. Взялся ниоткуда и сверкал своими зелеными глазами! Они... Таких завораживающих глаз... Я не видел ничего подобного в жизни. Такие гипнотизирующие...

-Какие? С некоторой осторожностью спросил я.

Гипнотизирующие? Отойдя от полуразбитой кибитки, я взглянул на дорогу. Но никакого кота не обнаружил. Стоя среди высокой травы поодаль от своего экипажа, ломал голову над одним вопросом: "зачем Калханта прислала своего любимца следить за мной?"

-Господин? Ээ... Вы изволите...

Я уже и забыл, что оставил своего бедного спутника наедине со своей истерикой. Полностью пришедший в себя старик стал еще назойливей, чем раньше.

-Потребуется некоторое время для починки.

-Брось,- настороженный и полный недоверия ко всему, что вижу, я выкрикнул ему.

Поедем верхом.

-Да, господин. Но у нас одна лошадь. К счастью не пострадавшая, от падения, - сказал извозчик, и лицо его словно судорогой свело.

Я заметил, что он держится за правую ногу и сочащуюся из колена кровь.

-О Боги! Довольно быстро я подошел к лошади и освободил ее от поводьев. Осторожно посадил в меру удачливого старика в седло, хоть ему и было очень больно, он пытался проявлять душевное благородство, говоря: "Ну что вы!", "Как можно?", "Где это видано, чтобы возничий ехал верхом на единственной лошади, а господин его шел пешком!".

-Довольно! Избавь меня от своих глупых речей. Тем более, что мы почти прибыли на место.

Продолжая путь пешим ходом, я все обдумывал произошедшее и не мог выбросить это из головы. И даже тихие причитания израненного старика не смогли отвлечь меня на этот раз.

Очередная проверка? Она думает, что я не справлюсь? Так вы ошибаетесь! Не редко ученик превосходит учителя. Калханта, признайтесь, вам стало страшно! Жаль, что вы сейчас далеко и я не могу

взглянуть вам в глаза, чтобы убедиться в своей правоте. Я научился всему, что вы смогли мне преподать. Я готов и полон решительности...

Калханта- колдунья, живет подле деревни Энтон. Эмоциональная, но умеющая держать себя в руках женщина. Красивая, с черными волосами до плеч, длинными ногтями кошки. В зависимости от настроения меняет цвет глаз; если она гневается- глаза черны как уголь, если весела- они карие, ну а если спокойна словно зимнее утро, глаза наливаются голубым оттенком. Читит колдовские законы, но не соблюдает правила жизни общества. Она походит на пиратку, соблюдающую исключительно пиратский кодекс.

С наступлением вечера мы добрались до замка. И стоя на подъемном мосту меня, охватили необыкновенные чувства, вдохновившие начать задуманное немедленно.

-Кто вы?- громко и четко произнес страж у ворот. Его угрюмый и холодный взгляд даже обрадовал меня. Неужели здесь есть нормальные люди?

-Я, Юстиниан Аларих Мартел. Прибыл из Завории для аудиенции с Великой Княгиней Авиллой. Требуется разъяснить некоторые вопросы. Моему извозчику необходима помощь лекаря. Наш транспорт оказался ненадежным и вследствие непредвиденных обстоятельств мы вынуждены были двигаться далее без него.

-Прошу проходите. Эй! Блай! Проведи господина и его слугу к гостевому дому!

-Благодарю.

Надо же какое радушие - крутилось у меня в голове. Без подозрений, проверки или обыска впускать в город всяких незнакомцев, пусть и с громким именем. Неосмотрительно! Эта твоя первая ошибка Авилла.

Прямо передо мной открываются тяжелые и мощные ворота, дышащие невероятной силой. Высокие с чугунной облицовкой они открывались медленно, как будто не хотели впускать чужака. И вдруг остановились.

-Механизм заело!- крикнул кто-то сверху, создавая разительно оглушительное эхо. Под каменными сводами ворот не было видно ни одного человека, от которого исходило бы это сообщение. Словно стены говорят сами за себя.

-Вручную открывайте! Не заставляйте ждать... Крикнул еще какой-то страж. Смешно! Даже каменная крепость обладает большей интуицией, чем люди, наделенные душой. Тут же, нехотя, ворота начали свое движение. Изнутри их толкали две дюжины солдат, старающихся изо всех сил угодить неизвестному страннику.

-Прошу проходите. Все тот же страж.

Я кивнул с неудержимой улыбкой на лице и вошел в город. С двукратной силой солдаты закрывали ворота. Я хотел взглянуть еще раз на лицо стража, впустившего меня. Слегка повернул голову, но передумал. На

мгновение застыл и с загадочной улыбкой на лице стоял на месте. Разбудить от мыслей помог ветер, колыхнувший свисающую на глаза прядь моих волос.

Люди, люди... Вы и не заметите перемен...

-Господин, извольте подать картеж для вас и вашего слуги.

Учтиво сказал Блай. И тут же подъехал новенький экипаж.

-Нет. Он мне не слуга. Он из деревни. Я нанял его в порту. Пусть его осмотрит лекарь, особенно перевязанное колено. И пусть отправят домой. Вот пятнадцать тарнов. Этого хватит всем.

Не желая больше его видеть, отослал извозчика с другим стражем.

-Этот экипаж довезет вас до гостевого дома мадам Поэлли. Там вы сможете остановиться. Прощайте.

-Конечно, я и так вас задержал.

Придется играть добряка. Но я справлюсь.

-Прощайте Блай. Едем!

Через мгновение я уже осматривал свои покои в гостевом доме. Большая и чистая комната со множеством богатых деталей. Мебель, не уступающая по своей цене царской. Коридор увешан портретами этой самой мадам Поэлли, со многими, очевидно, останавливавшимися здесь когда-либо людьми. Она видимо в восторге от самой себя. Такая роскошь вокруг. Не удивлюсь, если она окажется напыщенной и язвительной особой, делающей все ради прибыли. К счастью у меня не было еще возможности познакомиться с ней. На момент прибытия она отсутствовала. А беспокоить гостя в столь поздний час просто не прилично, так что придется терпеть ее общество за завтраком.

Ночью на улицах Тарна светло и весело, особенно в пивных уголках. Музыка льется отовсюду. Проходя вдоль по длинному закоулку, лицезрешь беззаботнейшую картину. Упитые мужики с кружками в руках тащатся домой, крепко держась за фасады прилегающих домов развлечений. Медленно плетутся друг за другом, обнявшись словно братья, два совершенно пьяных человека. Из их разговора следовало, что я их кузен, правды почему-то очень давний. Якобы я приехал к ним погостить. Богат, даже щедр. Люблю их больше матери родной.

Долгие и громкие восклицания: "О дорогой кузен» - привели меня в легкое исступление. Подумать только, сама судьба благоволит незнакомцу. Их пьяный бред сыграл мне на руку.

-Ну, надо же! Рад тебя видеть! Когда приехал?- проговорил тот, что повыше с усами. Внешность его зауряднейшая, хочу сказать. Ничем не выделяющаяся. Рядовой сапожник: протертые штанины, изношенная рубаха, руки в мозолях от тяжелой работы, но с улыбкой на лице. Он пьян и счастлив. Убогий человек. Новый день не отличается от предыдущего. Обыденность: работа, семья и любимая пивная. Нет мечты, за которую не

стыдно биться. Нет фантазии для реализации своей мечты. Нет сил и качеств, способствующих достижению цели. Ему нечего терять. Он уже себя потерял. Мне подойдет для начала.

-Говард! Посмотри на него! Совсем не изменился!- все тот же неугомонный, а теперь уже и названный родственник.

-А где твои усы? Мы же все ходим с усами! Наверное, Энн заставила сбрить. Ох уж эта Энн! Интересная она все же,- не переставая говорил он. Очевидно Энн это моя жена, что в ней интересного может быть, если я твой родственник?!

-Хотя тебе и так идет. Но что-то не так. В твои-то пятьдесят три слишком мало седых волос. А вот в области живота прилично!

-Да! Наша порода. Упитанная и сильная. Вдруг открыл свой рот второй пьянчуга. Не знаю, что меня изводило больше в тот момент; его безобразная наружность или косвенная мысль родства с ним.

Он никто. Просто пьяный дуралей, не имеющий ничего кроме маленького дома, полного таких же безнадежных отроков как сам папаша. Обреченные на серую, неизменную жизнь, без проблеска мысли на что-то большее. Да и откуда взяться светлому уму, среди никчемных плебеев.

-С прошлого раза, ты, кажется, немного прибавил!

Снова начал усатый.

-Да, это точно. Но в этом наша сила. Посмотри на меня.

В этот момент, второй братец обхватил свое необъятное пузо толстыми, дряхлеющими руками, потряс его слегка и держит, словно достояние целой республики. Грязный кожаный фартук, чуть не лопнул тогда. Клянусь, еще немного усилий и он бы треснул по швам. Омерзительно, но его совсем не смущала отнюдь нескромная улыбка во всю ширь гнилых зубов. Поросшая оазисами лысина добавляла определенного шарма его внешности. Ограниченность в изъяснениях наверняка могла стать единственным плюсом, но не в этом случае. Ежеминутные повторения одних и тех же слов убивали в нем все, за что еще можно было удержаться. Закончив обсуждать мою обрюзглую фигуру и постаревшее лицо, изрезанное морщинами, как они сказали, от чрезмерных улыбок, взяли под руки, и повели в ближайший трактир. Правда, нес их я, потому что они повисли у меня на плечах как тяжелый снег на зимнем дереве. Открыв дверь замечательнейшего по их словам заведения, невольно вливаешься в окружающую обстановку.

Музыка играет так громко, что услышать собеседника можно лишь в каком-нибудь отдаленном закутке, где так темно, что не видно и ладони. Множество столов, за которыми сидят обкуренные табаком мужики. У каждого на столе по пинте пива, льющегося через край. Карты, обглоданные кости и всяческие объедки со стола не успевали прибирать работники трактира. Грязные и неопрятные персонажи. Смеются над собой и над упавшим в свинарник беднягой. Хохочут, перебирая волосы



на щетинах. Мало кто из них чистит от грязи свои ногти, не говоря об остальных частях тела. Женщины с распущенными, попадаются иногда и с нечесаными волосами, пляшут во всю прыть, пытаюсь поспеть за все время ускоряющимся ритмом музыки. Трясутся и пыхтят как бешеные овцы. Как их еще назвать! Их полуоткрытые груди так и стремятся выпрыгнуть при новом скачке. Определенно низкие и безвольные люди, но это и нужно.

Усадив своих новоиспеченных братишек на скамью, сел напротив них. Замечательно, что они тут же сделали заказ на три пинты медовухи. Сказали, что лучше начинать именно с нее. Незамедлительно их желание удовлетворили. Заказ принесла юная, и даже привлекательная девица.

Чистая одежда, собранные волосы, аккуратные руки явно выбивались из общей картины. Загубленная судьба у бедняжки. Единственная кто достоин, обратить на себя внимание. Отец её, по-видимому, хозяин этого пристанища безнадежных людей. Жаль, что ей не удастся вырваться из этой тугой трясины. Впрочем, хотела бы, взяла судьбу в свои руки.

Дав двум собратьям времени для того, чтобы допить свои кружки, я решил начать теплую беседу с намерением выведать последнюю информацию, необходимую для питания почвы моего растущего дерева.

-Сколько времени прошло... Со сверкающим спокойствием я начал.

-Да... Столько всего поменялось. Все иначе, чем прежде, но не могу сказать, что хуже. На лице усача проявился интерес. И далее он рассказывал с бешеным упоением.

-Четыре года назад Тарн был охвачен страшной эпидемией. Зараза распространялась очень быстро. Много людей погибло. Когда невиданная этому миру чума начала отступать, неожиданно для всех заболели Князь и Княгиня. Лучшие лекари и чародеи бились над выздоровлением наших владык, но тщетно. Спустя несколько дней они скончались. Казалось, все Восточные берега погрузились в вечный сон. Вечный сон молчания и печали. Души каждого из нас опустели. Так много слез... Князь Олоферн и Княгиня Мириам были достойными правителями. Доброта и справедливость - два неистовых кита, на которых держалось их государство. Тишина стояла три месяца. Все граждане нашей славной страны потеряли по частичке своего сердца тогда.

-Великое потрясение для всех, не так ли? Тихо произнес я с некоторой язвительностью, но мои собеседники этого не заметили.

-Но что касается Княгини Авиллы,- продолжил усатый,- она большая молодец. Ей было шестнадцать, когда это произошло. В таком юном возрасте нести столь тяжкое бремя. Никто не верил в нее, как в сильную правительницу. Все противились, относились с недоверием и опаской. Пущие осмеивали ее действия. Каждое решение оспаривалось. Ее новые идеи пугали не только народ, но и Совет Тарна. Но вскоре молодая Княгиня добилась признания. Продолжая традиции родителей, она правит с должным уважением к каждому человеку. Думаю от нее можно ждать

великих дел. И на этой фразе он поднял уже седьмую пинту пьяного напитка высоко над головой и громко крикнув-"Хэй",- выпил свой кубок до дна.

-Друзья, враги, приближенные и почитатели. Что касается сплетен и слухов. Расскажите о воздухе, витающем вокруг Княгини. Чем она дышит? Подобравшись к самому главному, я привлек на себя их полное внимание.

-Ну как сказать. Конечно же Ирида - главная фрейлина государыни. Самая близкая к ее, можно сказать, душе натура. Дружны они с детства, хоть Ирида и старше Авиллы на год. Это им не помешало.

Главный советник сэр Элгар Менелик, занимающий высшую должность в Верховном Совете Тарна- важная фигура в государстве. Сборщик налогов-сэр Мьенте Совер,- сказал он это медленно и протяжно, скривив немного рот, видимо пылкой радости эта особа у него не вызывает. И выдержав некоторую паузу, необходимую усачу для отрыжки, продолжил.

-Члены парламента, вельможи... Вечно все крутятся возле нее. В замке столько народа, что можно потеряться среди толпы.

-А это интересно. Никто не пытался "потеряться" в замке? С этой минуты необходимо быть предельно осторожным. Ведь лжец должен обладать хорошей памятью.

-Пх?!

С пьяной и явно дерзкой ухмылкой вклинился в разговор необъятный братишка. Его глаза и речь выдавали не то удивление, не то разочарованность в моей неосведомленности.

-Это же ясно как день,- сказал он громко, но из-за шума вокруг, никто и не заметил его бурной реакции. Немного наклонившись вперед, поманил меня к себе и заговорил немного тише.

-Это не секрет ни для кого, но все же люди стараются не вспоминать об этом. Два года назад один смельчак решился на отчаянное дело. Он прознал о том, как можно попасть в замок, а самое главное, где укрыться. Ему помогала одна служанка. Хариет, кажется? Толстяк с вопросом в глазах посмотрел на усача и тот продолжил.

-Да, бедняжка была так влюблена, что пожертвовала жизнью ради этого безумца. Он долго за ней ухаживал; по утрам помогал нести овощи с рынка, вечерами приглашал на прогулки. Но Хариет не сразу поддалась его дурному влиянию. Она работала на кухне и знала все ходы для прислуги, в том числе и ходы в опочивальню Княгини. Он...

Я перебил: " Вы говорите он, он? А имя у него есть?"

-Да, конечно.

Продолжая свой рассказ, усач с огромным рвением выдавливал из себя красивые слова и обороты, что ему давалось с трудом, но чувствовал он себя наверняка каким-то актером или сказочником.

-Генри, его имя- Генри О'Брайан. Он убеждал Хариет в том, что Тарну нужен новый правитель: сильный, умный и смелый в решениях. Не то, что

молоденькая девушка, которая всего боится и пытается быть хорошенькой для всех. От таких людей нельзя ожидать здравых решений в случае войны, не говоря уже о государственных вопросах.

Хм... А он мне нравится, этот Генри О'Брайан. Неужели я не единственный кого посещают такие мысли. Словно глоток свежего воздуха.

-Она так любила Генри, что отдала ему не только сердце, но и разум. Показала все тайные ходы и мрачные закоулки замка...

-И вот однажды,- бешено улыбаясь, добавил толстяк, это единственное, что он может выдать из себя, так что снова передал слово усачу.

-Однажды он совершил покушение на жизнь Княгини. Генри пробрался ночью в ее покои и пытался зарезать. У Авиллы даже остался один шрам на шее, поэтому ее платья всегда с высоким воротом. Вовремя поспела стража, если бы ее пес не схватил Генри, а Авилла бы не закричала и своим криком не разбудила "доблестных рыцарей",- с выраженным сарказмом произнес родственник,- то Авилла была бы мертва.

-И что же стало с этим Генри? Меня взял неукротимый интерес.

-Увы, сколько Хариет не вымаливала ему пощады. Просила казнить ее вместо Генри. Ничего хорошего из этого не вышло. Тогда-то Княгиня Авилла и показала всем силу своего волевого духа, суровости и сдержанности в одночасье. Она сказала: "Если ты так молишь о смерти, умрешь вместе с ним". И их казнили на городской площади следующим днем после покушения. С тех пор уже никто не сомневался в зрелости Княгини и ее решительности. Хотя моя жена говорит, что именно этот случай помог Авилле решиться быть Княгиней, быть главой государства, быть властительницей Тарна.

-Суровая школа, я бы сказал,- добавил толстяк, сделав задумчивый вид, хотя это больше походило на постоянное недоумевание

-Эй, милашка! - вдруг переменялся он и подозвал ту самую милую девушку, обреченную на прозябание своей жизни,- принеси ка еще пинту! Пока молодая особа принимала заказ и, все их внимание было на ее бедрах, то моё отсутствие они обнаружили не сразу.

Поднимаясь по лестнице Гостевого дома мадам Поэлли и, прямо следуя в свою комнату, столкнулся с хозяйкой этого богатого пристанища.

-О, вы наверное господин Юстиниан - наш новый постоялец. Безумно рада встрече с вами, но для светской беседы уже слишком поздно, а такому юноше как вы необходимо выспаться, как следует, чтобы не потерять свою необыкновенную красоту! Ох, мой покойный муж был таким красавцем в юности, а с возрастом все хорошел и хорошел. Зеркало любило его приятные черты лица, да и душа его была также красива как и лицо, но упрямство его не знало границ. Впрочем:

" Что юный видеть в зеркале привык

То видит даже в кирпиче старик".

Мадам Поэлли уже разговаривала не со мной, а с маленькой собачонкой, которую держала на руках. Медленно спускаясь вниз по ступенькам, не могла уже остановить своих воспоминаний. Что ж завтра будет новый день. Неизбежное прими достойно Княгиня Авилла...

## Глава 5

Лев - царственное животное, воплощение храбрости, великодушия, мудрости и справедливости. Стойкость и сила воли присущи идущему под знаком льва. Он символизирует могущество монаршей власти. Каждый найдет в львином чертоге покровительство и защиту. Верный страж добра и порядка придай же мне мудрости и отваги, дабы уничтожить зло, нависающее густым туманом над моим государством. Ты бережно и терпеливо вселял веру в души моих предков. Укоренял благородство и честь, мужество и доблесть в сердцах наших воинов. Олицетворял необузданную и пламенную страсть женщины. Охраняй же и дальше вечный покой этой страны, пока восседаешь во главе Герба Восточных берегов, Герба Тарна, Герба моих предков.

Солнце. Проливай лучи созидания и жизненной энергии. Озари теплом и ярким светом мрачнейшие черты человеческой натуры, исцели умы от затмения и воцари вечную любовь и счастье в моем княжестве.

Лавр. Окружи Восточные берега ореолом славы, триумфа и победы. Храни мир и не допускай дурных помыслов в сознании подданных. Твой венец хранить бессмертные знания и тайны. Так подтверди же олицетворение вечной жизни и не дай угаснуть Тарну - сердцу Восточных берегов. И дайте сил дальнейшим правителям этой страны; и следите за выполнением золотого правила, девиза нашей фамилии:

"Плохо, если власть испытывает свою силу на оскорблениях; плохо, если почтение приобретается ужасом; любовью гораздо скорее, чем страхом, добьешься того, чего хочешь".

Заклинаю вас - вечные стражи и незримые советчики, оберегайте свою обитель от зла, греха и порока.

-Молитесь?- как всегда с улыбкой на лице произнесла Ирида.

Встаньте с колен, воспряньте духом, не бойтесь последнего дня, но и не призывайте его!

-Монарх должен быть готов ко всему,- улыбнулась я в ответ.

-Тогда будьте готовы проявить сдержанность и доблесть на сегодняшнем приеме.

-Не проливать ничьей крови, обеспечить покой всему миру и своему веку - вот высшая доблесть,- так говорил отец. Отведя взгляд на горизонт, на меня невольно нахлынули воспоминания.

Каждая минута, проведенная с отцом, была похожа на урок философии и теории государства. Он любил рассказывать притчи, полные мудрых изречений, призванных научить меня быть Княгиней. Его любимой была история о двух братьях, ставших правителями разных государств. Каждый правил согласно своим убеждениям. Старший руководствовался культом устрашения народа. Его деспотизм и тирания не знали границ: аресты, казни, поборы. Все это рождало лишь страх и лютую ненависть к правителю. Младший же стремился управлять страной с любовью, проявляя доброту и великодушие. Он был суров, но справедлив. Кого не удавалось сдерживать добром, он сдерживал их силой. Королевство младшего брата процветало, двигалось вперед, развивалось, а чертог старшего стал затхлым приютом смерти. Однажды два брата встретились. Младший, приехав погостить к брату, ужаснулся витающему в воздухе страху. За обедом он спросил у старшего: "Как ты добился такого послушания?". Старший ответил: "Держать все в кулаке, контролировать каждый вздох и лишь тогда ты подаришь спокойствие и тишину своему королевству!". Он был очень уверен в своих словах и, на попытку брата возразить дерзко одернул его. Через несколько лет он умер от тяжелой болезни. Лекари были бессильны, да и вряд ли им хотелось возвращать на трон тирана, им оставалось только отойти в сторону и ждать. Наследников у него не было и страна по праву перешла во владения младшего брата, оставившего после своей смерти в глубокой старости двух сыновей, восседающих во главе теперь уже одной, объединенной страны, достигшей своего величия и славы, благодаря простой мудрости: "Великий правитель лишь тогда по настоящему велик, когда добьется, чтобы народ боялся не его, а за него".

-Как всегда вы погружены в думы или это все-таки мечты?- спросила Ирида со свойственной ей энергичностью.

-Воспоминания,- с легкой грустью ответила я.

-Снова родители? Можно вспоминать вслух. Они всегда рядом с тобой, ты подарила им жизнь в своем сердце. Не грусти, прошу,- ее искрящиеся задором глаза настойчиво пытались вытолкнуть из меня всю хандру.

-Ну, в конце концов, огонь заливают водой, от солнца укрываются зонтиком, от болезни спасаются лекарством. От всего есть средство - нет средства лишь от глупости!

Добавив к своему взгляду еще и лучезарную улыбку, Ириде удалось вернуть меня в мир настоящий и реальный.

-Ну, вот и отлично! Сегодня у нас важный гость. Прибыл из Завории. Его имя Юстиниан Аларих Мартел. Мы знаем о нем лишь...

И тут в тронный зал вошел сэр Элгар, прервав Ириду, он продолжил.

-Лишь то, что он крупный землевладелец, имеющий в подчинении несколько хозяйств и ферм. Хорошо образован, несомненно, умен,

достаточно состоятелен, но род его слишком мал и молод, чтобы соперничать с кем-либо.

-Не на то надо смотреть, где человек родился, а каковы его нравы, не в какой земле, а по каким принципам решил он прожить свою жизнь.

-Да, Княгиня вы, безусловно, правы, я позволил себе лишнюю язвительность. Цель визита - аудиенция с Великой Княгиней для разрешения некоторых вопросов.

-Интересно, каких именно,- слегка насторожившись, я подумала, что теперь необходимо быть предельно внимательной,- аудиенция значит, что ж, тогда нам не нужны лишние уши.

-Вы готовы начать?- с безукоризненной покорностью спорил сэр Элгар.

Удовлетворительно кивнув, я заняла свое место на троне. Настаивать на личной встрече можно лишь по серьезным причинам. Кто вы господин Юстиниан, и что за вести вы принесете? Я жду...

Замок, пестрящий своим великолепием... Наконец я там, где должен быть. Величественные лестницы, ведущие к кабинетам и покоям придворных. Широкие окна с нависающими портьерами впускают солнечный свет, который отражаясь от доспехов рыцарей, отливается на картинах, проникая в их глубины, затем освобождается из тьмы масляной краски и лоснится на знаменах с изображением герба княжества. Вдоль длинных коридоров выстроены стражники, через одного держа в руках, то знамя, то оружие. С нижнего этажа, где располагаются кухня, бани, кладовые и комнаты прислуги, я поднимаюсь выше. Двор полон людьми. Все мельтешат из одного угла в другой, в ожидании встречи с княгиней. Каждый день приходят подданные со своими просьбами, проблемами. Право суэта царит в замке. Завидев новое лицо, немедленно начинается обсуждение. Хоть им нет дела до других, их заботит лишь собственное благополучие, они не прочь обтереть своей дотошной заинтересованностью мои уши. Ну, посмотрите на них! Сколько любопытных глаз. Их энергия, чувства питают меня. Наивные дамочки, тяжело вздыхая, глядят своими милыми глазками в надежде на островок симпатии в моем сердце. Тщеславные и упрямые юнцы с потерянным спокойствием и едкой завистью глядят вслед. С недоверием и опаской смотрят женатые мужчины. Восторг и страх витают вокруг моей персоны. Вдыхая эти эмоции как благовония, я иду к своей цели. Первые шаги самые важные. Я долго шел к тому, чтобы добиться права на присутствие среди достопочтенных особ.

-Юстиниан Аларих Мартел!

Громкий стук посоха и звонкий голос сфокусировали внимание стражи и тех немногих, что были подле меня.

Он вошел. Медленно и статно. По-королевски. Что-то надменное и в тоже время чарующее было в его взгляде. Дикое, пламенное обаяние, бьющее от него словно дурманный парфюм, сводит с ума. Я вижу огонь в его глазах. Огонь страсти, таящийся где-то внутри сильной и выдержанной натуры. Каждая б, находясь здесь, желала сгореть в этом пламени. Но взор столь пылкий и суровый прикован только к одной. Изучающий, томящий взгляд держал меня и не отпускал ни на секунду. Ступая, шаг за шагом, он становился все ближе, а я все больше тонула в его глазах. Очень темные, почти черные, они манили к себе, покоряли меня. Остановившись, он развел руки в стороны ладонями вверх и приклонил голову. Теперь он покорял легкой и едва уловимой улыбкой. Глаза его были закрыты и, в воздухе ощущалась энергия полного спокойствия и уверенности в себе. Холодная, но притягательная улыбка выражала чувство превосходства над остальными. Терпкая середина между высокомерием и тщеславием. Черные пряди волос слегка прикрывали его закрытые глаза и с нежностью падали на скулы, скрывая их почти полностью. Его мягко кричащее выражение лица в дополнении с открытой позой создавали образ уникальный, неповторимый и загадочный.

Она... Смотрит прямо в глаза, пытается прочесть меня как книгу, но не получается. Слишком сложен и замысловат контекст. Самое время для поклона. Кто ты Авилла? Как высоко сокол твоего разума летает в вершинах вселенной? Способна ли ты идти до конца в своих решениях? Увижу ли я хваленый ум. Я еще не знаю тебя, но надеюсь, что ты приобретешь мое уважение. Сильным становишься только тогда, когда состязаешься с более сильным противником. Так кто ты? Кто из нас орел?

-Мы рады вам господин Юстиниан. С какой целью вы прибыли в Тарн?

-Это большая честь для меня. Не считите дерзостью открыть вам секреты, привезенные мною из солнечной и жаркой страны Завории.

-Вам удалось привлечь мое внимание. Слушаю,- с еще большим опасением я ждала продолжения.

-Царь Завории - Тирпиц Третий готовит наступательные действия на некоторые из деревень Восточных берегов. Он хочет отвоевать у Вас часть страны для промысловых работ, а в дальнейшем, и полностью завоевать наше великое княжество.

-Война? - пронеслось по всему залу. От одной мысли во мне пробуждаются самые яростные и гневные чувства.

Я готова растерзать любого за своих любимых, за свою страну... Но это лишь слепая ярость, подобающая только животным. Именно усмирением гнева мы отличаемся от них. Долго лежит снег на необработанных диких местах, но где земля сияет, укрощенная плугом, он тает скорее инеем. Так же и гнев в сердце человеческом; он долго владеет умами дикими,

скользит между утонченными... Я напугана... Не зря он настаивал на личной встрече, во избежание слухов, разносимых глупцами. Будь так, они в миг разнесли бы эту весть, и она облетела бы всю страну не заставляя ждать последствий. Недовольство. Вот что ожидает меня, если это известие все же просочится сквозь каменные стены и вьестся в головы народа.

-Благодарю за ваше рвение оповестить своего правителя о надвигающемся дожде, но тучи мы уже разогнали,- надеюсь это хоть как- то осадит неприятную новость, ведь слуги и стража не глухие. И для пущей предосторожности я просила,- прошу всех удалиться.

В спешке, придворные служащие выходили из зала, оглядываясь, в надежде что-то увидеть или услышать. Я обдумывала весть, пока стража не закрыла двери за собой и за последним из любопытных. Остались лишь я и главный советник.

-Откуда вам известно то, что не ведомо моим лучшим разведчикам? Кто ваш осведомитель?

-Мои глаза все видели, и этого достаточно.

-Коли в суждениях доверяться больше глазам, нежели разуму, то мы мудростью далеко уступили бы орлу,- поднявшись с трона, я сделала шаг вперед и полным интереса и недоверия выражением спросила,- что вы видели?

-Карты, планы наступлений...

Всматриваясь в его глаза, я подошла почти вплотную, но окинув лишь задумчивым взглядом, обошла стороной и остановилась в двух шагах. Он, продолжая свой рассказ, повернул лишь голову и, за густыми волосами была видна часть лица, выражавшая чувство тревоги. Но не за себя...

-Вы патриот господин Юстиниан?

Я задала вопрос глядя в окно, но как только он начал отвечать, я обернула голову и устремила свой взор на него.

-Во все времена земля была человеку родной матерью.

И он обернулся.

-Я предпочитаю найти одну истину... Как вам удалось завоевать расположение Тирпица? Он может быть не дальновиден, но не глуп, чтобы допустить присутствие врага возле себя.

-Не врага, не друга, а знатного господина. Всем известна страсть Тирпица к древним письмам и сочинениям.

Имея в наличии одно, я пустил пыль в его глаза. А когда он полностью ослеп от счастья, я умело сыграл на его слабости. Он не любит делиться, тем более столь дорогими вещами. Приметив драгоценность, он избавил себя от лишних глаз, но к своему неведению лично воздвиг препятствие в грандиозных планах. Жадность никогда не была ему другом, пока он не научился этой мудрости, я позволил себе воспользоваться возможностью пролить свет на темные замыслы противника...



Он говорит спокойно, размеренно. Неужели это правда? И необходимо готовиться к войне? Ужас может помутить рассудок. Но разум - это зажигательное стекло, которое, воспламеняя, само остается холодным! Мама, твои уроки не проходят даром. Не отводя взгляда, с его обжигающе - черных глаз, я спросила,- в замке Тирпица вы действовали сами. Вам повезло застать неразумность монарха и запечатлеть его намерения. Страшно, конечно, что страной управляет такой растяпа, который остается наедине с уроженцем вражеской стороны, куда готовит завоевательный поход! Да еще и с планами действий на столе. Очень неосмотрительно. Непростительно. Но вы я думаю, все же воспользовались помощью проводника? Иначе как вы передвигались по Завории?

-Проводник нужен в странах неизвестных и диких, а на открытом и гладком месте поводырь необходим лишь слепому. А слепой хорошо сделает, если останется дома. Тот же, у кого есть глаза и разум, должен ими пользоваться в качестве проводников. Могу я спросить Вас, Великая Княгиня Авилла? Что Вы предпримете?

В его глазах пробудился большой интерес.

-Расспрашивать о помыслах и секретах царей, не приличествует умным людям,- поднимаясь на тронный постамент, я тоже задала вопрос,- есть ли еще новости с дальней стороны?

-Прошу меня простить за дерзость. Я забылся. Нет. Это все, что я хотел доложить. Мое почтение.

-Уже уходите? Я, еще не все сказала. Вы видели карты, но успели вы их запомнить? Сможете ли воспроизвести планы врага в точности перенести все на бумагу?

-Вне сомнения. Я все сделаю, как Вы велите.

Его лицо не выдает ни капли беспокойства, оно невозмутимо и голос звучит ровно и плавно. Крепкие и сильные руки рассредоточено лежат по швам его черного костюма, но привлекательное и стройное телосложение, мощные плечи расслаблены, нет и капли напряжения. Он так пленителен, но хладнокровен, что я начинаю сомневаться в его искренности.

-Смотрите, чтобы ваши проводники не стали вам палачами. От достоверности ваших слов зависит судьба государства и ваша судьба также. Ступайте с сэром Элгаром Менеликом и обрисуйте ему все в мельчайших подробностях. Когда закончите, вы свободны, но прошу вас не покидать пределов города.

-Безусловно, я за этим и приехал. Я остановился...

-Я знаю. Можете идти, сэр Элгар присоединиться к вам через минуту, вас проводят к кабинету,- он вышел из зала в сопровождении стражи, сложив

мускулистые руки за спиной, а я поспешила поделиться с главным советником своим впечатлением,- я не верю, слишком просто.

-Меня тоже не отпускают сомнения, но иногда все и бывает слишком просто. Я немедленно дам распоряжение все проверить, думаю в течение трех дней ситуация прояснится, а что касается нашего гостя, то не отпущу до тех пор, пока не добьюсь полных и содержательных сведений. Разумеется, деликатно...

Он добавил это вовремя, по моему взгляду было понятно предупреждение о вежливом обращении с господином.

-А если это, правда, сэр Элгар, и скоро начнется война? Казна не выдержит, а народ взбунтуется. Какую уловку применить на этот раз, чтобы избежать столкновения? Мне кажется, за четыре года мы испробовали их все, да так, что никто и не догадывался о военных настроениях.

-Не волнуйтесь и не терзайтесь раньше времени. Если все подтвердится, мы, несомненно, найдем выход, потому как хитрости используются неоднократно, им лишь придают другое обличие.

-Вы правы, прошу, идите, не вежливо заставлять ждать нашего возможного спасителя,- сэр Менелик направился к кабинету, а я, потирая подушечки пальцев на руках, пыталась скрыть тревогу, грызущую меня изнутри, ведь день только начался и, моей аудиенции ждут подданные, сейчас нельзя игнорировать их просьбы. Дав сигнал страже, я возобновила прием.

Новые торговцы просят разрешения на торговлю, рассказывая о своих родных местах. Ведают они об изобилии своего товара, о красоте их женщин и бесстрашии мужчин, о культурном наследии и немного о политике. Прославляют своих правителей. Ремесленники, стеклодувы и иные повелители искусств представляют открытия в технологии, демонстрируя великолепной красоты изделия. Крестьяне ведают об обидах и горестях, ища защиты, кто от ростовщиков, кто от злобной родни. Иногда приходят в слезах, моля о пощаде отступивших от закона родственников. Некоторые уходят счастливыми с помилованием в руках, другие со злобой и ненавистью, угрожая расплатой.

Это продолжается уже пять часов подряд. Несмотря на усталость, я желаю скорее разузнать о грядущем. И наконец, последний посетитель выслушан. В нетерпении осталось мне метаться из угла в угол, ожидая сэра Элгара.

Сэр Элгар Менелик, главный советник, верховный член Совета Тарна - вы стоит полагать отнюдь не пешка. Все пять часов, пока я рисовал намеченные пути нападения на картах - вы не сводили с меня опытный глаз. Ваш ум вас далеко увел. Стоит ли вас опасаться? Внимательный и

щепетильный. Пес, верный своей хозяйке. Определенно опасен. Но не слишком ли ты стар, чтобы бегать за лисой?

-Я пошлю за вами, если вы понадобится вновь,- спокойно и лукаво сказал сэр Элгар,- можете идти.

-Спешу откланяться.

Начало положено. Теперь у них есть все необходимое для обороны. Это первый шаг в шахматной партии. Оглядываясь по сторонам, я наткнулся на огромный гобелен с изображением герба Тарна. Странно все-таки отдавать предпочтение отдельным символам. Они столь многозначны...

-Что вы видите?- я услышал женский голос прямо возле себя. Это княгиня присоединилась к моим размышлениям.

-Простите?!- я не нашел ничего лучше, чем переспросить.

-Вы так пристально рассматриваете изображение, кажется, что ищете нечто давно утерянное. Или пытаетесь постичь великий смысл, заложенный в геральдике?

-Многогранность символов не оставляет ничего иного, кроме как искать в них тайный смысл. Полагаясь на благородные качества животных, небесных светил или иных явлений природы, люди пытаются охарактеризовать себя. Приписывают их свойства себе, дабы выступить в лучшем свете. Люди берут, только лучшее, забывая об обратных качествах и особенностях того или иного символа. Все, что можно найти в стражах этого государства, все качества, приписываемые изображенным на гербе символам, все имеет обратную сторону. Все двулико.

-Вы правы. Все имеет двойной смысл. Но только от вас зависит, какую из сторон вы предпочтете. Герб и обрисованные на нем символы - это подспорье к выбору. Именно сделанный вами выбор определяет главные черты вашей сущности, отображенной на гербе. Вы не отрицаете иную сторону, но возносите лучшее, что в вас есть. Это единственное, чем руководствоваться нужно. Впрочем, каждому свое.

Она лишь улыбнулась глазами и ушла, оставив меня в гордом одиночестве. Не только ты одна копишь силы, глядя на герб.

Ты осторожничаешь, но не знаешь, откуда придет беда. Тебе не хватает навыков, опыта и умения для разрешения государственных дел. За четыре года своего правления, ты ни на секунду не прославила Восточные берега. Еще немного и весь мир забудет эту страну, и упоминания о ней будут трактоваться лишь в легендах и сказках. Величие народа будет утеряно среди жалкой пыли, осыпающейся уже сейчас с окраин этой страны. Авторитет и уважение вновь отвернутся от тебя, когда люди узнают о наступающей войне. Ты умно поступила, сказав, что разогнала тучи, это успокоило служанок и стражу, дав им уверенность в том, что твоя дальновидность устранила угрозу. Но причина, к развязыванию войны стала твоя слабость как монарха. Правители других государств чувствуют

твой страх. Ты боишься воевать, жертвовать людьми. Мысль о кровопролитных завоеваниях страшит тебя и ввергает в ужас. Ты для противников как кусок мяса для тигра, а Восточные берега тот же кусок, только покоящийся на блюде в ожидании, когда его съедят. Мертвой идеологией любви тебе не добиться величия и не стать поистине Великой правительницей. Укрощение любовью кануло в могилу вместе с твоими родителями. Лишь стойкие, сильные и бесстрашные в праве называться Великими. Должен признать, что ты умна и сообразительна. Возможно даже слухи, распускаемые, вельможами окажутся правдой, и я признаю в тебе мудреца. Философа, но не правителя. Черпая знания и впитывая качества, присущие истинному правителю, тебе не хватает малости - силы. Из сегодняшнего разговора, я убедился, ты обладаешь характером, но сила его угасает с каждым днем, а что будет, когда она угаснет совсем? Ты женщина - в этом твоя слабость. А женщины не способны править. Слишком мягка и нежна натура, и этим пользуются. Ты добра и недостаточно строга. Порывы твои весьма патриотичны. Я готов уважать тебя. С большой любовью и самоотдачей ты служишь государству. Ты достойный соперник, хоть и женщина.

-Княгиня,- кивнув головой, сэр Элгар спас меня от самоустрашения, с которым я борюсь уже несколько лет. Я тут же вскочила с места, но набравшись терпения и глубоко вздохнув, я ждала доклада,- он изложил все в точности, наши люди проверяют эту информацию. Я уже выслал третью, пятую и седьмую пехоты для укрепления границ. Не волнуйтесь, войны не допустим.

-Я не допущу кровопролития, им наелись все сполна.

Заметив мое напряжение, сэр Элгар сказал,- чтобы жить спокойно, нужно не меньше усилий, чем для того, чтобы править миром. Необходимо умение держать врагов на длинном поводке и не дать с него сорваться. Искусство сохранения мира требует больше сил, терпения и смекалки, нежели искусство ведения войны.

-Спасибо вам. Вы моя единственная опора на государственном поприще.

-Как только придут вести, я немедленно вас оповещу.

-Благодарю,- теплота и отцовская любовь исходили от этого преданного своему делу человека.

К наступлению вечера мне удалось поймать Ириду в одном из проходов замка. После разговора при закрытых дверях, ее не могли нигде найти.

-Где тебя носит? Я неоднократно посылала за тобой.

-Я общалась с Райтом,- шепотом произнесла Ирида.

-Не здесь. Нас могут услышать. В мои покои.

Добравшись до моей комнаты, новости не заставили себя ждать. Ирида щедро сыпет ими, хотя мои секреты держит строго под замком. Еще одно ее отличительное качество.

-Слушай Авилла. Я говорила с Райтом. Новость о войне его беспокоит. Хорошо, что о ней пока никто не знает, но малейшая оплошность и она облетит все свободные уши этого города и устремится дальше. Люди будут недовольны. Ими завладеет страх, ведь после чумы, унесшей тысячи жизней, они не будут готовы к новым потерям. Среди офицеров нет смятения, они готовы хоть сейчас идти в бой, но Райта тяготит мысль о недовольстве народа, которое неизбежно, если они узнают о войне. Он говорит, что как бы офицерам не пришлось сдерживать натиск не врага, а бунтующего народа. Они слабы и глупы и не ведают всей правдой. Но, как известно, слухи пересказываются, множатся и все более искажаются. Приготовься. Ты будешь нужна им. Если быть войне, то всели в них уверенность в победе, вызови в памяти величие их предков, напусти о любви к отечеству, если нет, то скажи правду и развенчай лживую молву. Но в любом случае ты должна быть их опорой и поддержкой, ибо они твой народ.

-Значит, готовимся к смуте,- я вижу, как бегают глаза Ириды в надежде отыскать ответ и, понимая, что назревает что-то нечистое, успокоила ее своим участием.

-Сэр Элгар удостоверяется в подлинности информации. Как только ему сообщат достоверные данные, то непременно буду действовать. Надеюсь, что слухи не поползут подлыми змеями, заражая народ ядом возмущения и брожения умов.

-Я предупредила прислугу и стражу, присутствовавшую при начале разговора, чтоб не болтали.

-Это хорошо... А пока грядущее нам не известно будем укреплять веру народа в их Великую Княгиню. Ведь чтобы понимать и принимать мои решения они должны верить в меня - в своего правителя!

## Глава 6

Я помню... Помню ласковый ветер, качающий колоски пшеницы... Он танцевал, создавая неповторимый, неистовый парад эмоций, выплеснутых на поле; управлял каждым из колосьев, объединял их в единый поток орнамента, подчинял и вновь отпускал... Сильный и свободный ветер, кочующий по всему миру... Независимый и дерзкий он странствует по свету играючи, безвозмездно одаривая своей свежестью все живое... Никогда не оглядывающийся ветер, скользящий и манящий, уносит мою душу за пределы воображаемого, давая возможность познать вкус свободы, насытиться ею и никогда не забывать ее ценности. На моем лице улыбка. Я помню все... Как солнце светило с добродушной теплотой, обогревая своими лучами землю и мое сердце, питая энергией и живительной силой.

Помню твои любящие глаза - самые добрые и искренние. Всегда смотревшие на меня с громоздкой уверенностью. Но кого они видели? В то же время мягкий взгляд плотно врезался в мою память, укоренился и выпускает ростки воспоминаний о тебе - мама. Помню запах твоих нежных рук. Этот сладкий аромат карамели я слышу каждый вечер перед сном. Он проносится едва уловимо. Вмиг улетучивается, растворяется, следуя за ветром. Пытаясь поймать его и вновь ощутить на своей щеке ласковую руку матери, обращаюсь за зовом к окну. Шелковые занавески поднимаются ввысь, выпуская одухотворенный ветер на волю. Мои волосы повторяют движение этого дуновения, будто мамины руки расчесывают их и, прощаясь, поглаживают до кончиков. Перелистывая волос за волосом, он уносится вдаль к далеким звездам и снежным вершинам гор в страну мечты и вечного счастья. А я, стоя на балконе, предаюсь упрекам памяти, пока рассвет не развеет печаль.

-Что за шум? Не слишком ли оживленно с утра? Да и кто такой этот Себастиан? Отвлекаясь от бумаг, я встала из-за стола и вышла из кабинета. Мимо меня пронесся сэр Элгар. Кажется, он сделал самый быстрый поклон в своей жизни.

-Княгиня,- сказав только это, сэр Элгар Менелик, пытался уйти от ответа как можно скорее. Лицо его выдавало тревогу. Он явно нервничал, его правая рука слегка дрожала. Я стала замечать это не так давно, но теперь, скрывать от меня что-либо, давалось ему труднее.

-Сэр Элгар... Что происходит?- с легкой настороженностью прозвучал этот вопрос, но ответ шокировал меня куда более чем сама суть происходящего.

-Не беспокойтесь, я почти решил вопрос,- он говорил, не останавливая шаг, даже не сбив темп. Большого неуважения и мыслить не приходится.

-Сэр Элгар Менелик приказываю вам остановиться!

-...Да. Великая Княгиня Авилла,- со смирением и уже медленной поступью он подошел и удостоил меня своим вниманием.

-Вы выражаете крайнее неуважение и подрывая авторитет государя этой страны. Непокорность слову правителя и проявленное высокомерие я считаю дерзким проявлением вашего истинного мнения обо мне. Надо полагать, вы считаете меня несостоятельной в роли княгини?

-Нет, ваше Высочество.

-Нет... Может я давала повод усомниться в моем благоразумии?

-Нет. Ни в коем случае и никогда.

-Нет! Так о чем же вы думали, когда позволили себе не поставить в меня в курс происходящих дел?

-Моя княгиня занята вопросами куда важнее, чем то, о чем сейчас пойдет речь. А моя должность при дворе и существует для решения мелких

проблем до их разрастания в нечто большее. Прошу прощения, если позволил себе сверх моих обязанностей.

Нет. Снова я за бортом. Это смертельная схватка длиною в жизнь, в которой мне суждено проиграть. Снова и снова мои слова возвращаются в иной форме и бьют силой тысячи хлыстов. Невыносимо тяжелая игра, где только хитрость и холодный расчет управляют разумом, заставляя терпеть боль от ударов, нанесенных собственной рукой.

-Вы прощены,- мой голос стал тише от понимания проигранной словесной дуэли. Сглотнув горечь, я продолжила: однако, я жду ответа на поставленный вопрос. Смотрела я уже не в окно, держа голову высоко и гордо, а всматривалась в глаза сэра Элгара с надеждой, уповая на его воспитанность и преданность.

-Да, конечно. Но будет лучше, если я расскажу вам все по дороге. Ответ в его глазах побуждал незамедлительно последовать за ним.

-Вчера, один крестьянин совершил преступление, за которое он получит суровое наказание,- сказав это - полное тумана и неясности обвинение, сэр Элгар все больше выдавал свое беспокойство.

-Если это такое мелкое дело, о котором вы позаботились сами, то почему толпа ревет у ворот замка. Толпа, готовая защищать этого провинившегося человека. Значит проступок, за который его судят, касается всего народа. Где сейчас обвиняемый?

-В моем кабинете, но думаю, что лучше препроводить его в тронный зал, раз вы будете присутствовать,- с некоторым смятением произнес главный советник.

-Не вижу в этом смысла, идемте.

Быстрым шагом мы шли к кабинету, это заняло мало времени, но мысль проноситься еще быстрее и успеваешь все обдумать, предположить, представить, рассудить. Я приготовила себя к мрачайшему исходу, ибо это не может быть простым делом. Иначе бы толпа не ревела так яростно и гулко. Их возгласы отражаются и возвращаются, оглушая мой слух. С каждым шагом в моей голове множится страх, унять который под силу только смерти.

-Открывайте,- тихо сказал сэр Элгар страже, охраняющей пленника.

-На колени!- командным тоном было приказано напуганному человеку. Бедняга смиренно опустил на колени. Он все сказал глазами. Несправедливость, обида и жажда читалась во взгляде. Горечь предательства обволакивала все пространство вокруг. Он готов заплатить сполна за преступление, но сначала он должен высказаться. Крестьянин не собирался молчать, но ждал позволения на оправдательную речь.

-Этот человек, Себастиан Гонли - крестьянин, держит лавку с овощами и фруктами на рынке. Именно он посмел совершить кражу. Вчера, наглым

образом пытался выкрасть продукты с кухни замка. Его вовремя обнаружили, потому что он осмелился вытащить не пару яблок, а пару телег всего, что удалось быстро схватить. Его поймала стража. И сегодня он отправится в тюрьму.

Сухая речь сэра Элгара пробудила в крестьянине еще большее желание что-то рассказать.

-Мне ясно, громко сказала я, но, не успев продолжить...

-Тому возмездием за преступление был крест, а этому царская диадема!- бедняга не вытерпел молчания и произнес слова, за которые можно было бы и повесить, но...

-Себастиан Гонли, знаете, чем мы с вами отличаемся друг от друга? Я вам скажу. Нас рознит не положение, а умение грамотно выражать свои мысли. Судя по количеству заступников, выкрикивающих ваше имя, вы не просто вор. Я слушаю вас. Зачем и почему вы решились на кражу?

-А что делать бедным крестьянам, которым нечего есть? Все их деньги уходят на уплату налогов, оседающих в карманах чиновников, перед тем как часть из них все-таки доберется до казны государства. Несправедливое отношение, поборы и оскорбления терпит Ваш народ, а Вам нет дела. Как прикажете себя вести? Умереть или бороться?

В его глазах искрящееся отчаяние, оно забирается в глубину моей души, царапает ее изнутри, оставляя шрамы.

-Почему я не слышала жалоб? Или вы мечетесь из одной крайности в другую?

-Мы жаловались, только как, нам, простым смертным добраться до вашего светлейшего внимания, если вверенные вами люди не дают и вздоха сделать?

-Как ты смеешь?- сэр Элгар выказывает ярое недовольство крайне редко, я приняла ситуацию еще в большей степени серьезности, ведь он никогда не позволял себе срываться и идти на поводу у других.

-Назови мне имя вашего обидчика,- сказала я, проигнорировав возгласы советника.

-Сборщик налогов, господин Мьенте Совер, его помощник и заместитель Ксавье Лантер, позволяли себе недопустимое. Любое сопротивление оборачивалось долгим заключением в сырой темнице, где единственные собеседники либо свихнувшиеся от одиночества полоумные старики или крысы, ожидающие твоего конца. У них ужин не такое редкое событие как у нас. Избиения, телесные увечья лишь малая часть, затронувшая нашу гордость. Ваше бездействие корбило нас. И, в конечном счете, мы решили заботиться о себе сами, раз помощи и защиты ждать неоткуда. Это все.

Выждав секунду, я приказала снять с Себастиана кандалы, сжимающие его руки и ноги.



-Встаньте. Снимаю все обвинения. Вы свободны. Приношу извинения за неисправную работу моих поверенных. Уверяю, что все виновные будут наказаны, а ущерб возмещен. И телеги с продуктами забирайте.

Вероятно, он был обескуражен моим решением и не мог понять, почему я отпускаю его, если сама, по его мнению, позволила такому произойти. С недоверием, но и благодарностью он кивнул головой.

-Вас проводят.

Молча он покинул кабинет в сопровождении стражи.

-Сэр Элгар, я прошу вас следовать за мной, и пока я не позволю вам говорить, вы будете молчать и слушать. И приведите мне сборщика налогов!- кинула я, выкрикнув страже вслед. Спешно направляясь в свои покои, готовлю умирительную речь для защитников Себастиана. Я боялась этого. Как в человеке, так и в государстве, тяжелее всего болезнь, начинающаяся с головы. Добравшись до ораторского балкона, я приготовилась встретить невежественные возмущения и острые как меч упреки.

-Народ Тарна!

Их молчание звучит громче их криков.

-Я осведомлена о нечестивости ряда чиновников, покрывающих их служащих, осмелившихся обирать мой народ. Запугивая вас, они препятствовали моему видению. Ибо никто не мог рассказать о случившихся несчастьях. Признаю, что весть эта дошла до меня слишком поздно, ведь успел пострадать честный и невинный люд. Прошу у вас прощения за допущенную несправедливость. Ваши обидчики будут наказаны по всей суровости закона.

-Суд прощает воронов, но не прощает голубок!- крикнул кто-то в толпе.

Как одно слово может изменить мнение сотни людей и повернуть его в другую сторону. Внемля моей речи, стоящие там, внизу, у ворот люди успокаивались и одобрено кивали головой, пока им не подкинули новую пищу для размышления.

-Их будет судить не Совет, а вы. От вашего решения зависит их дальнейшая судьба.

-Да!- единоголосные возгласы пронесли по площади.

Да! Да! Да! Они твердят это неустанно, даже не представляя какую ношу, взгромоздили на свои плечи. От ликования толпы пробуждался интерес вокруг; люди выглядывали из окон, выходили из домов на площадь, осматривались и выносили мне вердикт в своей голове. Складывали руки на груди, шептались, негодовали. Не доверяли... Одни осуждали, другие и вовсе не знали о причине происходящего, но любопытство заставило их окунуться в действительность. Осматривая демонстрантов, я заметила стоящего позади всех господина Юстиниана. Его взгляд пронзил меня. Тело онемело. Но скованность продиктована не только его присутствием, а переполняющей меня злостью. Застывшая от этого челюсть не может

двигаться, губы не в состоянии разомкнуться. Я будто статуя из мрамора, жаждущая движения, но не имеющая возможности его получить. Только долг не может ждать оттепели моей замерзшей души.

-С этого дня, вы - все пострадавшие, будете получать провиант и деньги, дабы возместить нанесенный ущерб.

-Ура!

-Победа!

Люди, люди, как вами легко манипулировать. Толпа - безумное существо, способное взмахом крыла бабочки сотворить ураган. Терпение - вот чего не хватает людям. Времени и терпения.

Ворота замка открылись, выпустив Себастиана Гонли на свободу. Тут толпа просто взорвалась от восторга. Я снова ощутила пристальный взгляд Юстиниана, всепроникающий и жгучий. Пугающий и влекущий взгляд хитрой змеи. Весь яд в глазах. Он улыбнулся, встретив мой взор. Уловив, пытался удержать, пленяя и пьяня. Необыкновенная энергия исходит от этого человека. Стоя на расстоянии сотни метров, я ощущаю его возле себя. Он улыбнулся, а я, отведя, взгляд в сторону, я повернулась и покинула балкон.

-Вы можете говорить сэр Элгар,- с лицом, полным гнева, я сняла свой запрет.

-Сборщик налогов, его помощник и некоторые подчиненные здесь. Их привели. Предвкушая бурю, сэр Менелик поднимает взгляд к потолку.

-В темнице, я думаю, им будет удобнее, нежели в душном кабинете. Сырость им на пользу. Расследованием займетесь сразу же после нашего разговора. Давно вы знали о поборах с их стороны? И как намеревались разрешить эту ситуацию, если вообще снизошли до ее решения? И когда собирались сообщить мне? Сыпля вопрос за вопросом, я не скрывала своего отчуждения. Доверяя этому человеку полностью, я ошибалась. Я допускаю упущение из вашего виденья некоторых деталей, способствующих разорению национального духа моих подданных. Плохо приходится простому люду, когда сильные спорят между собой. Из-за вашего недоверия ко мне и сомнения в моем здравом суждении, народ может подняться против своей главной опоры, если видит ее безразличие и глухоту к их мольбам. Позволяя себе, ограждать меня от "мелких проблем" вы ставите под удар все княжество. Беда всего мира происходит из мелочи, как великие дела из малых. Вы давали клятву верности в служении мне, а сами приближаете мой крах. Ведь народ недалек. Он обвинит не главного советника, он обвинит княгиню. И будет прав... Только что, вы собственными руками начали рыть мне могилу.

-Я...

Не решаясь ничего сказать, сэр Элгар стоял в исступлении, лишенный чувств, весь побелел. Капли холодного пота выступали у него на лбу. Он

стоял как мальчишка, осмысливающий серьезность проделанной шалости. Впервые его отчитали как несостоятельного юнца, дерзнувшего бросить вызов. Однако я позволила и себе лишнего. Он относиться ко мне как к дочери, а я сказала, что он желает мне конца. Оскорбила его самые светлые чувства ко мне. Я вижу блестящие от слез глаза, но самообладание не дает им выплеснуться наружу и выдать обиду. Он держит ее в себе, переживая внутри в одиночестве.

-Я был близок к решению этой проблемы. И я бы справился, как справляюсь с этим уже сорок лет. Возможно я, оберегая вас как отец, перешел границы дозволенного. Я понимаю ваш гнев. И видимо вы действительно повзростели и окрепли как правитель. И моя опека вам больше не нужна.

-Основы каждого государства и фундамент любой страны покоятся на справедливости и правосудии. А где их искать, если глава княжества пребывает в неведении? Вы мне не отец. Вы мой советник. В управлении страной, как и на войне, нет места чувствам. За наши с вами ошибки расплачивается народ, нуждающийся в помощи и поддержке. Он слаб в силу своей необразованности и невежественности, но то же время и силен, когда умами толпы владеет общая идея. Правителя можно сравнить с лодкой, а народ с водой: вода может нести лодку, а может ее и опрокинуть. Отныне вы должны считаться со мной, как с главой государства. Вы сами меня учили, что владыке многое непозволительно потому, что ему дозволено все. Так внемлите голосу разума и смиритесь наконец с мыслью, что я - княгиня. Я правлю с 16 лет. У вас не было причин мне не доверять. Другого правителя у вас пока не будет. Если я не буду получать полную и достоверную информацию о любых мелочах, вы лишитесь своей должности. И не всегда молва заблуждается, порой она делает правильный выбор. Всякая толпа похожа на море; его может всколыхать и легкий ветерок и ураган. Имейте это ввиду, когда утаиваете от меня мелочи. Подумайте об этом, прошу... Вы можете идти.

Он ничего не возразил. Молча выслушал и ушел. Никто не выслушивает упреки с таким терпением, как тот, кто заслуживает похвалы. Сэр Элгар толковый советник с сильным характером и наконец, он принял меня всерьез. Быть может и правда, чтобы не случилось с тобой, оно предопределено тебе от века. И сплетение причин с самого начала связало твое существование с данным событием.

## Глава 7

Начало зимы... Холодно... В этот день всегда холодно. Сегодня я чувствую тоже, что и четыре года назад. Эти ощущения крадутся очень медленно, терзают душу. Задерживаются в сердце и с болью отступают. Похоже на долговременное замерзание, не прекращающееся, с нарастающей силой, будто время остановилось и вынуждает проживать этот момент снова и снова. Сначала ты не можешь определить, что именно с тобой происходит. Тело сопротивляется настигнувшему его холоду. Проступает легкий жар от перепада температур. Тебя окутывает непонятная рябь, обжигающая и ледяная, пока сигнал о переохлаждении не достигнет твоего сознания. Ты пребываешь в небытие, пока кровь медленно остывает и несет лед по венам к сердцу, убивая последние зачатки тепла. Немеют руки и ноги, синея, оповещая об отступлении греющей энергии, о ее затухании. Конечности слабеют, и каждая ничтожная попытка сдвинуть их с места отзывается болью, и ты чувствуешь, как надломленные пальцы хрустят, обламываясь. И крови нет, лишь пронзающий страх и жуткое изнурение заставляет стонать от боли, но голоса нет. Ты кричишь в тишине, оглушительной и звонкой, и она отзывается ужасом во тьме твоего потухшего мира. Слезы превратились в ледяные капли, стягивающие лицо. На губах и ресницах проступают снежинки- доказательство того, что холод окончательно захватил тебя. Потом колом встает лед в сердце, тянущем острые жилы внутри. Глаза замерзают и становятся подобными стеклу с инеем на поверхности. И ты делаешь последний выдох белого пара через полуоткрытый рот, выпуская свой дух, покидающий полностью окоченевшее от холода тело. Ты замерз... Именно с этим сравнимы страдания от потери родителей. Подобно холоду боль и горечь жгут тебя. Справиться с этим нелегко... Невозможно...

Истерзанная душа рвется на части со смертью любимых. Она погибает вместе с ними. И для жизни порой не хватает того кусочка души, который уцелел, но навсегда остался раненным. С потерей родных теряешь и себя. Мы умираем столько раз, сколько раз теряем близких.

Застывшая в грустных воспоминаниях, я стою у могил своих родителей. Они умерли в один день, держась за руки. Их верность и любовь друг к другу вылилась в могучий клен, выросший вскоре после погребения. Их любовь была настолько сильна, что взрастила его своей силой и волшебством. Величавому символу любви всего четыре года, но благодаря магии любящих сердец он сравним с мудрейшим старцем среди

деревьев. На одной из ветвей до сих пор держится сухой лист. Единственный...

Мелкие крупички снега падают с небес кротко, паря в воздухе, наслаждаясь временем, отпущенным им на падение. Миллионы их кружатся в чистом и морозном воздухе. Но рано или поздно они опускаются на землю, образуя снежный покров. С новой крупичкой он растет, вбирая в себя каждую из частиц зимнего холода. Они рождаются в нежных облаках небес, живут во время своего полета и умирают в объятиях земли, прильнув к ней. Но непрерывен снегопад. И их эфиры возвращаются на небеса, где обрета себя, вновь устремляются в жизненный полет. Так и люди. Мы рождаемся, живем и умираем, оставляя тело в земле, умножая ее фундамент, к которому когда-то прикоснуться новые снежинки и сольются с остальными. Уносим душу в блаженное царство покоя. Жизнь - всего лишь ожидание своего приближения к предкам. Подобно снегу мы встретимся с ними. Но если жизнь полна и измеряется она поступками, а не временем, то мы оставим свой след в памяти людей, как снег, оседающий на моих волосах и тающий в ладонях, мы остаемся в сердцах любимых и родных. И в этом видим продолжение своей жизни. Так знания, вложенные в меня, мудрость, переданная от родителей, тепло и нежность их любви всегда живы в моем сердце.

Воспоминания сияют вечным огнем. Люблю вас, и всегда буду любить... Я достаточно пронизана печалью, достаточно копила грусть в себе. Я готова отпустить вас. Я готова...

Выпуская последнюю слезу, казалось такую горькую и тяжелую, освобождаюсь... И только прикрыв глаза, мое скопившееся отчаяние подхватил ветер, возникший ниоткуда. Он танцевал вокруг меня, вбирая в себя едкую обиду и снедающую скорбь. Он обвивал мое тело, одаривая легкой и мягкой прохладой, так не похожей на стынущий мороз. Облетая с разных сторон, он будто любопытный смотрел в глаза. Я ощущала образ его лица, его улыбку, такую умиротворенную, излучающую духовное равновесие. Его прохлада коснулась моих щек как мамина любовь. Ветер тянулся тонкой струей к дереву с одним единственным листом, не отрывая своего безмятежного взгляда от меня. Вскружив последнего свидетеля исповеди, сорвал лист и унес за собой, плывя в воздухе, словно грациозный дракон. Лист повторял его изящные движения, а я провожала его взором прощальным, но с настоящим спокойствием в душе. Это было необходимо. Есть приличие и в горе. И в слезах должно знать меру. Быть неумеренным как в слезах, так и в радостях не соответствует статусу правителя.

И в скорби есть доля тщеславия! Мы ищем в слезах доказательства нашей тоски и не подчиняемся скорби, а выставляем ее напоказ. Даже смешно, но люди не хотят видеть тонкой грани между искренним

страданием и наигранностью. Все переживания заперты глубоко внутри. Они копятся и грызут душу, не оставляя ничего кроме разочарования и пустоты. Если ты силен духом и разумом, то проглотить скорбь прежде, чем она поглотит тебя и, не будешь подавать вида. Если кто увидит в тебе слабость, то будет давить на нее, как лекарь, выпускающий гной из нарывающей раны. Если ты позволишь слабостям оказать верх над разумом, то станешь рабом. Будешь узником собственных переживаний; заключенным во тьме. Власть над собой - самая высшая власть; поработченность своими страстями - самое худшее рабство. Кто царствует внутри себя и управляет своими желаниями и опасениями, тот более чем цар. Ведь самая великая вещь на свете - уметь принадлежать себе.

Ты неплохо держишься Авилла. Ловко управляешь словами, пытаешься подловить меня, хватаешься за мелочи, копаешь в самый корень, чтобы добиться правды. Но руки стираешь о крепкую кору моей невозмутимой стойкости. Как долго ты намерена продержаться на плаву, не утонув, в конце концов, захлебнувшись глупостью толпы. Я завладею тем, чем ты дорожишь больше всего на свете - сердцем Восточных берегов. Я заберу его у тебя также как и твое сердечко. Оно ведь не из камня, не изо льда. Эмоции не спрячешь под маской этикета. В глазах твоих я видел страх, борьбу внутри тебя, шквал воспоминаний. Гнев, пылающий так рьяно, который умирала ты, закрывая в секунды глаза. Пальцы, заключенные в кулак, сжимались так сильно, будто нож, вонзили в твой живот. Но как истинный борец ты не разжимала пальцев, когда острый клинок гнева выходил, окровавленный всей тяжестью переживаний, и красному сердцу на губах не давала разомкнуться, пока топила ярость и свой страх в луже невозмутимости.

Воспламеняясь, ты не можешь охладиться. А самообладание нуждается в развитии, потому как видны твои порывы и, не сложно играть ими, провоцировать, доводить накал до предела и любоваться взрывом. Манипулировать эмоциями и чувствами я учился достаточно долго. Изучил все в совершенстве. И твое притворство раскусил: щуришься, когда не доверяешь; поднимаешь взгляд при удивлении; смотришь в пол, напрягая губы, обдумывая услышанное. Слегка приподнимая бровь, ты смотришь несколько надменно прямо перед собой, пытаешься уличить во лжи. Понятно и проста твоя натура, хоть так усердно пытаешься ее ты спрятать. Макияж не придает невозмутимости. Он украшение и только. Тонко подведенные глаза лишь привлекают к себе больше, чем обычно. Пудра на и так столь белоснежной коже подчеркивает мягкий изгиб бровей и приковывает внимание к бьющемуся сердцу на губах. Ты право фарфоровая кукла! Игрушка Совета, которую не воспринимают в серьез. Экспонат на выставке тщеславия и праздности. Всего лишь мать отечества, но не правитель. Изящная маска, накладываемая тобою каждый день не так прочна; она тебе мешает. Мешает дышать, говорить и править.

Я сорву ее с тебя. Хотя увижу истинное лицо противника. Помогая тебе раскрепощаться, я помогу себе. Ты и не заметишь потери к тебе доверия всех окружающих. Совет Тарна следит за выполнением тобою правил этикета больше чем за исполнением законов. Их одержимость глупостями и пустяками - их ошибка. А сомнение и недоверие самого приближенного лица - моя удача и твоя погибель. Власть не любит перемен, а со мной ты постепенно будешь меняться. Меняться и терять себя, народ и страну. заметишь ли ты перемены? Испугаешься ли их?

Облокотившись на дерево, я наблюдаю за тобой. Как ты покорно и смиренно стоишь у могил своих родителей. Не сопротивляешься колючему морозу, словно статуя в саду ты терпишь его холод. В угоду тебе замерло и все вокруг; ветви деревьев застыли в ожидании весны, зимние ягоды на вьющемся кустарнике окутаны снегом, замедляющим свое падение. Все погрузилось в сон... Но странно как-то начал двигаться подол твоей накидки. Медленной волной двигается складка за складкой, словно ветер играет на ткани. Плавно он кружит исключительно вокруг тебя, окутывает невесомой силой, едва заметной, так ветер ласков с тобой. Он приподнял твой капюшон и опустил, снимая с головы. Пушистые волосы бережно скрывали твое лицо. Чуть заметно сияние белой кожи. Но даже им - густым не обмануть меня. Блеснув слезой, ты удивленно смотришь ввысь, как если б призрак разговаривал с тобой. Я понимаю, что ты смотришь на сухой кленовый лист. Взгляд полный благоговения ожидает свершения... и лист, лишенный жизни срывается с качнувшейся ветки и улетает. Неужели надежда уже покинула тебя? И ты смирилась?

... Прощайте... Пора возвращаться, не то Сапфор начнет меня искать.

-Вы?!- воскликнула я, развернувшись. Неужели он все это время стоял позади?

-Прошу прощения, если напугал вас.

-Что вы здесь делаете?- задавая вопрос, я надела капюшон, как бы отгораживаясь от него.

-Всю ночь не мог уснуть и подумал прогуляться по городу.

-Осмотр могил тоже входит в ваш маршрут?

-Это место украшено статуями и растениями как сад, чтобы немного отвлечь от мрачных мыслей, навиваемых могильными плитами. Великие люди покоятся под этой землей. Здесь легко думается и к тому же очень красиво, да и честно сказать довольно пусто...

-Вам по душе пустота?

-Безлюдность. Свобода,- едва произнес я эти слова, как она улыбнулась. Значит, мечтает о свободе. Я расправлю твои крылья, вот только успеешь ли ты ими воспользоваться?

Он улыбнулся, опустил взор, слегка наклонив голову. О чем ты думаешь? Почему мне так сложно разгадать тебя?

-Подойдите ближе, чтобы не приходилось кричать.

-И чтобы нас не заметили... Подходя ближе, я заметил ее волнение и возмущение моим наглым дополнением, но она смолчала, потому, как не согласиться было трудно.

-Как давно вы осматриваете мрачный сад?

Мой разум охвачен страхом. Неужели я теряю бдительность, погружаясь в свои мысли?

-Не волнуйтесь княгиня, прошу вас. Признаться, я был здесь еще до рассвета. Думал. И видно настолько погряз в воспоминаниях, что даже не заметил вас, пока вы не обернулись. Я не посмел бы нарушить ваш молчаливый покой и незаметно удалился бы, но вы меня опередили. Не буду вас отвлекать...

-Нет... Пойдите... Можете остаться, я не возражаю.

-...Это ведь ваши родители?- спросил я, указывая глазами на почти заметенные снегом могилы.

-Да,- я повернула голову, вновь осматривая высеченные в камне имена и продолжила,- они слишком рано покинули этот мир. Слишком рано. Только всплывающие воспоминания таят в себе частицу их присутствия. Жизнь требует продолжения и необходимо двигаться вперед, перенимая их опыт. Как бы горько и трудно не было без их наставлений, советов. Тяжело без щедрой улыбки отца и любящих маминых глаз. Но я верю, что каждое событие должно чему- то учить, направлять человека, помогая в принятии того или иного решения. Родители дали мне жизнь, а жизнь дает мне свои уроки, чтобы не стыдно было умирать.

-Безусловно, тяжело находиться рядом с родными, осмысляя в полной мере их невозвратимое отсутствие. Но есть что- то еще, не только скорбь. Вас будто пугают надгробия?

-А вас нет? Атрибуты смерти устрашают более самой смерти. Все эти статуи, как зазывалы тьмы и света, борются за твою душу каждый раз, когда ступаешь по их земле. Здесь нет спокойствия. Я ощущаю смятение и, как вы заметили, страх. Но не думайте, что я боюсь умереть. Это скорее страх жизни. Страх перед тем, каким именно человеком ты уйдешь из жизни. Меня решительно беспокоит только это. А все камни с именами и лики статуй будто ждут ответа со смертельным интересом. Химеры так и жаждут твоего отклика, отступления от истины, смеются над правдой, что живет в твоём сознании. Кроважально улыбаются, оголяя острые клыки, и своей черной сущностью вытягивают душу, приветствуя лишь порочное в тебе. Иные же - ангелы смотрят с долей отрешения, с жуткой назидательностью, осуждая излишества в поведении и помыслах. Они дают надежду, излучая свет и безмятежность, но и скребут душу до отчаяния, оголяя ее, вызывая чувство вины перед собой, людьми и



жизнью. Так как в обстановке неопределенности, борьбы двух начал и смерти сохранять спокойствие? Когда и здесь ты находишься меж двух огней, с равной силой обжигающих противоположное друг другу в человеке.

-Ничего сложного. Нужно лишь выбрать сторону.

-Вы свою выбрали?

-Да, давно. Но все имеет двойной смысл, так?

-Хм... В паре с данью уважения к усопшим эти хранители покоя таят в себе все и ничего: добро и зло, доблесть и трусость, любовь и ненависть.

-Вам ли переживать за свою душу? Сами мне говорили, что важно лишь то из значений, которое возносит лучшее в человеке. Вы не отрицаете, но отдаете предпочтение.

-А чему вы отдаете свое предпочтение? Что вы превозносите больше всего?

-Свободу.

-Вам по душе свобода... Но в реальном мире свободен только ветер, созидающий и разрушающий, как и любая стихия. В чем вы видите свободу человека?

-Свобода думать, творить и учиться. Развиваться. Неустанно двигаться вперед, достигая совершенства.

-Это прекрасное качество называется - упорство. Но упорство не есть свобода. Хотя в некотором смысле...

-Что вы хотите сказать?

-Чем глубже погружаться в рассуждения есть риск вернуться к началу или вовсе наткнуться на опровержение своих убеждений.

-И?

-Не всем дозволено учиться, без образования довольно трудно думать, а без дельных мыслей нечего творить. Я все же вижу проявление человеческой свободы в вере в надежду и любовь. Свобода есть и в доблести, и в чести. Можно спрятать все книги мира и взрастить людей, неспособных на высокие мысленные полеты, но их сострадание, порядочность и честность не отнять никогда, как и упорство впрочем, ибо это заложено в человеке изначально. А способность мыслить приобретается со временем. Ведь маленькие дети не знают значения многих слов, однако поступают сообразно своим чувствам. Это и есть свобода. Не то чтобы свобода действий, нет. Это тоже можно отнять. Свобода чувствовать - вот истинная свобода.

-Пожалуй, так, но вы описали лишь благородные духовные качества. Если вы видите искренность в любви и справедливости, то не должны забывать о ненависти, мести, ярости и жестокости. Эти чувства противоположны светлым проявлениям души, но свобода есть и в них.

-Да, к сожалению. Все эти понятия тесно переплетаются между собой, от этого жизнь и сложнее, и интересней,- сказала я, выдохнув. Особенно

сложно понимать людей с их двуличием, лицемерием и ложью. Человечество пользуется ими чаще, чем едой и водой. Но не велика мудрость - обмануть доверчивого. Невелико мужество - убить заснувшего на твоей груди. Истина рано или поздно, все равно выйдет на свет и ложь будет повержена в прах, потому как кормится она истиной, на ней расцветает, но жизнь ее недолга.

-Не всегда удастся победить мрачную сторону. Она поглощает в тебе все, подчиняет себе и лишает сострадания. Дает свободу от надежд, пустых и наигранных, да и попусту неосуществимых, несбыточных. Ложь становится паутиной событий, в которой человек лишь игральнице случая. Ты предаешься темной силе всецело, поддаваясь власти обмана и мощи манипулирования. Люди, постигшие мрачные чувства, становятся сильны и выдержанны, их довольно сложно обыграть в партии добра и зла. Потому как лишены сострадания и милости. Их сила - их безразличие и ненависть, не сопоставимая с любовью.

-Любить можно, и ненавидя. Увы, но любовь не подчиняется голосу разума, контролирующего даже самую неудержимую ненависть. Будь человек пронизан хоть сотнями черных стрел равнодушия и ярости; как бы он не считал себя защищенным от светлых чувств щитом мрака и одиночества - в глубине души он также слаб как и любой другой, позволяющий впустить в свое сердце любовь. Для любви не существует преград. Она ворвется даже в запертое на замки хранилище, не спрашивая позволения. Рассудком воевать с любовью безрассудно. Чтоб сладить с божеством, потребно божество. Мрачность души это следствие недостатка прекрасного; это оковы; это маска. Одна из тех, что используют актеры в театре. Когда мгла сгущается довольно света маленькой свечи, и мрак отступает, как лед тает при первых лучах солнца.

-Вы черпаете силы в добродушии и любви, верите в их исцеляющие способности. Как мало на свете искренних людей, отдающих себя без остатка, так же мало и темных людей, достойных нести эту ношу. С обеих сторон есть личности, которым не страшны ни ненависть, ни любовь.

-Вы так отчаянно защищаете свою точку зрения. Неужели вы считаетесь человеком черствым, сухим, мрачным и в этом находите себя? Неужели вы отвергаете радость, красоту, любовь?

-Я властвую над ними. Все это слабости. Враги нападают в момент, когда ты счастлив, потому что радость ослепляет ровно, как и красота женщины, она обманывает глаза, делая из мужчины раба, что и предполагает под собой любовь. Не многие в этом мире видят ясно. Я - птица освобожденная от цепей. Я властелин своего разума. А разум дороже всех богатств мира.

-...

Я повернулась к нему спиной, чтобы не выдать недоумение и не способность понять его. Одни лишь сомнения раздирают меня. Кто ты, стоящий здесь, неподалеку?

Я заинтересован и хочу взглядеться в твое лицо. Подошел еще ближе, что даже снегопад не мешал обзору, но ты не желаешь повернуться. Я приблизился настолько, что слышал твое дыхание. Сильное волнение забирает силы, поэтому ты не показываешь лица, выдающего все секреты. Ты не обернешься, пока не соберешь эмоции, не сожмешь их в кулак и не спрячешь под замком. Осторожность в паре с опасностью. Позволив показать жемчужину своей нежной и ранимой души, ты захлопываешь раковины сердца стальными оковами сдержанности, правил приличия и этикета. Искренность - вот твоя слабость.

-Чтобы властвовать над этим чувством, нужно сначала познать его. Я не собираюсь вас переубеждать. Но как человек с каменным сердцем и разумной душой может созерцать прекрасные проявления природы, описанные в стихах; как он может постигать замыслы художников и поэтов? Как вы, со своей трезвостью сердца изучали изящные искусства?

-Надо полагать, вы все обо мне знаете?

-Достаточно для того чтобы выделить среди всех, но ничего, чтобы понять. Для меня вы непостижимы.

-Это не более чем интерес и часть образования. Каждый видит в предмете искусства, да и в жизни только то, что хочет видеть, объясняя это со свойственным ему мнением. Так и я. Иначе как я могу отрицать, ругать, а иногда и насмехаться над тем чего не изучил? Это привилегия неграмотных людей, не умеющих расширять свой кругозор без вреда для себя. Утверждение требует аргумента, а не пустословия.

-Но ваше хладнокровие безупречно.

-Что вы имеете в виду?

-Извозчик, прибывший с вами в Тарн, лестно о вас отзывался. Вы шли пешком, удерживая лошадь с возничим. Разве безнадежно убежденный в ничтожности сострадания человек будет проявлять слабость в отношении такой мелочи, как рана на колене?

-Вы путаете мои убеждения с подлостью,- на этой фразе я ощутила его огонь, его энергию, запугивающую сознание неопределенностью. Он придвинулся ближе, наклонив голову, будто шепча мне это в ухо. Пропуская столь же расплывчатые, сколь и контрастные эмоции через себя, невольно поддаюсь его магии, вытянувшись в его сторону. Теперь и я ощущала его дыхание. С легкой улыбкой он продолжал,- это всего лишь уважение старости. Если я отступаю от принципов любви, то это не значит что я подлый и низкий человек. Моя сила - безразличие, мое оружие - умелая игра слов и грамотность. Ложь изредка выступает главной фигурой

на поле битвы. Она лишь тень, скрывающая прошлое и рисующая будущее. Она и вовсе не нужна, потому как люди не умеют задавать правильные вопросы, тем более правильно на них отвечать. Все можно обыграть. И при том уважение- единственное верное чувство, которое можно испытывать к человеку его достойному, конечно. Уважение не требует любви или ненависти. Оно едино. У него нет темных и светлых сторон. Уважение одинаково всегда. Вот и я проявил не сочувствие, а уважение.

Она молчит, осознав, что со мной не сравниться в поединке тьмы и света. Однако ты серьезно подготовлена, если этот немощный старик выложил все что знал. Должно быть, за мной следят с самого приезда. Неужели ты ждала меня?

Я с трудом прячу эмоции. Обрывки его слов беспорядочно крутятся в моей голове. Такой холодный и горячий, манящий и неприступный, открытый и в тоже время загадочный, и непонятный. Твой сложный образ пленяет с каждой новой встречей. Там в толпе, ты стоял, глядя на меня пронзительно маня к себе, такие сильные у тебя глаза. Я будто стояла рядом, и не было никого вокруг. Притяжение твоего взгляда околдовывает с первого взгляда, подчиняя твоей власти. Что-то происходит со мной, что-то важное и я не знаю что с этим делать. Я чувствую тепло твоего тела и все больше терзаюсь неопределенностью. Но меня гложет не только твоя привлекательность и естество. Что за мысли рождаются в твоей голове? Зачем ты здесь? И вот, сама того не ведая, я обернулась.

На ее лице сиял явный вопрос, который вдруг сменился неловкостью от такой близости. Мой нахальный интерес наконец может быть удовлетворен, ведь между нами расстояние всего в ладонь. Я ожидал увидеть избалованную куклу, но я ошибся. Снег падает тебе на плечи, усыпая накидку белыми тающими блестками. Распущенные, но аккуратные волосы вьются от влаги в русые кудри. Зеленые глаза полны мягкости. Густые ресницы с каждым взмахом стряхивают снежинки на чувственные губы, цвета алой розы, задерживаются ненадолго и таят в смирении от живого тепла и доброты. На бархатной белой коже заметен румянец, он словно след от луча солнца, греющего тело изнутри. Ты иная...

Я вижу нежданное удивление. Он будто новое во мне открыл. Смотрит, мне показалось на миг, с робостью, при всей мощи его взгляда. И я, наконец увидела его недоумение. Он ищет в моем лице знакомые черты. Мы стоим и смотрим друг на друга. Но вскоре он опустил свой тревожный

взор. Я кого-то напомнила ему. Того, из-за кого он стал таким, разочаровавшимся в любви.

-Что с вами?

-Эм,- подняв голову и спешно улыбнувшись, он встряхнул волосы, убирая их с лица, обнажая свои прекрасные, мужественные скулы,- да так, просто воспоминание.

-Не поделитесь?- моя очередь смотреть на тебя в манящем ожидании.

-Вы напомнили мне мою мать. Она умерла, когда я был совсем мальчишкой. Ее доброта излучалась во все направления, она щедро ею делилась, не требуя ничего взамен. Приходя к ней с очередной детской глупостью, она одаривала улыбкой и объятием, и все с такой искренностью и неистовой силой, что не оставалось ни капли сомнения в чем бы то ни было, ты просто обнял ее в ответ и растворился в любви.

-Детские воспоминания - самое дорогое, что остается после...

-Согласен.

-Я рада нашей встрече, но боюсь, вынуждена, вас просить о молчании. Вы один из немногих, кто видел меня в обыденной простоте. Я бы не хотела, чтобы кто-то знал об этом.

-Поэтому и приходите сюда одна рассвете?... Вы очень красивы...

Нелепая минута молчания, в которой мы оба смотрим друг другу в глаза.

-...

-Как вам будет угодно. Разрешите мне проводить вас?

В его глазах пламенный интерес.

-До скорой встречи.

Только я обернулась, как он взял мою руку и поцеловал ее. Этот момент, неуловимый временем, ничтожно мал и невероятно велик. Его рука с непостижимой нежностью удерживала мою. Мимолетное прикосновение, приятное коже, как утренняя роса медленно растекается по ладони прямо к сердцу, согревая теплом вечного блаженства. Поцелуй мягкий и горячий колышет каждую струну души, вонзается в нее, отзываясь трепетом всего тела.

-Это дерзость с вашей стороны,- бросила я одернув руку,- я забуду об этом в память, о дружеской беседе. Но не надейтесь это повторить, иначе беседа вас боле не спасет,- сказав это со всей строгостью, тут же пустилась обратно к замку. Шагая по снегу, все не могла успокоиться. Забуду? Как такое забыть. Наедине, в окружении снега и накаленной атмосферы близости... Его рука, такая сильная и горячая, удерживала меня нежно, мерно обогревая мою холодную как лед ладонь. Прикосновение его теплых губ к моей коже, словно искра прожгла во мне отчетливое, теперь уже, воспоминание. Галантность наравне с безрассудностью. Как мне теперь вести себя при нем. Почему он пробуждает во мне чувства, давно похороненные в горсти пепла и печали. Способна ли я возродить их, и что самое интересное, способен ли он их возродить?

Ты уходишь с поднятой головой, демонстрируя безразличие, но в глазах противоречие. Даже отпираясь, она захочет быть побежденной.

Наконец дверь. Захлопнув ее изнутри, я прильнула к ней, облокотив голову. Что со мной происходит? Смотря в морозный витраж, я медленно поднимаюсь по ступеням и вновь увидела его. Он стоял за окном так и не сдвинувшись с места. Почему меня так тянет к тебе?

## Глава 8

Что меняется, то разрушается, а следовательно гибнет... Охотно пытаюсь меня раскусить, ты незаметно для себя становишься ко мне ближе. Близость пугает тебя, это видно. Ты не понимаешь происходящих изменений, ничтожно малых, но очень важных. Люди часто недооценивают мелочи, из которых складывается жизнь. Извлекая один камушек за другим из плотной стены, защищающей твое сердце, я проникну в него, сея сомнение и, конечно же, любовь, которой ты восхищаешься, воспеваешь при каждом удобном моменте. Считаешь, что она истинна и всеобъемлюща; что она раскрывает даже дремлющие таланты, не говоря уже о качествах человека. Приписывая ей право быть первоисточником всех благих начинаний ты, говорящая о двойственности всего, забываешь о ее губительности, так оправдываемой душевной добротой и состраданием. Любовь острее крюка, которым укрощают диких слонов, горячее пламени. Любовь подобна отравленной стреле, вонзающейся в душу человека. Я докажу тебе это. Любовь приносит страдания и ты испытываешь на себе ее другую сторону. Она вонзится в твое нежное сердечко, ядовитыми клыками змеи, оставляя невыносимый жар тысячи солнц, пробуждающий дикую ярость. Я дам тебе свободу быть собой, не прятаться за рамками правил. Освобожу от оков, и ты сама упадешь ко мне на руки, сама влюбишься, сама изменишься и потерпишь мучительное крушение, разбивая хрустальный корабль надежд о скалы любви и, утонешь в океане моей амбициозности.

В тот день, когда подарено мне будет твое сердце, счастливое и доброе - ты окончательно ослабнешь. А когда поймешь, где тобой была допущена ошибка и молния отчаянного бессилия пронзит тебя, дух твой будет сломлен. Так будет. Не думаю, что ты сдашься, но ничего сделать не сможешь. Ты, возвращенная на устоях безвозмездной доброты, любви и искренности, омерзительно мила. Мягкость и нежность глаз, тонкий голосок и эта отвратительная улыбка, пышущая надеждой на

справедливый исход. Не могу смотреть на проявление твоей мягкосердечности и благодати. Мне противно все в твоей натуре. Откуда это сияние извечного милосердия и кротости? Мне тошно от того, что ты такая. Такая положительная, такая правильная. Глупость! Вот что это. Как бы не заразиться твоим миролюбивым неразумием.

Я искоренил из своей души все светлые чувства, они мешают в достижении целей. Скребутся словно кошки, оставляя шрамы на сердце. Они ничтожны, потому как делают человека безвольным, подвергая его своей власти. Власти вины, печали и отчаяния. Все что остается после любви - это пустота. Как в мыслях, так и в делах. Любовь самое нечестное чувство в жизни. Большого обмана не ведает ничто, кроме любви. Завлекая обещаниями о вечности и счастье, она вонзает кинжал обреченности в спину, наблюдая за течением страданий с усмешкой. Это самая подлая вещь в мире. Она не возносит, а топчет в грязи мук и скорби, забирая последние добрые качества души. Та легкость, с которой жестокая плясунья любовь делает из человека ничтожество, самая гадкая грязь. Грязь опустошения. Любовь проходит, оставляя раненную душу и сердце. Нет в ней ничего хорошего и нужного человеку. Она смешна и неуклюжа в своих проявлениях, выпадая чуть - ли не каждому прохожему. Она как куча мокрой глины. Кому-то достается лишь плевков, а иному целый мутный кусок переживаний и неопределенности. Была б любовь достойным чувством, она б как истинное безразличие давалась не каждому, а лишь заслуживающим ее. Метая ошметки во все стороны, люди получают не ограненный алмаз, а угольную пыль, пачкающегося и не достойного существования чувства. Если бы любовь была правдива и добра, моя мать не умерла бы. Она никогда не испытала горя и мучений. Порабощенность любовью ее сгубила. Хотя любому действию необходим толчок, начало. Толчком и стал недостойный поступок отца. Поступки... Бережная преданность оказалась ему в тягость. Даже я не уберег ее хрупкое сердце от яда неверности. Гнетущая обида съедала ее с каждым днем. Мать угасала, и в какой-то момент недолговечный цветок жизни осыпался, стерев идеалистические представления о жизни в сознании маленького мальчика. Она так решила. Решила покинуть меня, не выдержав мучений. Именно в день смерти матери в душе маленького Юстиниана померкло восприятие любви как благодатной силы. Радость от улыбки матери сменилась злобой от осуждений отца. Беспробудный, без каких-либо вообще воззрений, смел меня учить жизни, повторяя день ото дня: "собакой родился, собакой и умрешь!". Невежда, лишенный и проблеска мозгов. Недалекий мужлан, сыплющий ругательствами и похотливыми выкриками в трактире. Не видящий возможностей трус, оправдывающий свое бедственное положение происхождением рода, не имеющим ничего кроме пары свиней и кур. Отсталый и деградирующий объект, его даже человеком назвать сложно. Как он от себя сам еще не

устаёт? От ежедневной ругани с трактирщиком и пьяных драк в свинарнике. Ничтожен человек, сетующий на свою жизнь и не пытающийся ее изменить. Он так низок, что даже высшие силы не замечают его жалкого существования. Полный презрения к такому образу жизни я покинул отца, как только смог. Он заметил это когда начала дохнуть живность, которую уже некому было кормить. Применение перенятого отчуждения я нашел у Калханты. Колдуньи. Я попал к ней, когда мне еще и 10 не было. На деревенском рынке нас было много таких, потерянных, грязных и убитых жизнью. Ей не нужен был сын, работник, ухаживающий за скотом и птицей, вот кого она искала. Заметив меня на одном из таких рынков, она взяла меня к себе. Около года я наблюдал за ее действиями, магическими ритуалами. Тяжело работая, я завоевал ее уважение. Она приветствует кропотливый труд и упорство. А прибавив к этим качествам недюжинную силу воли, выносливость, можно справиться со всеми муками на свете и стать тем, кем действительно хочешь быть. Я спросил ее однажды, почему ее выбор пал на меня, ведь на рынке была куча мальчишек, сильнее и взрослее меня. Она ответила, что в моем взгляде она увидела нечто большее, чем просто злость и жажду мести. Она увидела стойкость и в черных глазах ребенка. Сказала, что я уже обтер все детские сопли и оставил их в прошлом. Одним утром я поднялся со своей постели в сарае и увидел, как Калханта ведет сюда другого мальчишку. Я подумал, что так просто не уйду. Это ведь не справедливо работать честно и усердно, чтобы получить потом пенек. Я вышел на улицу. Она, хлопнув мне по губам рукой, прошла мимо, вводя новичка в мое пространство. Я был преисполнен жадным рвением, отстоять свое, и момент представился. Она вышла из сарайчика и, будто зная о моем намерении, встала передо мной, спросив о том, хочу ли я учиться. Я охладил поток гнева, и не думая, сказал, что да. С этого дня ты уже не пастух, говорила она, ты ученик.

-Я передам тебе знания о магии и тайных языках, свойствах трав и значении звезд. Каждый день ты должен впитывать и закреплять полученные навыки. Если захочешь, и у тебя хватит на это сил и времени, можешь изучать все науки, признанные в этом мире и не только. Анатомия, математика и даже искусство. Все зависит от твоего рвения, терпения и желания быть не просто кем-то, а тем, кого будут уважать и бояться.

Калханта многое мне дала, и я благодарен ей. Познавая одну науку за другой, я все больше желал признания. Изучив основы, я стал практиковаться, применяя колдовские навыки. Наблюдая за глупостью людей, их легковерием, я понял, что могу достичь большего. Ведь владеть их умами, манипулировать ими, использовать в своих целях можно куда масштабнее, чем кучки олухов на рынке. Иные ребята развлекали себя стрельбой камушками по неугодным им охранникам и торговцам. Они стреляли, а я указывал им цель. Использовать слабости и играть чувствами



у меня еще тогда неплохо выходило. Мое необузданное желание быть выше всех не могла не заметить Калханта. Ее это в ярость не ввергло, но и не обрадовало.

-Твои амбиции могут погубить тебя. Если ты не научишься бережнее относиться к своим чувствам и переживаниям, тебя ожидает крах. Мягкосердечие неприемлемо в великих замыслах. Твое нутро не избавилось до конца от сострадания, оно не может забыть материнскую любовь. Ты научился не показывать этого, утверждаешь, что похоронил эти мелочные переживания, но они плотно засели в глубине твоей души. Пойми, искореняя радушие и милость, ты избавляешься от опасений. Нет необходимости оборачиваться каждый раз, когда прощаешь пакость друга, боясь, что он вонзит нож в спину, держа тебя за глупца и труса. Без надежд, любви и привязанностей человек способен достичь величия и важнее всего, сохранить его. Также ты должен разграничивать такие понятия как равнодушие и подлость. Человек, обладающий настоящим безразличием, не лишен чести. Ему не подобает поступать низко по отношению к другим. Презирать, возможно, но никогда не втоптывать свое имя в грязь ущербности и унижения других. Непозволительно распыляться на споры с дуралеями и неучами, иначе это демонстрация скудности ума. Хладнокровность и трезвая оценка ситуации должны влиять на принятие решений, но никак не горячий гнев. Жесткость и дисциплинированность - твоя свита. Терпение - твоя сила. Обучаясь всему, что было угодно, ты на протяжении шести лет постигал себя и свою душу. Твой резвый ум способен дерзнуть на воплощение даже самых смелых идей. Твоя красота и загадочное обаяние завлекут любую женщину. Ты опасен в силу своей учености, но должен и ты опасаться своей амбициозности. Терпение. Именно терпения не хватает всем и каждому. Обличая изъяны других, ты можешь сам попасть в сети. Порой даже в самой сильно укрепленной крепости есть брешь. А пока тебе еще предстоит долгий путь понимания людских душ, извлечения слабостей и их умелого использования. Учись примерять маски; от ненавистной нам с тобой доброты до высокомерия и надменности. Но никогда не забывай об уважении. Ты воспитываешь идеальный дух, не приемлющий низости.

Воспитание во мне высоких качеств продолжалось. Я преуспевал во внешних модификациях. Но изменение облика давалось очень трудно. Находясь в чужой личине одни сутки, два дня после лихорадило тело, сжимались сосуды, по которым текла густая и тягучая кровь, такая же горячая как раскаленное железо. Вены выпячивались, кожа синела и слегка вдавливалась вовнутрь, казалось, будто вся влага уходит с потом, и жизненных сил не остается. Налитые кровью глаза не могли сдвинуть взгляд, так было больно. Тело сводило судорогами, ломало кости. А когда лихорадка спадала, требовался еще один день, проведенный в постели для восстановления сил, потерянных от изменений.

Постепенно мучения сокращались, а мастерство перевоплощения росло. Невозможно пользоваться магией не отдавая чего-то взамен.

Колдовство - это привилегия, требующая жертвы. Каждый платит свою цену. Она зависит от степени подготовленности. Если постигать колдовские науки мерной поступью, то отделяешься побочными эффектами, что-то сравнимое с болезнью. Доводя навыки до совершенства можно дерзнуть на всемогущество: приручение природных стихий, управление временем, но обладая этим, человек перестает быть человеком. Он теряет душу и внешний облик. Становится чудовищем. А если ты мечтаешь о вечной жизни, то отплатить должен не только своей душой, но и душами тех обреченных людей, за счет, чьих лет ты будешь сиять молодостью. Так можно веками собирать по свету несчастных мужчин и женщин жаждущих умереть. Бывает, что различные силы, незначительные, вроде перемещения материи, продаются обычным людям. Это пользование временно, обычно его используют в течение суток. Но если с помощью волшебства ты жаждешь спасти жизнь другого человека, то должен отдать за это свою. Это называется магическим равновесием. Но в мою программу обучения входили, и различные способы огибания правил.

Необходимо знать правила, чтобы уметь правильно их нарушать. Время шло. Я неустанно доказывал себе, что способен достичь высот, которые и не снились моему отцу. Пытался завоевать уважение. Я поднял с нуля несколько ферм, стал кем-то вроде купца. Вел торговлю с разными городами, побывал во многих королевствах. Но с каким бы успехом я не производил впечатление образованного и толкового молодого человека, для господ высшего общества, мне не хватало благородства рода. И я его выдумал. Несколько поколдовав, я стал родовитым торговцем, разбирающимся в политике и философии. Как много дверей открывает имя. А мое имя запомнят. Я достоин, быть на вершине, и я доберусь до нее любой ценой. Я обещал себе это.

После восьмилетнего пребывания под присмотром Калханты я прибыл в Тарн. И сегодня я здесь. Я докажу ему, что он был не прав.

Главное не спеша контролировать ход партии, грамотно двигая фигуры. Начинать с малого. За неделю, проведенную в городе, я узнал о влиятельнейших среди масс крестьян. Бентон Юф - зачинщик всех беспокойств среди толпы. Именно ты и поднял народ в защиту Себастиана Гонли. Значит, имеешь влияние, пользуешься авторитетом и доверием у крестьянства. Используя тебя, я заполучу поддержку сразу трети всего населения Тарна. Карл Дини - молодой бунтовщик, подстрекающий юнцов к действию. За тобой стоит все молодое поколение, такое безрассудное и нетерпеливое. То, что нужно. Густав Ин - один из капитанов княжеской армии. Твой необузданный характер и самолюбие хорошо мне послужат, привлекая на мою сторону таких же, как ты. Рене Вильте - самая внимательная старушенция города, с учетом ее лет, это похвально, хотя

чем ей еще заниматься, не умирать же со скуки. Ваша страсть - справедливость, от того вы и следите за каждым шагом чиновничества.

Редко получается уличить опытных лжецов, но старательность и одержимость мне пригодятся. Единомышленники - толпа в руках одного.

Попробуем. Но в каком же обличи появиться перед вами. Обрюзглый, лысый родственник уже не подойдет. Необходим образ приятный, вселяющий доверие, опрятный, но не заносчивый. В меру простой, за дураками люди не идут, с понятием о науках и элементарным образованием. Привлекательный, но не молодой и не слишком старый. С обычным деревенским именем, легким и запоминающимся. Думаю, Оливер подойдет. Темно-русый с небрежной щетиной, но не бородой. Среднего роста с подтянутой фигурой. Имеет маленький домик на окраине города. Примерный и законопослушный гражданин, говорящий как есть, без прикрас. Он то, и поведет народ за собой. Он станет лидером. Потому как, и его затронула трагедия. Его бедная жена с маленькой дочуркой не выжили после чумы, настигшей страну четыре года назад. Приняв этот факт во внимание, он станет еще более привлекательным для толпы.

Однако моя первоочередная задача убедить ближайших соседей в том, что они давно знают меня, в том, что мы обмениваемся сочувствиями в трудные времена. Завести друзей, знающих меня с детства, с которыми мы постоянно вспоминаем свое детство. Друзей, с которыми обменивался подарками по праздникам. Друзей, которым открывал свою душу, делился переживаниями, с которыми делил скорбь. И еще множество сентиментальных глупостей. Завтра и начну.

Как же черен город в ночи. Даже фонари не спасают от мглы, накрывающей этот город. Эта тьма и я сам. С моим приездом на небе и стали сгущаться тучи. Звезд почти не видно. Даже ветер дует с осторожностью. Медленно пролетая, он будто ищет тьму, но туман не рассеется пока, я не решу. Закрывая окно, я увидел черного кота, сидящего на противоположной стороне улицы. Он сидел в ожидании. Почувствовав мой взгляд, он мяукнул, блеснув при этом глазами. Я узнал тебя. Жди, жди. Я не отступлю и не вернусь. А раз Калханта послала тебя за мной наблюдать, то ты будешь свидетелем моего триумфа, и твоими глазами она увидит все сама. Спокойной ночи Авилла. Наш поединок начинается.

## Глава 9

-Княжна, постойте!- неловко выкрикнула няня Пенелопы, которая во всю свою денежную прыть мчалась ко мне на встречу.

Мое маленькое солнышко! Игривая и беззаботная, ты несешь упоение и добро в каждой улыбке, освещаешь мое уныние радостью сверкающих

глаз. Мое сокровище бежит в милом платье до пят, которое приподнимает своими ручками, чтобы не упасть. Узнаю ее смех, не прекращающийся и заливной. Он становится все громче и отчетливей. И вот, она здесь, в бальной зале. Подбегает, ничуть не устав и кричит: "Авилла!". Я присела немного и встретила ее объятия. Дети всегда с такой искренностью отдают себя, свои эмоции и чувства. Крепко обняв меня, и видимо насладившись, она разомкнула маленькие ручки на моей шее, улыбнулась и сказала:

-Хватит уже учиться. На сегодня достаточно. Я хочу играть с Иридой! Ну, пожалуйста, Авилла!

Тут же в бальную залу вошли нянечки, наконец-то добравшиеся до маленького сорванца.

-Княгиня, прошу прощения, но она снова нашла способ улизнуть. Сегодня она придумала иную хитрость. В прошлый раз маленькая княжна спряталась за дверью. Когда я вошла и встала неподалеку от двери, разыскивая ее взглядом, она обогнула дверь и тихонько выскочила из комнаты. Сейчас же, я заходила в покои не одна. Мы втроем стояли стеной у двери. Так княжна, извините мою излишнюю эмоциональность, проскочила меж моих ног, прямо под подолом моей юбки. Она катилась по полу вдоль коридора до ступеней. Ее ребячество не знает ни границ приличия, ни княжеского этикета. Такое поведение не подобает княжне. Она успевает выучить ровно половину отведенного. А как ей надоедают уроки, она ищет способ увидится с вами. Это возмутительно!

-Фанни, прошу вас, ей всего пять. Умерьте темп обучения, и она успокоится. Тогда ей и не нужно будет прибегать к изобретательности, чтобы увидеть сестру.

-Но вы и без того заняты делами государства.

-Тем более она нуждается во мне, столько, сколько и я в ней. Опустите некоторые правила в воспитании, ослабьте их. Не будьте столь строгими учителями, и тогда она откроет вам свое сердце. А доверие лучший путь к взаимопониманию.

-Я пересмотрю приоритеты в отношении маленькой княжны,- сказав это, Фанни была явно недовольна, ей будто на горло наступили, задели ее гордость. Она так и брюзжала желчью, покраснела от обиды, закипая словно чайник. Её оскорблённость выглядит отчасти смешно, особенно когда она запрокидывает голову назад как курица чтобы сбить накипь своих искренних возмущений. Хотя она и так в целом похожа на рябчика в настороженной позе, особенно со своим третьим подбородком.

-Вы справитесь,- ответила я.

-А где Ирида?- вопрос прозвучал звонким голосом Пенелопы.

-Моя дорогая, она занимается приготовлениями к бал-маскараду, в честь дня рождения Пенфесилеи. Ирида очень занята праздником.

-Но ведь день рождения сестры только через две недели!

-Да, верно, но многие гости едут к нам неделями, лишь для того, чтобы посетить наш бал. У Ириды множество забот.

-Но это же еще так не скоро!

-Я думаю, к вечеру она немного освободится и придет уложить тебя спать. Расчешет волосы, и вы сможете немного поговорить.

-Ну, хоть что-то... - она всегда надувает губки, когда ей что-то не нравится, но долго сердиться не умеет. Я тоже скривила моську. И мы глядели друг на дружку нелепым выражением лица. Спустя минуту, глупое кривляние сменилось улыбками и смехом, и она сказала, - Спасибо!

-Только не задерживай ее, Ириде тоже нужен отдых. А сейчас иди с Фанни, тебя ждут уроки.

И снова зала опустела. Я стою здесь, одна, посреди огромного пространства, представляя себе бал. Его великолепие. Дамы в пышных платьях пестрят разнообразием цветов и стилей. Повсюду блеск их украшений. Господа в праздничных камзолах. Музыка оркестра управляет настроением людей. Маски всевозможных форм и размеров украшены жемчугом, драгоценными камнями, вышивкой из золота и серебра. Носят их, игриво прикрывая лицо, делая образ интересным и загадочным. С их помощью женщины обвораживают мужчин. Одна улыбка и кавалеры уже кружат в танце своих дам под игру музыкантов.

Они размещаются на длинных, установленных амфитеатром скамейках цвета слоновой кости. Зал освещается множеством свечей в люстрах и медных подсвечниках на стенах. По двум сторонам залы стоят раскрытые ломберные столы, на которых лежат колоды карт. Здесь играют, сплетничают и философствуют.

Я помню свое пятнадцатилетие. Лучшего бала не видел никто. Гости приехали со всего света, чтобы поздравить меня. Я была центром всеобщего внимания, а главное, внимания родителей. За все время, от самого моего рождения, мне удавалось провести с ними не более пяти минут в день. А иногда и вовсе их не видела. Но в тот день я могла находиться рядом с ними весь вечер и наслаждаться их любящими взглядами. Целый вечер с ними... Это на самом деле очень долго, потому и было единственно важным подарком. Увы, приходилось отвлекаться на танцы, светские беседы, ведь отказывать пригласившему тебя, все равно, что дать пощечину, демонстрируя свою невоспитанность. Правители разных государств обсуждали беды и нужды своих стран, традиции и новые веяния в культуре. Балы и праздничные обеды для того и существуют, чтобы налаживать дружеские связи. Все, так или, иначе подчинено политике.

Невообразимо, на какие жертвы приходится идти правителю, чтобы руководить страной. Он лишается в первую очередь себя, своих желаний. Он правит страной и народом, но не вправе распоряжаться собой по

собственному усмотрению. У него нет ничего личного, все предается огласке, проверке, осуждению. Не существует для него праздника.

Праздник - это красивое прикрытие разрешения конфликтов и противоречий, заключения договоров и тому подобного. Он приносит свои чувства, душу и тело в жертву ради заключения политически выгодного брака. Он - инструмент государства, его опора и защита. Он и добродетель народа и грозный каратель врагов на поле боя, храбрый, мужественный воин, красноречивый оратор Совета, расчетливый государь, стратег и преданный своей стране житель - патриот. Таким должен быть истинный правитель. Это его характерные черты. Это то, каким его хотят видеть. Но сам он чувствует себя безвольным куском мяса в золотой клетке, с наружной стороны которой пробиваются хищные звери с огромными клыками и когтями, жаждущие ворваться внутрь и безжалостно растерзать лакомый кусочек. Ты стоишь на середине, испуганный и обреченный, не смея шевельнуться, чтобы мощные лапы дикого зверья не тронули тебя. И остается только надеется на крепкие замки и цепи, удерживающие прутья клетки. Надеется только на них, и ждать конца. Смиренно и беспрекословно выполняя указания этого беспощадного зверинца.

Звание правителя - это не просто огромный долг перед страной, а груз ответственности, который он несет на себе до самой смерти. Многие завидуют правителям, их умиляет власть и деньги. Но они не знают, что с увеличением власти в одних руках истончается жизненная нить и тем тяжелее становится ноша. Не каждый справится с этим. Не каждый выдержит ежедневную ложь и огласку. Не каждый справится с лицемерием.

-Да, да. Сейчас и решим,- слышится мне неподалеку. Это Ирида идет сюда.

-А... Княгиня! Хорошо, что вы здесь. Поможете решить.

Ирида в радостном упоении занимается подготовкой бала. Глаза ее горят счастьем от музыки, танцев и веселья.

-Мы не можем определиться с порядком танцев.

-И в чем затруднение?

-Позвольте мне Княгиня?- заговорил главный танцмейстер, стоящий позади Ириды.

-Прошу...

-Видите ли, я настаиваю на плавных и размеренных движениях. Утонченность и изящество - вот основа в празднике чествования юности и красоты. Мерность и легкость должны соблюдаться в танцах. Я настаиваю на умеренном темпе. Невесомость шагов и грациозность рук связанных в игровые моменты рисуют нам узор из нежности и невинности. Бранль. Его простота необходима для демонстрации костюмов, музыки и величавых манер. Танцмейстер воодушевленно высказывал свое представление бала, наглядно демонстрируя прелести того или иного танца. Крутился из

стороны в сторону, выставляя то ногу, то руку. Потом скручивался, претворяясь дамой, после выставлял худощавую грудь, будучи кавалером. Далее менуэт - излюбленный танец всех придворных. И гавот. Его маленькие и легкие шаги на носочках и изысканные реверансы подчеркнут дух праздника. Его чистоту и прозрачность.

-Но все гости уснут от одной плавности и скучной мерной поступи.

-Я согласна с тобой Ирида. Басседансы однообразны. Великолепны, но похожи друг на друга. Почему бы не разбавить их гальярдой или контрдансом? Яркие и живые танцы? Их могут исполнять все желающие, одновременно меняя или усложняя движения по своему усмотрению. Это как соперничество в ловкости. Эти танцы намного интереснее и живее остальных церемониальных танцев, но не лишены изящества.

-Но гальярда и контрданс только входят в моду. Их мало кто танцует, потому как в их основе народные пляски. Их отстукивания, прыжки - сплошной беспорядок, низкий и недостойный достопочтенных особ. Это танцы крестьянства! Хоть и не совсем, но это так и есть!

Танцмейстер чопорен, как и Басседансы. Ему нелегко принимать новые веяния в культуре. Все мы пленники традиций!

-Но их и не начали бы танцевать при дворе, если бы такие умелые люди как вы не могли сделать из них достойные, цельные танцы. Они новы, но это не значит, что плохи. Когда-то и менуэт был в новинку. Сейчас же он устаревает, на смену ему приходят новые танцы. Чередуйте эмоциональность и скромность, охлаждая пыл и вновь его воспламеняя. Двигайтесь навстречу изменениям. Грядут новые традиции...

Ирида светится от радости победы, словно звезда в ночном небе. Еще почти две недели замок будет в суетливом беспокойстве от преддверия праздника. Отовсюду прибывают подарки. Невероятные животные, привезенные со всех уголков мира, потрясают воображение. Великолепные цветы, собранные в величественные букеты, благоухают сладостным ароматом. Вкуснейшие фрукты, самых причудливых форм и размеров заполняют кухни замка. Все заняты делом.

Чем же занят ты- Юстиниан Аларих? Какая у тебя забота? Почему в твоём присутствии меня пробирает дрожь? Что это: наваждение или предостережение? Сердце колотится с бешеной силой, когда ты приближаешься ко мне, оно чуть ли не выпрыгивает из груди, рвась на свободу от оков страха. Стоит мне доверять тебе? Хотя, по своей глупости, я уже доверилась. Наговорила многое. Слова смело срывались с уст. Так легко и непринужденно. Но почему, когда я замолкаю мне и страшно, и спокойно? Могут ли вообще соединяться эти ощущения? Неопределенность гложет мой разум, и беспокойство гнетет мое сердце. Кто ты? Друг или враг? Если враг, то почему предупредил о планах Тирпица, за несколько дней до того как это подтвердили наши разведчики? Если друг, то почему бездействуешь, заманчиво ведя со мной

беседы и улыбаясь, словно видишь в моих глазах вселенную? Ты огонь... Как бы не обжечься...

Этот дом вполне подойдет. Зброшен, стоит на окраине. Никого нет. Надо бы порядок навести. Закрываю глаза. Произношу заклинание. Провожу рукой, стирая прежний вид. По другую сторону ладони дом выглядит обжитым, но без приложения женской руки. Ведь жена Оливера умерла от чумы, и его маленькая дочурка тоже. Одиночество отныне его компаньон. Кто-то идет... А... Соседи... Милые и добрые мещане откройте мне свои сердца, дайте взглянуть в ваши глаза. Пастух, его жена, да пара друзей. Ну же, ну же... Довольно высматривать мой силуэт, прикрывая глаза от солнца ладонью. Оно вас слепит. Становится все ярче и ярче. Проникает в ваш разум, словно молния, раскалывающая дерево в грозу. Да, да. Подходите ближе. Особенно ты пастух. Ты соратник Бентона Юфа. Узнаешь меня? (*Peragendam memorias*).

-Оливер! Неужели ты решился выйти на прогулку? Все работаешь в поле, не видно тебя и вечерами. Только с работы и сразу домой. Обрадуй своего друга, скажи, что наконец решился жить как прежде?

-Да. Достаточно я горевал.

-Правильно Оливер,- его жена заговорила,- мы все пострадали, наш сын и твоя дочь с женой радуются сейчас за тебя, что не запустил ты себя и нас не забываешь.

-Так, что твое трудолюбие и твой ум направим в верное русло, чтоб... э... не заржавели...ахахах...,-рассмеялся он хрипя. Пойдешь с нами в таверну? Мы собираемся через недельку другую. Бентон соскучился и будет рад твоему воскрешению!

-Бил?! - с неодобрительным взглядом сказала пастушка.

-Извини... Ну, так как? Идешь? зиги и Тол тоже будут рады, правда, ведь братцы?

-Да! Конечно!

Друзья это все в нашем мире. Спасибо вам за поддержку. Зайдите за мной вечером и вместе пойдем.

-Вот и ладненько. До встречи значит.

-Княгиня...

-Сэр Элгар. У вас новости?

-Да. Тирпиц готовится выступить через две недели. Его первейшая цель Линсбург. Захватив эту крепость, он получит торговые пути с Сагамом, Эллемасом и Виктоном. Тирпиц уже объединился с Кирином. Подкупил наместника, узурпировавшего трон будущей властью. Обещал ему помощь в устранении законного наследника Кирионской короны, находящегося



сейчас под попечительством королевства матери, где он и воспитывается. Наши союзники, верные умершему королю рыцари, охраняют юного короля день и ночь. Остается надеяться, что правда восторжествует и одной опасностью станет меньше. Что до Линсбурга, это надежная крепость, способная продержаться пару месяцев, а с постоянным пополнением продовольствия и того больше. Второй ударной точкой является Гобон- продовольственный центр. Перекрыв его, Линсбург падет и тогда дальнейшие попытки сопротивления все равно, что предсмертные биения крыл подстреленной дичи.

-Но как это возможно. Готовить такое в полной секретности и так глупо попасться?

-Боюсь, мы узнали об этом и так слишком поздно. Но если бы не сведения господина Юстиниана, то не успели бы подготовиться. Нас застигли бы врасплох.

-Вы сказали приготовления... Войны не избежать?

-Да. Я отправил войска в намеченные Тирпицом крепости. Города укреплены. Но объединенные силы двух вражеских государств представляют серьезную угрозу для нашей истощенной армии. Нас могут задавить... Тирпиц нападет с востока,- сказал сэр Элгар, переведя дыхание. Он пойдет морем.

-Нельзя ли встретить его корабли пламенными объятиями огня, пороха и пушечных ядер?

-Флот готов каждую минуту, день ото дня. При первом же появлении он загонят врага в кольцо и не дадут доплыть до берега. Но корабли Тирпица наверняка прикроются флагом Кирона, и будут направляться к Восточным берегам, как бы везя подарки для вашей сестры.

-Он выбрал удобное время, когда в портах стоят множество кораблей из всех стран, перевозящих дары в честь дня рождения Пенфесилеи.

Восточные берега открыты как никогда и впускают всех. Тирпиц приготовил замечательный подарок, скрыв гиен и стервятников в сундуках, набитых фальшивым золотом. Мы не можем запретить кораблям, следующим из Кирона и Завории причаливать в наших портах, ибо эта нелепость может развязать войну, виновниками которой признают нас. Определенно он высадит здесь своих шпионов, провоцирующих раздор. Он хитер и расчетлив...

-Но...?

-И у него есть слабости. Он не слишком внимателен, а по рассказу господина Юстиниана и вовсе слеп. Странно, не правда ли?

-Сыграем на этом?

-Да, сэр Элгар. Нам необходим маленький аукцион на балу. Он отвлечет его бдительность, а мы выиграем время. Отслеживайте всех, кто сходит с Заборских и Киронских кораблей. Каждый новый человек сейчас опасен.

-Немедленно распоряжусь. Но что именно вы хотите выставить на аукцион?

-Думаю, что по-настоящему отвлечь Тирпица возможно лишь рукописями Великого Князя Вэллона.

-Нет! Продать их этому нечестивцу. Он недостоин даже слышать, чтение этих древних текстов.

-Да. Но только это единственное, что заинтересует его настолько, чтобы он забыл о своем плане. Тем более, не обязательно вести себя с ним честно. Он в любом случае не откажется от войны. Мы можем лишь отсрочить ее начало.

-Мы продадим ему подделку?

-Похожую один в один на оригинал.

-Думаете, такой страстный коллекционер не отличит подделку от подлинника?

-Риск не исключен. Но у него уйдет не меньше недели на то, чтобы перевести древний тарнский язык и еще неделя на то, чтобы вчитаться в возвышенные мысли нашего великого предка. Наши мастера успеют изготовить копию?

-Будут работать день и ночь, не теряя ни минуты.

-За дело.

-Оливер! Открывай, мы здесь.

Какие внимательные соседи...

-Не уж то пора уже идти?

-Конечно, Оливер, все ждут.

-А ты успел уже всем растрезвонить? Конечно! Теперь мне будет неловко перед всеми. Надеюсь, вы не собираетесь праздник мне устраивать? приходится подыгрывать пастуху.

-Конечно, нет!

-Что-то я тебе не верю! Взгляд отводишь, и бегают глаза.

-Ну, вот еще, стал бы я тебе врать.

-Ну да конечно. Знаю я тебя.

-И я тебя. Давай поднажми. Ты вон какой, поджарый, а плетешься медленней меня.

-Да просто фору тебе дал. Чтоб не обижался потом.

-Узнаю заботливого Оливера... А вот и таверна.

Снаружи раздаются отголоски музыки и смеха. Открывается дверь, и я вновь окунаюсь в атмосферу безумно воняющего веселья. Смердит...

-Проходи, проходи. Где же они все тут сидят?... А! Бентон смотри, кого я привел!

Обращайте на меня все свое внимание. Сосредоточьте взгляд. Щурьтесь от яркой вспышки воспоминаний. (*Peragendam memorias.*)

-Зиги! Зиги!

-Хватит бить меня своими кривыми ручищами. Умерь свой припадок. Пожалуйста, успокойся!

-Но...

-Я вижу Тол. Сам удивлен... Но чертовски счастлив. Оливер! Дружище! Вспомнив меня, Зиги сразу же полез обниматься. Обхватил меня огромными руками и поднял над землей, прижимая к своему животу. Сам он огромного роста, да и вширь не слабо вытянут. Интересно много ли мозгов у этого великана?

-Рад видеть тебя снова Оливер!- чуть ли не плача произнес Тол. Длинный и худощавый. Явно самый слабый из всей компании. Он смотрит с мокрыми от слез глазами, сверкающими как у котенка. Как у котенка, которому хочется свернуть шею. Губы его трясутся от нервного напряжения. Он держит руку возле рта, чтобы хоть как то скрыть тик, вызванный моим появлением. Мягкосердечный и по детски наивный человек. Просто омерзительно.

-С возвращением Оливер.

-Спасибо Бентон. Я хочу извиниться за себя.

-Ну что ты. Пережить такое горе не каждому дано. А ты справился. Тебе не за что извиняться. Твоя помощь не раз выручала нас. Даже в минуты скорби ты не забывал своих соратников. Тебе ли извиняться?

-Спасибо друзья.

-Это надо отпраздновать!

-Да Бил. Повод есть. Но хорошо бы обсудить важные новости, пока при памяти. Я получил письмо от брата. Он как вы все знаете живет под Гобоном, в деревеньке Шелл. У него своя ферма на которой он выращивает свиней и кур. Продает он их на городском рынке. Его знают и доверяют многие люди.

-Да. И что? Он умер?

-О Зиги, к черту тебя! Как можно?

-Это, правда?- тощий снова впадает в истерику.

-Нет. Вы что плохого мне желаете? Нет. Письмо говорю от него пришло.

-А что в письме?

-А вот что Бил. Он пишет, что офицеры нашей доблестной армии уплотняются в двух городах - Линсбурге и Гобоне. Строят катапульты и военные укрепления. Увозят большую часть городского продовольствия в Линсбург. В портах тщательно проверяют корабли. Ищут что то.

-Или кого то...

-Возможно, Бил.

-И что все это значит?

-Грядет война Зиги. И как видно нас предупредить о ней не собираются.

-Война?

-Тол не плачь, пожалуйста.

-Я...Нет...Я, просто немного огорчен, и все.

- И что ты думаешь по этому поводу Бентон?

-Я думаю, Оливер, пора нам поговорить с Княгиней. Выяснить, от чего же ее народ не в курсе происходящих дел? Собиралась ли она вообще ставить нас в известность? Или известие это принесли бы разорванные глотки наших армейцев? Она закрывала глаза на поборы чиновников и внезапно прозрела, когда мы подняли народ.

-Испугалась, наверное, бунта?

И тут наши с Бентоном взгляды пересеклись. Единая мысль посетила наши головы. Мы оба посмотрели на Зиги, допивающего кружку эля. Он даже не задумался над тем, что сказал секунду назад. Так и рушатся империи. Достаточно одного невнятного слова одного простолюдина, как его мысль обретает форму, как приемлемая для всех остальных.

-Зиги - ты молодец!

-Спасибо Бентон... А почему?

-Бунт! Княгиня явно к нему не готова. Она сыпет обещаниями, но беды, одна за одной, сваливаются на нас. Она не способна защитить свой народ, даже внутри одного города, одного замка. Что уж говорить о стране в целом! Ее политика слаба, а сама она не убедительна.

-Бентон, что ты предлагаешь? Поднять бунт?

-Революцию Бил. Революцию.

Самое интересное, что мне не приходится ничего делать. Все детали цепи соединяются наилегчайшим образом. Я даже в разговоре не участвую. Они сами все для себя решили. Я лишь немного освежил их память.

-Ты хочешь повторить судьбу Генри О'Брайана?

-Бил. О'Брайан действовал один, без поддержки народа. Он руководствовался лишь собственными амбициями и только. Я предлагаю подняться выше короны. Поднять голос народа на уровень ушей сановников.

-То есть заберем себе власть?

-Свергнем Княгиню?

-Но ведь это преступление?

-А наше голодание, смерти наших родных не преступления? Княгиня забывает о своем народе при каждой удобной возможности. А ее главный советник и вовсе не церемонится в плане пыток для получения нужной ему информации. Его тайная полиция хорошо знает свое дело. Поэтому многие так и не возвращаются домой после ареста. А налоги? Или вы забыли, как они выросли за последние четыре года?

-Да Бентон, выросли. Но ведь чума и предшествующая ей война подкосила достаток всех, особенно казны.

-Тол. Княжеская казна пуста от пышных празднеств, да иных растрат на драгоценности, ткани, золотую посуду и прочее. Я хочу большего, чем плевков в спину от власти и жалкой подачки после поборов.

-Но ведь Княгиня призналась, что до конца не знала о них.

- И ты ей веришь Тол? У нее не было выхода. Поэтому и соврала. Все она знала, только медлила до конца. Протри глаза Тол! Она вообще редко выходит в народ. Ее лишь иногда встретишь, гуляющей по улицам со своей свитой.

-Да, но ведь всем, кого видит, она раздает по золотой монете.

-Задабривает Зиги. Эта политика сплошной обман. Надо брать дела в свои руки. Достаточно мы терпели.

-Но Бентон...

-Что Оливер?

-Вам нужен лидер, который поведет народ за собой. Он и будет защитником людей после свержения Княгини. Он будет главной фигурой в стране. Менять власть необходимо на другую власть. Вы сформируете новый совет с представительством народных трибун в Совете.

-Чур, я - министр или хранитель гербовой печати!

-Нет, Тол. Это будет кто-то, поумней. Да герб нам придется поменять.

-Все с чистого листа! Новая история! Наша история! Зиги и Тол - освободители Тарна!

-Хватит мечтать Тол! Отнесись серьезно к делу. Провалимся, все умрем в муках. Лидеру нашему наверняка голову отрубят. А нас всех повесят, если конечно наш предводитель не скажет, что заставил нас силой бунт поднять. Но все же предательство не прощается. И нам не простят.

-Кто же нас поведет?

-Человек одинокий, без слабостей.

-Бентон, на кого ты намекаешь?

-На меня Зиги.

-Ты согласен Оливер? Готов отомстить за потери и лишения. Готов заступиться за нас? За весь народ? И держать ответ в одиночку, если потребуется? Пожертвовать собой в случае неудачи?

-В моей жизни не осталось ничего, чем можно было бы пожертвовать. Я согласен.

-Значит необходимо готовиться. Может заявить о себе на балу?

-Мы не успеем собрать людей. Осталось не более дюжины дней.

-Соберем сколько есть. Оливер решайся!

-Если хочешь повести людей на смерть, веди их сам. Маленькую кучку бунтарей расстреляют офицеры, а головы потом насадят на пики для предупреждения остальных. И мечты о свободе так и останутся мечтами. Только вот не думаю, что нам вообще будет позволено мечтать после этого.

-Да, - сглотнув, сказал Зиги, - я не подумал, извини.

-В политике нельзя торопиться. Если делать, то делать с умом. Сейчас главное по-тихому приобщать союзников, без лишней огласки. Люди сэра

Элгара повсюду шныряют. Осторожность - вот, что нужно соблюдать. Как соберем большинство, тогда и начнем действовать.

-О каких действиях идет речь?

-Не трясись ты так Тол, не то выдашь на всех своей трусостью.

-Бентон прав Тол, успокойся. Княгиня нам сама поможет. Если она не откроет народу правду. Мы откроем ее народу. Получим его поддержку и доверие. Нам предстоит долгий путь...

Но если я начал, то не отступлю.

## Глава 10

-Ее Высочество Великая Княгиня Авилла государыня Восточных берегов и властительница Тарна - сердца нашей славной страны!

Под звонкие отстукивания посоха церемонейстера я вхожу в бальную залу, заполненную владыками многих государств. Некоторые правители почтили меня своим личным присутствием. Иные отправили самых доверенных людей. Бал в честь пятидесятилетия члена семьи монаршего рода - событие, знаменующее взросление и готовность его либо стать правителем, либо честно и покорно служить ему. Сегодняшний бал - это сосредоточение надежд, желаний, противоречий, слухов и политических связей. Ну и, конечно же, соперничество. Разнообразие цветов и отделки мужских костюмов не уступает женским. Дорогие ткани: бархат, шелк, сукно и порча украшаются жемчугом, изумрудами, золотой и серебряной вышивкой. Головные уборы увенчаны птичьими перьями и медальонами.

Короны и диадемы блещут в унисон ожерельям, серьгам и титульным подвескам. Каждый приехал на бал для демонстрации величия своей страны, ее достатка и наличия талантливых портных очевидно.

Прекраснейшие дамы очаровательны в платьях, искусно украшенных бриллиантами и яхонтом. Агат и жемчуга, рубины и сапфиры - что только не сверкает на одеждах гостей. Все они украшены драгоценностями с головы до ног. Тугие лифы и корсеты, длинные рукава, рукава с манжетой, буфенированные и узкие, пышные и конусообразные юбки кружатся по зале, восхищая своим великолепием. Мое платье - марлот сшитое из малахитового зеленого атласа и бардового бархата имеет высокий ворот, скрывающий неприглядный шрам, напоминающий об опасности прошлого, настоящего и будущего. Дойдя до трона, по обе стороны которого стояли мои сестры, я поприветствовала всех присутствующих, поблагодарила их и объявила начало бала. Пока публика наслаждалась театральной сценой, я имела возможность переговорить с Сэром Элгаром.

-Стража расставлена?

-Да, Княгиня. Насколько нам известно, Тирпиц привез с собой троих наемников. Они сошли с разных кораблей, с различными статусами: от нищего, до графа и меняют их по несколько раз на дню. Они пытаются затаиться и ждать момента, когда вас удобней всего убить, чтобы лишить страну правителя. Тогда она будет слаба и Тирпицу останется лишь взять ее без единой капли крови. За ними следят.

-Он очень оживленно что-то обсуждает с этим господином, нервно потрясывая страусиным пером на золотом берете.

-Энгр Ралф, правая рука Тирпица. Он не только его советник и лучший друг, их связывают особые отношения. Тирпиц привязан к нему, хоть и поручает немислимые задания.

-И где вы собираетесь его убить?

-Ну что вы Княгиня... Никакого убийства. Нам нужна информация.

-Тогда где вы предлагаете его задержать и на каком основании?

-На садовой аллее. Среди колонн. Оснований нет. Ведь и его помыслы также незаконны, как и наши по отношению к нему действия. Никто не узнает об этом. Ведь Тирпиц не будет громогласно заявлять, что собирается убить вас. Тогда мы просто обязаны будем объявить войну Завории. Чего мы никак не хотим допустить.

-Убить меня сегодня?

-Чтобы помешать его планам и узнать много больше имеющегося нам потребуется ваша помощь.

-Что нужно делать?

-Энгр Ралф непрестанно будет наблюдать за вами, чтобы не упустить. Вы выйдете в сад. Будете идти вдоль колонн к стене. Если он пойдет за вами, то попытается напасть. Здесь мы его и схватим.

-А что если вы не успеете? Что если он меня убьет?

-Если и убьет, то не вас.

-Что вы имеете в виду?

-Это бал маскарад. После представления театралов все облачатся в маски. Энгру Ралфу будет казаться, что он следует за вами, однако под маской, в таком же платье будет другой человек. Вы, выйдя из залы, быстро завернете за выступающий угол стены слева от входа в залу и скроетесь в опущенных портьерах. А другая "вы" выйдет из портьер, расположенных справа и последует в сад, где мои офицеры и схватят его. Если удастся и все пройдет без шума, то никто не догадается о причине его исчезновения, разве что Тирпиц приказал ему удалиться и греть постель к его приходу.

-А если нет? Я не хочу подвергать опасности невинную жизнь. Я против. Пойду сама.

-Нет времени для благородства Княгиня. Мы все готовы умереть за вас в любой момент. Эта девушка выполняет свой долг, она служит короне. Если ей суждено сегодня погибнуть, так тому и быть. Мы задержим Энгра

в любом случае. Нам нужен результат и он будет. Ралф единственный, кто знает потаенные секреты Тирпица, узнав которые мы сможем остановить грядущую войну. Не время для мягкотелости. Речь идет о жизнях многих тысяч людей вашей страны. Думайте об их благополучии.

-Могу я хотя бы узнать кто та девушка?

-Гейна, ваша фрейлина. Все готово: и маска, и платье. В сумраке и со спины он не распознает подмену.

Мне это не нравится. Кто бы знал, как мне это не нравится. Какие у всех лица: искрящиеся глаза и горящие улыбки. Веселые и счастливые гости танцуют. Даже полу глухие старики за карточными столами выглядят счастливыми. Пора и мне натянуть маску удовлетворения.

-Тебе следует выйти намену Пенфесилея.

-Придется? Может, опустим это?

-Тебе не хуже меня известно как это важно. Уважение и честь - вот что ты должна демонстрировать сегодня, а не скучающую мину от надоевших ухаживаний. Ты - будущее этой страны. Сегодня празднуется день твоей зрелости. В поведении, в учении, в мудрости. Будь достойна чести своих предков. Ты княжна. У тебя не должно быть других забот кроме дел государства. Опусть свой эгоизм и ступай оправдывать свою фамилию.

-Хорошо. Я сделаю, как ты просишь.

Она обиделась на меня. Но у меня мало времени, чтобы научить ее всему. Ее ум и знания наук далеко уведут эту страну. Но она не просто ученый. Она правитель. И пора ей это понимать.

-Авилла! Авилла!

-Ну же княжна Пенелопа успокойтесь и сидите смирно.

-Фанни, все нормально. Что ты хочешь мое сокровище?

-Танцевать.

-Танцевать?! Тогда мы выйдем на следующий танец, чтобы не отвлекать внимание от Пенфесилея. Ты согласна?

-Да!

Как же я напряжена. Успокойся Авилла! Спокойно. Еще три танца и все закончится. Напряжение спадет.

Он в черном камзоле с белой рубашкой. Его глаза я узнаю, будь они на другом лице. Стоит в глубине залы, собирающий вдохи всех женщин. Даже маска не скроет твоего совершенства. Ты слишком ярок, чтобы забыть твою статную фигуру: плечи и широкую спину, твои сильные и горячие руки, которыми ты ожег мою ледяную ладонь. Твою загадочную, холодную улыбку, твои глаза, такие черные и глубокие словно бездна, твои волосы, окутывающие скулы. Ты неповторим и уникален. Я не могу тебе сопротивляться.



Она боле не смотрит на меня. Отвела взор в пол. О чем ты думаешь Авилла? Твои глаза не искрятся сегодня, они словно стеклянные. Я помню то утро, когда видел твои зеленые и немного мокрые от слез глаза. Они блестели так, словно сама жизнь наградила тебя бесценным даром восхищать и приковывать к себе взгляды. Такие искренние и нежные глаза сегодня обременены силком печали, перевязанным узлами из осторожности и беспокойных мыслей. Что же заставило тебя быть настороже? Своей тонкой рукой ты коснулась воротника цвета темной крови, удерживая серебряную подвеску, будто препятствуя удушению. Прислоняешь медальон к губам, на которых реет символ Тарна. Смирившись, а может и, приготовившись к чему-то, прячешь гербовый медальон под безрукавной накидкой марлота, который в отличие от рукавов, ворота и нижней юбки был изумрудного цвета, под стать глазам.

-Авилла, пойдем! Сейчас уже начнется!

От громкого голоса церемонейстера очнулись даже спящие за столами. Дамы и благородные мужи выстраиваются в рисунок танца. Все готовы поддержать его галантность и торжественность. Напротив меня и маленькой Пенелопы (мы стояли на одном месте) встал Юстиниан.

Музыка начала играть и танцующие искусно выполняют движения, вытекающие одно из предыдущего. К плавности обязывала не только выдающаяся музыка, но и пышная, а под раз и очень тяжелая одежда. Пенелопа счастлива от того что мы танцуем вместе. Никто так не делал прежде. Маленьким детям вообще не место на шумных и людных балах. Но как я могла ей отказать. Она очень старается, и я чувствовала поддержку Юстиниана. В каждом реверансе он обращал внимание именно на Пенелопу. Он подыгрывает, словно ее кавалер, а она громко смеется от восторженного ликования. Последний поклон и аплодисменты...

-Спасибо Авилла!

-Иди ко мне любовь моя,- взяв ее на руки, я подошла к Юстиниану,- спасибо вам за компанию.

-Это мне пристало вас благодарить. Я еще никогда не удостоивался чести танцевать с такой прелестной барышней как вы княжна Пенелопа. Я искренне счастлив. Княгиня...

Позволительное прощание и снова этот взгляд. Мы разошлись, и я направилась к трону.

-Княгиня...

-Да, сэр Элгар?

-Не пора ли маленькой княжне спать?

-Если ей захочется, пусть спит здесь. В моем замке убийца. А что если его цель не я, а мои сестры? Они ведь наследницы и тоже представляют

определенную угрозу для Тирпица. Пусть обе княжны не выходят из залы. Так безопаснее. Сейчас галльярда. Сразу после начнем аукцион.

Что вы все время шепчетесь с главным советником, а княгиня? Что-то определенно должно произойти. Здесь Тирпиц и его хвост - Энгр Ралф. Беспощадное животное с одним глазом, полу лысое с вечным омерзением на лице превращается в мягкую игрушку в руках сластолюбца и труса. От вас обоих смердит хуже запаха невежества. Но недооценивать врага нельзя. Я наблюдаю за тобой Энгр. Абсурд, что ты служишь такому хозяину, как Тирпиц горчичные чулки которого делают его отвратной жабой, не говоря уже о развитости мозгов. Где ему соперничать с сэром Элгаром и его свирепыми псами, обнюхивающими все корабли в порту. Твоих людей, Тирпиц, уже нашли и им не выполнить поставленной задачи. Узкий кругозор твой видимо стесняют обвисший подбородок и свисающее сверх меры пузо, на котором скоро лопнут швы и пурпурные пуговицы разлетятся во все стороны. Не бритая неделями, проблескивающая проседью, щетина на лице делает тебя схожим с трактирным пьяницей, валяющимся в свинарнике. Один твой вид внушает трезвое омерзение. Я долго шел к тому, чтобы: добиться права на присутствие среди distinguished особ, влиться в атмосферу величия сознания, общаться сучеными и философами, иметь доступ к различным книгам, обогащать знания, стоять по одну руку с великолепнейшими умами, иметь честь пребывать в обществе породистых рассудком людей, смекалистых и прозорливых. Вот только это малая часть от всего люда, разместившегося у правящей верхушки. Большинство испорченных и тухлых вельмож портит лик государства. Двор полон богатых и изнеженных тупиц. Мало кто из них действительно заслуживает богатства. Их статус дан им от рождения. Они свято верят в это. Достаток и благополучие рода - все, что их волнует. Свирепые пираньи выносят лишь собственную выгоду от служения стране, хотя это все же служение себе. Оглянитесь... вы... дворяне! Позор... Гнилой ваш разум не способен соискать с триумфом мысли, он потух, и угли интеллекта не вспыхнут боле в вашей жизни. Снискать защиты в случае провала ваших планов - единственный работающий механизм ржавеющего ума. Такие люди бесполезны. Им место на пашне. Не вижу я иной управы их толстым кошелькам и наглым льстивым песням, призывающим к соучастию в безграмотном управлении страной. Сбив с них спесь, и облагородив во время разговора жалкий мозг каждого из них словом, опровергнувшим все ожидания, я наверняка показался им грубым и напыщенным. Но я лишь обличил темный и невежественный сброд пьяниц, отличающихся от пьянчуг на улицах лишь именем и количеством денег. Притворяясь лисами и львами вы кичитесь своим раздутым состоянием, но приходит время и маски слетают с ваших лиц. Вам страшно. И вместо родовитых и имущих хищников я вижу зайцев

и гусей. Трусливых и неблагородных. Бесславна ваша участь и временем забыта. Бездарны и ничтожны жизни тех, кто, пользуясь достатком, не совершенствует себя. Мне жаль, что в мире столько глупых и вовсе пустоголовых людей, свыкшихся с этим удручающим фактом их существования. Человек без целей, принципов и убеждений обрекает себя на худшую бедность - бедность души.

-Вы всегда столь задумчивы или сегодня особенный день?- спросила меня рыжеволосая девушка в маске. Ирида, фрейлина Авиллы.

-Наверно день поистине особенный, если вас привлекла моя задумчивость.

-И не одну меня. Вокруг вас выстраивались толпы юных дев в надежде на танец. Но вы так и не удостоили ни одну из них наслаждением вашего общества.

-Не все они, увы, также прекрасны как вы.

Он танцует с Иридой, улыбаясь. Почему же в нашем танце ты даже ни посмотрел на меня, ни разу. Ты не обращал на меня внимания. Я благодарна, что у Пенелопы останутся приятные воспоминания об этом вечере. Она чувствовала себя наравне со всеми. Это важно для маленького ребенка. Но я не понимаю твоей игры. Может быть, я придумала твой трепетный и молчаливый взгляд, переворачивающий все эмоции во мне. Придумала и себе внушила, что смотришь на меня одну. Да так, что все вокруг погружается в туман и расстояние стирается. И я бессильна против этих чар. Я как безвольный песок рассеиваюсь по ветру твоего обаяния, страшно влекущего мою душу. Придумала и биение сердца, созвучное с моим. Придумала глухую неопределенность, пугающую также сильно как твоя незримая улыбка, сотрясающая мой хрупкий мир громом метких молний твоего демонизма.

Она меня рассматривает... наконец я привлек твое внимание Авилла. Что-то произошло. Твои глаза сияют. Но блеск этот не от радости, а от опустошения. Такие глаза бывают у людей, которым, к примеру, всадили в живот клинок близкие люди. Они пытаются осмыслить их предательство в оставшееся время до смерти. Они не могут заплакать, но непокорные слезы все же смачивают глаза, окутывая их пеленой прозрения. Таким парадоксальным образом и создается этот блеск. Чем тронута твое нежное сердце настолько, что заставляет так страдать? Неужели ты влюбилась?

-Дамы и господа! Время для грандиозного сюрприза сегодняшнего бала в честь пятнадцатилетия прекрасной княжны Пенфесилеи! Сейчас мы порадуем вас - наших гостей, приехавших издалека, маленьким аукционом. А выставленное сокровище представляет собой ценность духовную, культурную и историческую. Представляю вашему вниманию драгоценные рукописи Князя Вэллона -величайшего из правителей Восточных берегов!

-О!

-Восхитительно!

-Не может быть!

Церемонемейстер сумел овладеть вниманием всех и каждого, в особенности Тирпица.

-Начальная стоимость...

Торги начались. Многие давно уже гоняются за трудами Князя Вэллона и не в силах упустить возможность приобрести столь желанный трофей. Цена растет, а количество борющихся за право обладания сокровищем уменьшается. Воздержавшиеся от гонки за свитками гости наблюдают за их отчаянным рвением, измеряя глубину кошельков каждого участника аукциона. Тирпиц победил. Его скупость равна его расточительности. Для себя любимого он сделает что угодно, и потратит в два раза больше.

-Продано за триста миллионов тарнов господину Тирпицу III - царю Завории. Поздравляем Вас! Вы можете забрать свой приз. Ну а теперь предлагаю вашему вниманию, дорогие гости, выступление придворного театра, после чего мы возвратимся к танцам!

На лице Тирпица болезненное счастье безумца, которое он не стремится скрыть. Он лишь прячет купленные свитки, жадно оглядывая соперников, и уходит восвояси, ослепленный.

-Княгиня...

-Уже?

-По окончании сцены. Тирпиц на пути к своему кораблю. За ним следят. Уловка удалась. Время другой. Будьте осторожны.

Действительно? Осторожность не нужна для глупого и трусливого выхода из залы с дальнейшим отсиживанием за портьерами.

Куда ты Авилла? Не снимая маски, ты удаляешься. А ты зачем спешно следуешь за ней Энгр? Это не безопасно. Проскользнув через слепнущую от торжества толпу, следуя за вами. Ты держишься в малом отдалении от княгини Энгр. Она идет не спеша, спокойной и ровной походкой, ничего не подозревающая. Стража не видит предрассудительности в одиночной прогулке трех лиц, шествующих в ряд друг за другом. Ты сжимаешь рукоять своей сабли обеими руками Энгр и твои намерения мне ясны, хоть оружие и в ножнах. Мы вышли из замка на садовую аллею. Чем дальше заходим, тем темнее становится. Огни маскарада не могут боле рассеивать мрак ночи. Шаг Энгра ускорился. Ну же, Авилла, обернись. Ты должна услышать хруст его стоп о заснеженную щебень. Наемник оголил саблю. Размах с ненавистью на лице. И клинок вонзается в спину... Я медленно вытягиваю закаленную сталь из плоти, окропленной густой темной кровью, капающей на белый снег... Убийца повержен. Он падает на колени, подняв голову вверх от тянущей боли,

парализовавшей тело. В его глазах опустошенный блеск. Блеск непонимания своего поражения. Блеск мертвеца. Тот самый блеск. На меня смотрят удивленные и в тоже время переполненные страхом глаза. Они вот-вот взорвутся безудержным потоком слез. Руки трясутся, крепко вцепившись в маску, снятую с лица. Девушка пребывала в жутком потрясении. Офицеры окружили нас в готовности задержать преступника. Как всегда вовремя. Сэр Элгар не заставил себя ждать.

-Что здесь происходит?- главный советник, словно с разбитыми надеждами смотрит на истекающего кровью Энгра Ралфа. И ни капли не тревожась за испуганное создание за моей спиной, он поднял на нее взгляд и воскликнул в изумлении: "Княгиня Авилла? Что вы здесь делаете?"

Изумление сменилось сердитым упреком.

-Вышла подышать, - нервно произносит княгиня,- воздух в зале спертый, мне нечем было дышать...

Все офицеры выглядели подготовленными к такому исходу дел. Им не в первой выполнять грязные поручения хозяина. Но вот сам советник, будто не ожидал видеть здесь мать отечества, хотя вышла она именно по его приказу.

-Взять преступника под стражу, но сначала приведите к нему врача. Он должен выжить. Вы успели вовремя господин Юстиниан и избавили нас от трагедии, - благодарность, исполненная пренебрежением. Я нарушил планы.

-Рад помочь.

-Как вы оказались в такой близости от княгини?

-Вы верно хотели сказать в близости от неудавшегося покушения на ее жизнь?

-Какого покушения господин Юстиниан? Ничего не произошло. И здесь никого не было. Я ясно выразился?

Да, видимо я не нарушил их планы. Я их уничтожил. Но если бы не я, кровью истекала бы бархатная голубка.

-Полагаю, я взял на себя смелость вывести Княгиню на свежий воздух. Ей стало дурно.

-Вы верно поступили. Думаю, вы достаточно насытились свежестью морозной зимы и можете вернуться к гостям.

Разъяренный лев переместил свой раздраженный взгляд на Авиллу, потом снова на меня и удалился.

-Что ж, разрешите вас сопроводить Княгиня?

-Раз вы спасли меня, глупо отказывать.

Она подошла ко мне и вместе мы шли, всматриваясь в удаляющийся силуэт главного советника. Ты растеряна. Руки дрожат. Я видел, с каким ужасом на лице ты обернулась, почувствовав Энгра за собой. И больший когда тот испустил стон с торчащим из груди клинком. Ты идешь, смотря перед собой, с каменной миной, пытаешься отстраниться от пережитого. Но

не получается. Ты все еще дышишь слишком часто, будто тебе не хватает воздуха, и ты задыхаешься. Я вижу, как поднимается и опускается твоя грудь, скрытая под лифом из темно-бардового бархата, словно легкие твои качают воздух как сердечный насос. Ты коснулась шеи, прикрытой строгим стоячим воротником, вспомнив о покушении два года назад. Этот шрам от кинжала прожигает твою душу все глубже, проникая в самую ее суть, где он сеет опасение. Он как злобный свидетель, напоминающий о той ночи, когда ты чуть не лишилась жизни. Тебя одолевают чувства, устрашающие все твое естество, заставляя сомневаться в себе и оглядываться при любом шорохе. Теряя сон и покой, ты утрачиваешь веру, надежду в будущее, множа мрачный страх внутри себя. Хрупкая девушка, борющаяся во благо своей страны, делает непростительные ошибки. В силу того, что она всего лишь женщина, которой свойственно проявление мягкости, сердечности и сострадания. Женщина не способна искоренить, заложенное в ней изначально. Она действует, руководствуясь инстинктом и интуицией, а не разумом. Поэтому женскую смелость часто принимают за безумие.

-Как вы?

Он задает вопрос и снова смотрит на меня своими неистово манящими глазами, в которых я нахожу круговерть всех нежных чувств. Словно возрождаясь из пепла, мое увлечение им обретает новую силу, становится крепче. Мне жутко страшно. Страшно и одиноко. До невозможности долго тянулось время, пока я шла вдоль аллеи, ведя за собой смерть. Как же мне хочется хоть на минуту ослабить свое самообладание, выпустить все тревоги. Хочу чтобы он крепко обнял меня и сказал: "Я с тобой. Все будет хорошо".

-Да... Я... Спасибо за своевременный визит... Зачем вы пошли за мной?

-Вас преследовал человек не самой приветливой натуры. Моя наблюдательность позволила допустить мысль об опасности.

Вновь твои уста сомкнулись. Ты молчишь. Кровь наверно так и кипит. Даже самая грустная музыка в мире не передаст твоего страха и разочарования, твоей боли и твоего отчаяния. И даже самая возвышенная и красивая мелодия не сможет уловить ноты твоей дивной натуры, доброй и прекрасной. Оторвать взгляд с каждым днем все труднее. Один взмах ресниц, строгий и невозмутимый взор скрывающий желание поддаться пылкому порыву чувств выманивают моего внутреннего ангела на свет. Свет твоих зеленых очей, блестящих теплотой и приветливостью. Я бы мог забыться в бездне твоей безграничной сладости и погибнуть в упоении любви, касаясь тебя, обнимая и лаская. Мог бы видеть твой лик, закрывая глаза и носить на руках по вечным садам райского блаженства во снах. Мог бы рисовать твой образ перед собой, когда тебя нет рядом и

наслаждаться возможностью наблюдать за твоей мягкой улыбкой. Мог бы, если не демон, поглотивший меня. Он не оставил в моем сердце места ни для кого кроме себя. Как мне жаль тебя голубка. Гореть нам вместе в пламени любви.

-Не молчите. Прошу вас.

Авилла остановилась.

-Зачем вы приехали в Тарн?- она задала вопрос, глядя на меня угрожающе с мучением в глазах измотавшим ее душу. Эти глаза трепетно жаждут ответа. Ответа, столь желанного, в котором она никогда бы себе не призналась. Ее страшит то, с чем она хочет совладать. Или скорее то, кем она хочет быть побеждена.

-За вашим сердцем...

Он говорит столь откровенно. Не скрывая своей наглости, он смотрит на мои губы с хищным выражением лица. Трудно устоять и не обжечься. Давит в груди и сводит скулы... Сдержанность Авилла...

-Пытаетесь его заполучить, ухаживая за другой?

-Вы неверно поняли любезность.

Авилла... Ты ревнуешь. Сердце рвется на свободу. Отпусти его.

-Пусть так.

Может это быть правдой? Или все это очередная игра, в которой мне суждено проиграть? Не добавив ничего, я медленно опустила голову и пустилась прочь одна, нервно ступая, шаг за шагом, ругала себя с бесконечно безнадежным чувством на сердце.

Я был прав. Изменения в тебе уже произошли. Ты влюбляешься в меня. Слабеешь. Но гордость не дает тебе в этом признаться.

-Могу я с вами переговорить Княгиня?

Сэр Элгар ждал моего возвращения у кабинета недалеко от залы. Он рассержен моим поведением.

-Проходите,- проговорил он разочарованно-назидательным голосом.

Закрыв за собой дверь, сэр Менелик принялся причитать.

-Вы понимаете, на какой риск вы пошли?

-Я не могла позволить умереть человеку просто так, безо всякой на то причины. Умереть из-за себя.

-Вы Княгиня!- он закричал во весь голос полный ярости от моего непонимания и, возможно, глупости,- Вы себе не принадлежите. Вы не вправе распоряжаться своей жизнью! Вы обязаны думать о благополучии народа также как о безопасности своей жизни! Если не станет Вас, то у Восточных берегов не будет защитника и достойного правителя. Научитесь, наконец думать о себе и отбросьте праведные принципы доброты там, где они не нужны! Вы только что окунулись в смрад

убийства, тлеющего от случайной помощи. Сегодня, вы, спасая одну жизнь, могли погубить тысячи... Запомните. Вы важны для страны. И должны принимать правила этой суровой игры. Всегда есть потери. Но от вас зависит их количество. От вашей мудрости зависят жизни. Подумайте Княгиня. Хорошенько вдумайтесь в мои слова...

Он закончил наизидание и оглядел меня во весь рост, добавив,- подол вашего платья мокры от снега и видны капли крови. Переоденьтесь в платье Геяны. Никто не должен ничего заподозрить.

И он вышел, оставив меня наедине с моими мыслями.

## Глава 11

Я вся трясусь от осмысления сказанного сэром Элгаром. Он прав. Я не должна была идти вместо Геяны. Моя жизнь и правда слишком важна, она намного ценнее, чем я думала. Я не человек. Я правитель.

-Княгиня Авилла! Вы вернулись! Весь вечер я не мог удостоиться чести танцевать с вами. Прошу вас об этой приятной для меня малости!

-Франц Миле'р! Рада вас видеть! Как я могу вам отказать?

Я действительно была в восторге, когда увидела его. Мы друзья детства. Наши родители давно вели разговоры о нашем союзе, но я не воспринимала это всерьез и не соглашалась. Его страна располагается южнее; богата солнцем и теплом, зимы там мягче, холод не так суров и жгуч, зато терпкости в морозном воздухе не хватает- это особенность Восточных берегов.

-Дорога выдалась нелегкой. Зима у вас, мне кажется, выдалась суровей, чем когда-либо, будто сама природа защищает страну от непрошенных гостей.

-Даже если это и так, то вам нечего бояться. Вы всегда желанный гость!

-Это приятно слышать. Но мне хотелось бы услышать весть более весомую.

-А вам не надоело принимать отказ при каждой нашей встрече?

-Я не теряю надежды.

-Франц довольно уже этой помпезной суеты. Нас уже никто не слушает.

-Хорошо Авилла, но ты не ответила.

-Мы друзья с тобой. С младенчества знакомы. Каждое лето мы проводили вместе. Это было замечательно.

-Но?

-Я не вижу необходимости выходить замуж. Не губи свою жизнь, Франц, союзом со мной. Не трать время на условности. Найди свое счастье. Ты добрый и отзывчивый, милый и... С тобой любая найдет счастье. Обрети



любовь. Брак без любви мучение. Я не позволю тебе провести жизнь в пытке. Прошу, будь всегда весел и счастлив. Счастлив...

-По моему ты превышаешь допустимое количество слова "счастлив" к употреблению.

-Ты достоин большего, чем можешь иметь.

-Теперь и мне не смешно, хоть я и пытался отшутиться. Авилла, я знаком с тобой еще с колыбели. Мы росли вместе. Я знаю тебя лучше, чем ты сама. Так ответь мне, почему ты говоришь так, словно прощаешься со мной? Или мне кажется?

-Ты прав. Я прощаюсь. Прощаюсь с нашим ребячеством, с нашими шутками над придворными, с лазейками и уловками, которыми мы пользовались, чтобы сбежать от назойливых нянь... Должна же я отпустить тебя во взрослую жизнь! Посмотри на себя: красив, умён и безгранично честен. Как ты до сих пор не нашел свою единственную?

-Сама знаешь как это сложно для члена королевской семьи. Я будущий король и должен думать о благополучии государства в первую очередь. Любовь опасна для меня.

-Да, я знаю. Ты будущее своей страны. Правитель справедливый и добрый. Я уверена. Но страдать от одиночества в окружении тысяч людей я тебе не дам.

-Так выходи за меня!

-Ты думаешь, что дружба может заменить любовь?

-... Не каждому улыбается фортуна встретить половину собственной души. Но и не каждому удастся прожить жизнь бок о бок с человеком, которому можно безгранично доверять, который понимает тебя без слов. Не каждому верна удача, идти по жизни с настоящим другом.

-Ты прав. Но мой долг как друга соединить твое чувствительное сердце со столь же искренним и чутким.

-Но если у тебя и у меня не получится найти любовь среди своего окружения? Что тогда будем делать?

-Тогда мы состаримся вместе как два одиноких, но верных друг другу волка. Если ты не отыщешь великого счастья, греющего твою душу, моя дружба и поддержка всегда рядом.

-В моем сердце, Авилла, ты всегда будешь занимать особое место. Даже братья могут не быть столь близки, но ты мой друг... Мое слово крепко, ты знаешь. Можешь рассчитывать на мою помощь. Я поддержу тебя в любой ситуации. Это дружеская клятва, принесенная нами еще в детстве. Если когда-нибудь станет так, что ссора нависнет над нами, то эта клятва не позволит мне остаться равнодушным к твоей беде. Даже сделавшись врагами, коварство уступит детскому обету о взаимопомощи и защите. Знай это Авилла.

-Теперь ты меня пугаешь Франц. Не случилось ли чего с тобой?

-Нет. С тобой. Я вижу тебя насквозь. Целый вечер у тебя борьба в глазах. Сейчас руки холоднее льда и кожа блее, чем обычно, а ты ведь без княжеских ужимок сегодня на балу. Тебя что-то тревожит, но мне не говоришь. Первая начала разговор с прощальным тоном, будто ты смертельно больна.

-Ну что ты?! Я здорова. Волнение мое и вид беспокойный от того, что я правитель страны с великой историей. Поддержание порядка среди масс дается не просто. Я с трудом завоевала авторитет и доверие народа. Мое состояние вызвано не более чем обыденными проблемами государства. Это привычное положение вещей. Не волнуйся. Я просто устала.

-Не хочешь говорить, не нужно. Помни, тебе есть на кого опереться.

-Я знаю мой друг. Знаю. Мы с тобой так разговорились, что не заметили пролетевшего времени, праздник подходит к концу.

-И?

-А то, что юная красавица Нола Уиллард не сводит с тебя свой застенчивый взгляд. Ты ее знаешь.

-Нас познакомили в прошлом году на приеме в честь совместной победы Сабиии и Нограсса над кочевниками. Ведь наши страны имеют общие границы.

-Ну, надо же, как удачно. Два государства по соседству. Просто находка для объединения. И как она тебе?

-Очень мила, с резвым умом, стеснительна и забавна. Она словно нежный цветок со свежим ароматом доброты.

-Так может это она?

-Кто?

Хлопнув Франца по затылку я сказала,- иди, поговори с ней. Бедняжка извелась вся от твоего равнодушия. Узнайте друг друга ближе. Кто знает, может в ваших сердцах и блеснет это вечное чувство - любовь? Иди же.

-Но вдруг у тебя возникнут дела, и ты рванешься на спасение империи, прежде чем я успею с тобой попрощаться?

-Обними своего друга. Не надо больше слов, а то проснется еще одна детская прихоть. Все доброе мы друг другу высказали. Останется только подражаться. Да. Ты часто отвечивала мне тумачи. пользовалась тем положением, что девочек не бьют.

-Да ладо тебе. Слегка. Да и не так уж и часто. Только когда заслуживал.

-Твоя улыбка меня успокаивает. Дай тебя обнять. Береги себя.

-До встречи. И удачи вам. Обоим.

Он улыбнулся вслед. До встречи... Интересно, люди часто задумываются о том что и как они говорят? Понимают ли они всю трагичность глубокого смысла слов? Или же наоборот? Мы говорим "прощай" без надежды на встречу и "до свидания" с уверенностью в скором общении. Но как же страшно говорить "до встречи", не зная, будешь ли ты жив завтра, ведь этот день может никогда не наступить.

Светает. Сейчас церемонейстер объявит о завершении бала. Все гости последуют к своим экипажам. Кто-то очень веселый будет еще долго после улыбаться, некоторые, особенно молоденькие девушки, уйдут с застенчивой радостью в глазах, их матери, преисполненные грандиозным облегчением покинут стены замка с брачным договором в руках. И зал вновь опустеет. Музыка смолкнет. Портьеры будут опущены. Свет свечей сникнет, и легкий дымок разнесет запах потухшего воска, позволяя зале погрузиться в заслуженный сон в ожидании следующего приема. И также как сегодня утром на мраморном полу появятся блики от лучей яркого солнца, которые осветят огромное помещение, отведут темноту. Даже тени оконных рам покорятся власти света. Если человек не знает что такое "надежда" или не может поверить в действенность этого явления, ему следует наблюдать восход солнца, в миг устраняющего ночной мрак.

-Все прошло удачно,- как никогда радостная Ирида подошла ко мне, ока я следовала в свои покои.

-Не наблюдаешь ли ты за собой звездной пыли? Искрящееся удовлетворение так и сыпется с тебя, хоть собирай эти драгоценные частички упавшего на твою удачу небесного тела!- с некоторой едкостью произнесла я.

-...

-Да, удачно.

-Я в чем-то провинилась перед Вами Княгиня?

-Ирида, к чему такой тон?

-Серьезно, Авилла. Если я чем-то нанесла тебе обиду, прости, но в чем я виновата?

-Ни в чем и никогда. Слово "никогда" тебе отлично подходит. Твоей вины нет. Даже если бы была, то осознать ее ты не способна. Таков характер. Дивно, какие все таки люди, разные... Не смотри на меня недоумевающими глазами. Не надо... Ты и правда, не причем. Это он хочет меня подразнить. С некоторой тяжестью далось мне пережить сегодняшний день. Я не вынесу сейчас одиночества. Посиди со мной немного. Ирида, я прошу тебя.

-Конечно... Но... Я все же в недоумении... Так ты не обижена на меня?

-Я не в том положении, чтобы по глупости терять друзей, а те, кто этого добивается лишний раз, сглотнут собственный яд.

-Иногда мне действительно трудно тебя понять. Порой мне кажется, что ты разговариваешь с каким-то призраком или целым их собранием за раз, будто у стен есть уши и ты шепчешь в них свое послание. Ответь просто "да" или "нет"?

-Нет. Я не обижена на тебя. Ты отлично управилась с балом. Он был великолепен. А сейчас пойдем, мне нужно тебе рассказать что-то волнительное.

Пока она помогала мне сменить чудовищно стягивающий наряд, причуду моих портных, так называемый марлот с сюрпризом, точнее с корсетом. К чему только? Я же не пантера, в красно-зеленом бархате! на спальную сорочку, я вкратце обрисовала ей сегодняшнее событие. Ирида поддерживала мнение сэра Элгара Менелика, настаивала на моем послушании, говорила, что моя героическая безрассудность всего и есть безрассудность, что я должна оберегать свою жизнь не менее чем все они защищают ее день ото дня. И более того я сама начинаю понимать всю глубину сказанного ими обоими.

-Ты сильно взволнована моя дорогая, не стоило тебе рассказывать.

-Ну конечно я взволнована! Ведь ты чуть не погибла сегодня!

-Т-с-с-с...

-на тон тише,- Я и мыслить не смею, что могло бы произойти. Я... Я бы не вынесла и умерла бы от горя!

-Ну не преувеличивай! Смерть - естественное событие, противиться которому никто не в силах.

-Знаешь, никто не опаздывает туда, откуда никогда не сможет вернуться...

-К чему ты это?

-А к тому, Авилла, что ты слишком легко воспринимаешь смерть. Кажется, что ты не убегаешь от нее как все нормальные люди, а бросаешься ей вслед, да еще и обогнать пытаешься, обмануть и встретиться лицом к лицу!

-Мое желание уйти с ней на равных когда придет время трактовалось бы как проявление мужества и смелости, будь я мужчиной. А женское проявление силы духа читается как отсутствие ума...

-Я понимаю, тебе тяжело крепко стоять на ногах в мире, где правят мужчины, но ты превосходно справляешься. Да, ты - женщина. Так пользуйся этим. Женский ум острее, он подкрепляется не только знанием и опытом, но интуицией. Играй по мужским правилам, но с женкой логикой. Обрати свои недостатки в достоинства. Чем труднее женщине завоевать уважение мужчин, тем легче ей подкрасться к ним незаметно и удивить.

-Я рада, что рассказала тебе.

-Да? А я рада, что господин Юстиниан наблюдал за тобой.

-Я благодарна ему. День за днем он все больше достоин доверия, но...

Почему он наблюдал за мной?

-Он вероятно влюблен?

-И тебя тоже не обошли стороной его красота и пьянящее обаяние?

-Так вот в чем дело?! Я пригласила танцевать твоего спасителя, надеясь узнать хоть малость из всех его мыслей. Но он высказывается общими фразами, чтобы не навлечь на себя и без того большое любопытство окружающих. Дамы, бывшие на балу, не сомкнут глаз от ярких воспоминаний, а мужи потеряют сон, боясь упустить дам сердца.

Юстиниан удивительно видный мужчина. Природа не зря одарила его привлекательной внешностью и чарующим шармом, ведь как стало известно сегодня он еще и храбр.

-Довольно его расхваливать. Даже у идеала есть изъян.

-Идеал на то и идеал, что нет в нем оплошностей природы.

-Ошибаешься. Идеал не реален. Его не существует. Вот его недостаток.

-С тобой невозможно спорить. У тебя на все есть ответ.

-И что посмело ускользнуть от блистательного интеллекта моей Княгини?

-Ты отсмеиваешься Ирида, а мне не до смеха.

-Ну, полно! Что тебя беспокоит?

-Юстиниан, ответив на мой вопрос, зачем он пожаловал в Тарн, ответил...

-Молчанием ответил что ли?

-Нет. Он сказал, что приехал за моим сердцем и обжигаяще посмотрел на мои губы. Я согревалась в льющемся от него тепле, но страх все же продолжал холодить меня. В его обществе, меня словно дрожь пробирает. Но она отличается от той дрожи, когда человека настиг мороз, ты понимаешь, это как бурление крови в жилах, она закипает и быстро приливает к голове. Отключаются все условности. Я ощущаю и свободу, потому как сдержанности нет, она улетучивается вместе с холодом, и скованность от его присутствия. Это странно, в один момент испытывать два противоположных ощущения. И сомнение не покидает мой разум. Не знаю... Может я просто заболела? Оттого меня бросает то в жар, то в холод? Если так, то мне необходимо лекарство.

-Любовь травами не лечится. Ты сомневаешься лишь потому, что никогда не испытывала этого чувства. Оно внезапно свалилось на тебя, да еще с таким напором! Иногда любовь не сразу удается распознать. Она может возникнуть даже из прямо противоположного. Не бойся, ведь любовь прекрасное чувство.

-Я боюсь, потому что не готова... сомнение мешает...

-Позволь себе хоть в этом быть спонтанной. Озарение пронзит твой чересчур практичный разум и снимет оковы с сердца, даст ему волю.

-Оставим этот разговор. Единственная тема, в которой я не сильна это любовь. Так что насладись победой и ступай спать. Ты устала не меньше моего.

Она не поймет меня. У нее слишком утопические взгляды на жизнь, упрощенные. Мои оковы слиты не только из личных страхов, но и ограничений... Как я от них устала. Мое сомнение отнюдь не от светлого чувства возникло, оно продиктовано недоверием и излишней осторожностью. Может Ирида права, и я слишком много думаю. Иногда это мешает.

Смотря в глаза моего верного пса, я вспомнила как он спас мне жизнь тогда. Его лай разбудил стражу, и они увели предателя, самого истекающего кровью от укусов Сапфора. Меня немедленно осмотрел

лекарь, и вскоре рана затянулась, оставив неприглядный шрам, который я вынуждена прятать за высоким воротом платьев. Каждый раз, касаясь своей шеи, я вспоминаю ужас, шумящий в ушах, и горькое отчаяние, выбившие мою душу из тела. Я словно труп лежала в кровати ту ночь, а мой оскорбленный дух метался по комнате, обугливая воздух огнем своей ярости. Слезы словно едкая кислота жгли мои щеки. Разорение моей внутренней силы настигло меня. Но каждое событие имеет под собой определенный смысл. Все что с нами случается, определяет нашу суть, дальнейшую судьбу. Мой верный друг, которому я обязана жизнью, преданно делит со мной все тяготы, выпавшие на долю правителя и не только. Спасибо всем, кто верит в меня. Спасибо жизни, за позволение жить, не смотря ни на что.

- Иди ко мне Сапфор, на полу холодно.

Рассвет. Такой же кровавый, как и в день смерти матери. То был день ее рождения, по обыкновению бывшем веселым, до определенного момента. Я по детской наивности встал задолго до того, как солнце озаряет землю светом исцеления. Я встал собрать матери букет полевых цветов, которые ей нравились своей простотой. В предвкушении счастливой маминой улыбки я прыгал от цветка к цветку, напевая песенки, вдыхая свежесть утреннего воздуха и наслаждаясь вкусом росы. Я шел не спеша, собирал красивейшие цветы. Шел, оглядывая соседских собак, дразня их и играя с ними. Мое упоение было настолько сильным и глубоким, что я и думать не смел, о чем-то плохом. И вот багровый рассвет расстелил свои облака по всему небу. Я засмотрелся на него. Он мне тогда казался необыкновенно красивым. Я смотрел и думал, что моей маме он тоже понравился бы. Открыв дверь маленькой лачуги, я поспешил припасть коленями к кровати матери. Возбужденный предстоящим поздравлением я не мог сомкнуть губ, разведенных в улыбке до ушей.

-Мама...- сказал я, чуть шепча.

-Мама!- повторил я громче, удивленно отыскивая глазами причину ее молчания.

-Мамочка!- сказал я громко и тронул ее кисть.

-Мама!- закричал, одернув свою руку от ее холодной бледно-синей.

Потом я начал трясти все ее тело, выронив цветы из рук. На глазах выступили слезы, льющиеся позже ручьем. В горле встал едкий ком горечи, сдавливающий связки так, что не в силах произнести и звука. Горло рвало от напряжения, и исчезнувший голос гудел внутри, разрывая глотку колющей болью безысходности. Эта режущая боль поднималась все выше, но выйти не могла. Не могла освободить изнемогающее горло. Боль лишь увеличивалась, делая невозможным сглатывать отравленные горем слюну и слезы. Я начал задыхаться потому, как заглатывал воздух огромными порциями, но не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть. От чего я

чуть не проглотил свой язык. Это напоминало предшествующее шторму затягивание воды. Мой приступ забрал все силы, весь воздух и голос для оглушительного крика. И я кричал, пока не надорвал горло, и оно не пошло кровью. На мой гром сбежались соседи. Отзывчивые. Хотя нет. Попросту любопытные. Одна женщина отодвинула меня от матери, удерживая непокорного мальчика, бьющегося в истерике. Другая, всматривалась в почти посиневший труп. Как все-таки интересно устроен детский мозг. Ничего не зная, не требуя подтверждения, он все понимает, угадывает с первой попытки, потому как распознает обман и даже смерть.

Мама умерла во сне. Уснула и больше не проснулась. Человек действительно на многое способен, даже на то, чтобы заставить себя умереть. Влияние отца определило ее желание. Чужое мнение опасно, а поступки особенно. Одно неосторожное слово способно разрушить даже самую преданную дружбу. Один необдуманный или наоборот корыстный поступок способен вызвать бурю. А цепь действий - развязать войну и разрушить империю. Все сопутствующие жизни события делают нас теми, кто мы есть. Но что толку клясть жизнь или судьбу - они лишь полотно, на котором люди собственными делами определяют участь свою и других.

Плотная сеть отношения создается благодаря нити, связывающей все звенья в единый механизм. Как любой инструмент звено механизма может испортиться, поддаться восстановлению и прийти в норму. А может и сгнить, исчезнув со страниц истории. По причине своей слабости и негодности оно устраняется. Так и слабые люди вымещаются сильными.

Жаль что не всегда сила по одну сторону с умом. Глупые люди способны убить, не пачкая рук. Лишь своим поведением они лишают праведного человека возможности жить. В этом и есть несправедливость жизни- пагубное влияние других людей на нас. Все испытания, ниспосланные свыше всего лишь пакости других людей, расхлебывать которые и значит приобретать силу и стойкость, восхваляемые с древних времен. Значит, становится сильнее, можно лишь убирая мусор других. Такого условие жизни. А жизнь есть ни что иное, как общее понятие, проклиная которое мы перекладываем ответственность, снимаем с себя вину. Нам легче обвинять нечто несуществующее, чем самих себя.

Пожалуй, я тоже воспользуюсь обобщением. За что же тебя благодарить "жизнь"? За то, что я тяжело работал, воровал хлеб? За то, что я стал таким циничным и бездушным? За то, что не верю в прощение и любовь? За то, что никогда больше не буду счастлив? Наверное, моя жизнь оборвалась в семь лет. С тех пор я забыл, что такое счастье, искренняя нежность и радость. Я благодарен судьбе за то, что свела меня с Калхантой, обучившей меня пользоваться тем, что от меня осталось: безразличием, ненавистью и огромной пустотой, заполняемой знаниями.

Оказывается человеку без чувств гораздо легче усваивать науки и честно говоря в голове, не занятой эфемерными чувствами уместается

больше знаний. Да. Спасибо тебе жизнь за то, что сделала меня хладнокровным, жестоким снобом четко рвущемуся к цели. Спасибо, что лишила меня сна и покоя, забрав все светлое и доброе еще в детстве. Я благодарю тебя жизнь за то, что превратила меня в обманщика, в одного из тех, кто играет судьбами людей ради забавы. Я благодарен за то, что я стал тем, кому противно смотреть в зеркало, отражающее мою расколотую сущность. Спасибо, что сделала меня преградой и вечным упреком для других людей, а главное стыдливым укором для моей матери. Спасибо...

## Глава 12

-Я собрал всех Оливер.

-А Рене Вильте и Карл Дини?

-Да,- сказал Бил, почесывая затылок с лицом напавшего ребенка,- Карл здесь, а старуха отказалась, не хочет вмешиваться ни во что. Все собрались в амбаре.

-Идем Оливер,- положив руку на плечо, сказал Бентон.

Люди! Как легко вами управлять! Вы глотаете наживку, лично насаживая ее на крючок. Вы ничтожно слепы и глупы. Толпа - вы инструмент в руках манипулятора. Мы зашли в амбар, где чуть ли не весь Тарн разбит по группам. Я поднялся на сбитый из ящиков постамент и начал беседу.

-Братья и сестры, друзья и враги! Хотя, думаю, все мы здесь едины! Все мы устали ото лжи и предательства! Все мы устали ждать милости, которая никогда не придет, если не взять ее самим! Все мы, изнуренные войнами и болезнями страдаем от бесчисленного коварства господ! Мы голодаем! Нам нечем кормить своих детей! Последние деньги уходят на оплату налогов, растущих с каждым днем! Нас некому защитить! Княгиня лишь разыгравшееся дитя тратит наши деньги на праздники и балы! Пока она пирует, к нам крадется опасность! Война! Новая война! Новые смерти! Новые болезни! Нас некому защитить кроме нас самих! Нам надоело так жить! Справедливость должна восторжествовать!

Пламенную речь сопровождали заинтересованные и разгоряченные кивания и одобрительные возгласы толпы. Вот смотрю я на тебя Карл Дини и вижу лишь безудержный нрав хулигана, который рвется из твоего тела на свободу. Он нависает над тобой словно облако юношеской необузданности. Чрезмерная злоба, крепнущая в поддержке соратников, возвращена на страхе, хоть ты никогда в этом не признаешься. Он сидит глубже, чем тебе удастся когда-либо представить или понять своим жалким и скупым умом. Твоя защита подобна карточному домику, который рухнет от одного дуновения. Странно, что лидер не смог



обеспечить себя иной прочной защитой, способной обезопасить и других. Ты слаб Карл, потому как позволяешь уязвлять свое нутро страхом и гневом всегда, приводящих к смерти. Таких как ты, бросают на передовую. Такие как ты, не задают вопросов. Таких как ты, не жаль.

Однако, толпа опасное существо, способное превознести до небес и сожрать без малейших колебаний, если оно голодно, разорвать на куски, избавиться от назидателя и погубить его. Одно слово способно склонить волю в ту или иную пользу. Толпа подобна зверю: он может тихо спать, а может яростно напасть. Ваше доверие и тем более слово ничего не стоит. Вы распоряжаетесь ими как монетами; можете дать и с легкостью вернуть. Лишенные здравого смысла, вы, поддаетесь влиянию. Это похоже на болезнь, распространяющуюся по всему телу; она может и убить и отступить. Толпа, объединенная амбициями и желаниями одного человека наиглупейший инструмент: предсказуемый, лживый и опасный.

Мои речи пересказывались из уст в уста, вещали проповедь свободы на каждом углу. Люди вслушивались и проникались идеей. Воодушевление и вера давали свои ростки в умах подданных Тарна. Сторонников революции становилось все больше. Но находились и те, кому образ княгини был приятен. Одним из таких был Эйре - ремесленник, не выделяющийся из общей картины. Такой же серый и тусклый. Слишком добрый и наивный для его возраста. Имея седины, он также как в детстве видит радугу цветной. Он появлялся на каждом собрании и защищал Авиллу. Говорил, что возмещение ущерба выполняется исправно, а что до войны, то не в нашем положении расспрашивать княгиню о планах и государственных делах, что она дочь своих родителей и никогда не предаст то, во что верит и что любит. На что ему неустанно отвечали, что ее бесконечная любовь ограничивается подачками. Как только ей надоеет и она поймет, что кормить народ из собственного кармана расточительно, все увидят ее милость, направленную на себя саму. Прикрываясь личиной благодетельницы она погрязла в заботах о народе так глубоко, что не удосужилась сообщить ему о возможной войне. В оправдание она может сослаться на нашу неграмотность и невежество, на которые она нас и обрекла, чтобы мы и впрямь не смогли постичь тайный смысл слов. Эйре практически в одиночку пытался противостоять натиску обезумевшей толпы. Волна изменений накрыла весь город. День за днем люди изобличали грехи короны, кровожадно отбиваясь от офицеров, призванных подавлять беспорядки. Смешно наблюдать за кудахтаньем кур, загоняющих себя в клетку. Они лично губят то, чем довольствовались все это время. Даже особых усилий прилагать не пришлось. Сами выдвинули идею неосторожным словом, необдуманном поступком, а жизнь тем и уникальна, что умело, собирает воедино пути людей, их мысли и действия, влияющие на дальнейший исход. Вам тяжело живется...

каждый день прозябать в пивной я бы тоже устал. От безделья можно умереть. Пожалуй, это самая страшная мука.

На что вам жаловаться, если не на отсутствие образования. Но это последний пункт в списке ваших требований. Вы глупы и губительно невежественны, тем проще вами управлять. Смотри Авилла! Всегда найдутся те, кого не сдержать любовью. Всегда есть те, кому мало того, что он имеет. Людям всегда нужно лишь одно; хлеба и зрелищ! Молва - оружие толпы. Она и есть твой враг. Все намного легче, чем казалось. Я все-таки, переоценивал вас люди; считал вашу веру в княгиню непоколебимой, думал, что прорваться через вуаль верности и народной любви будет сложно. Однако, жизнь - ты лукава. Все устроила, сплела смертельную сеть событий, так сильно повлиявших на воззрение людей. Я даже начинаю разочаровываться по не многу от своего бездействия. Все началось четыре года назад. С тех пор и рушится. Все невзгоды государства копились в памяти народа, разобщая мощные кустарники, растущие бок о бок. Ведь когда они плотно прилегают, друг к другу им не страшен ураган. Раньше вас объединяла любовь, а теперь ненависть и недовольство ваша истина и божество.

## Глава 13

После случившегося на балу у меня перестали трястись руки, но не душа. Конечно, это состояние продиктовано больше былой возможностью Энгра Ралфа убить меня и обречь дух на вечное скитание среди живых. Вечное скитание в сожалениях, слезах и проклятиях себя самой. Но не только... Юстиниан... спас мне жизнь. И кажется не в первый раз. Его движения, четкие и стремительные. Решительность в ударе. Действия без колебаний. Казалось, он вонзил клинок в плоть вместе с рукоятью, такой глубокий и мощный был удар. Глаза его горели пламенем, ярче которого только адские языки. Пылал и весь он. Смотрел на меня, выдыхая горячий пар, заметный на морозе. Снова пришло это чувство незащищенности и хотелось прижаться к нему и обнять, но ошеломление пронзило меня с ног до головы точно и верно, как орудие Юстиниана. Удивителен мир чувств! Юстиниан и пугает меня, ввергая в исступление, и очаровывает одновременно. И не меня одну...

Только подумав об этом, в коридоре послышались пререкания. Все громче и громче. Я их узнала. Приближались Ирида и Райт. Двое влюбленных, что тут скажешь? Любовь имеет особенность соединять противоположное. Она, пышущая жизнью девица. У Ириды каждый день - праздник. Но суетная обыденность убивает ее пыл, а горячий нрав не

позволяет скучать ни ей, ни ее окружению. Она механизм в вечном движении. Танцы, песни и игры - она не может жить без них. Ирида любит внимание и, надо сказать, с успехом поддерживает его, концентрируя на себе. Этот факт и беспокоит сердце Райта, офицера, безнадежно утонувшего в любви к рыжеволосой красавице. Он всегда отмечал ее исключительную живость и энергичность. Наверняка он полюбил ее из-за неустанной страсти Ириды к жизни. А вот тщеславная, по его мнению, тяга ко всеобщему вниманию отталкивает голубков друг от друга. Райту тяжело мириться с тем, что Ириде мало одной долгой и счастливой тихой семейной жизни, ведь по сущности своей он самый настоящий семьянин. Райту довольно того спокойствия, который царил бы в их доме, пары резвых детей и мерно текущей жизни их семьи. Он домосед, отвергающий громкие вечера и праздные рауты, чего не скажешь об его избраннице. Он не прочь повеселиться, но в меру и по поводу. Он офицер, обладающий всеми качествами присущие мужчине: благородство души, трудолюбие, мужество и честность. Ирида, как и Райт готова в пекло окунуться ради друга, справедливости и правды. Они оба обладают этим ярким внутренним светом благодати. Но говорят, что в Ириде слишком много жизни...

-Не заставляй меня оправдываться...

-Но ты должна...

Беспокойные сердца ждут за дверьми.

-Прежде чем вы переступите порог моего кабинета, вы оставите повышенный тон вашей речи, на которую скоро сбежится весь двор. Проходите.

-Княгиня,- скромно произнес Райт, поклонившись.

Двери кабинета захлопнулись, и поддерживать официальный стиль беседы было не обязательно.

-Авилла, скажи ему!- обнадежено воскликнула Ирида.

-Что я должна ему сказать?

-Что между мной и господином Юстинианом ничего нет!

-Спросите ее, как он себя вела на балу!

Да, признаюсь, я и сама верила в это до недавнего времени. На балу он был так холоден ко мне, хотя холодность - его неизменная черта. Он по обыкновению своему холоден. Этот влекущий взгляд и молчаливость и беспощадно привлекающая к себе улыбка выделяют его среди всех. Было бы неудивительно, если живой интерес Ириды обошел его стороной. Но он ей не нужен. Не скрою, мне было тяжело наблюдать их вместе. Но он хотел лишний раз разгорячить мое воображение и только.

-Поверь мне Райт. Господина Юстиниана Ирида не интересуется. И она не интересуется им. А танцевала она для того чтобы выведать информацию.

Не дослушав мой ответ, Райт и Ирида начали нападать друг на друга, припоминая старые обиды. Вероятно, чтобы прекратить ссору, необходимо возобновить прежнюю манеру беседы.

-Довольно ругаться! У меня нет времени на глупые распри! Не желая слушать, друг друга, вы ни к чему не придете. Успокойтесь. Если готовы слушать, то придется вам сохранять молчание до конца, не перебивая. И тем более без криков и обвинений. Согласны? - получив одобрение, я добавила - садитесь.

И оба обиженных повинувшись приказу, опустились на стулья.

-Я начну с тебя Ирида. Заранее прошу не обижаться на мои слова, потому как они вряд ли покажутся тебе приятными. Ты верна своему избраннику, но твоя фриivolность заставляет думать иначе.

-Мой дух силен радостью! И новый день я встречаю, улыбаясь, в то время, пока вы откладываете жизнь. А она проходит!

-Я знала, что молча слушать ты не сможешь. Да. Ты удивительно жизнерадостна. Так будь его,- указывая на Райта, счастьем. А не вольнодумной девицей. Умей знать меру. Если не ради себя и Райта, то хотя бы в связи со своим статусом. Ты главная фрейлина при дворе. Беспутство тебе не только не к лицу, а не по чину. Это резкое заявление, но возможно именно так можно воздействовать на тебя. Пойми, ты причиняешь боль Райту, когда он видит твое свободное общение с другими мужчинами. Ты давно его любишь. Сделай же над собой усилие и перестань кокетничать. Просто общайся, чтобы не давать повода таким вот разговорам. Этим ты унижаешь Райта, подрываешь его авторитет в глазах его друзей и подчиненных солдат. Что до тебя Райт. Мне понятно твое негодование. Невыносимо наблюдать, как любимый человек одаривает вниманием кого-то другого. Но отчасти ты позволяешь ей это. Как давно вы проводите каждую свободную минуту вместе, провожаете закат, считая звезды на ночном небе? Вы знакомы шесть лет. Два года назад признались друг другу в любви. Ты пытаешься ее удержать, не имея на нее прав. Вы связаны духовно. Это главное. Так не пора ли жить вместе в мире и согласии, пока вы окончательно не уничтожили себя мнимыми обидами. Возьми ее в жены, и он навсегда станет только твоей. Призываю вас обоих к взаимному доверию. Без него нет ни дружбы, ни любви. Подумайте, а у меня дела...

-Лучшего места для встречи найти нельзя было, верно?

-Мне кажется, или безродный пес пытается уязвить меня?

-Пес спокоен и не кусает, пока не почувствует угрозы.

-Какая от меня может исходить угроза? Вы искали встречи со мной. Я лишь определил место. Как вас там, Оливер? Садитесь. В пивной не принято стоять не напившись. Я слушаю. Что у вас за предложение?

-Революция...

-Пфф,- с этим звуком изо рта "бравого" капитана выплеснулось пиво, за чем последовал надрывной смех, от которого тряслись кудрявые черные бакенбарды на щеках и из под этого угольного облака образовывалась лошадиная улыбка. Но в следующую минуту он все таки сжалился над простой персоной крестьянина и вытащил из себя вопрос, полный интереса и надменности,- и кто же будет ее проводить?- еще раз ухмыльнувшись,- вы что ли? Куча необразованных крестьян, большинство из которых и читать никогда не сумеют научиться!

-Народ - это мощная сила, с помощью которой можно сдвинуть с места что угодно. Даже потеснить монарха.

-Ну, допустим, толпа неучей с вилами в руках напустят страх на Княгиню и путем военного переворота, с моей поддержкой, если вы ее заполучите конечно, удастся завоевать трон. Кто будет править страной? Не ты случайно? И что станет с государством? Так много подводных камней в делах подобного рода, что люди лишь поскальзываются, разбивая головы, чаще всего на плахе. Тюрьмы уже полны вашими недоумками, возомнившими себя просветителями народа. Вы лишь стадо коров, которых пасете. Коров, ничего не видящих кроме травы. Силы много, ума нет и вовсе,- добавив еще один презрительный смешок, напоминающий отхаркивание, он замолчал, заткнув себе рот очередной кружкой пива.

-Люди, подобные вам всегда имели особенность принижать людей моего положения. Возможно, причиной этому служит необразованность крестьян, что вы называете невежеством. Но не понимаете, что произнося какие-либо звуки, вылетающие из ваших уст, вы доказываете свою неразумность. Видите ли, невежеством называют нежелание получать образование, которого люди моего круга лишены. Так что я бы дважды подумал, прежде чем оскорблять кого либо, не имея представления об уровне его подготовки.

-Видимо вы намекаете, что образованней меня?

-У вас образование военного. Вы капитан армии и обучены основам военного дела. Не стоит вам касаться тем, в которых вы заведомо будете повержены. Обменявшись колкостями, мы можем, наконец, перейти к сути?

-Ты разговариваешь не как крестьянин.

-Это вас не касается. Наша первостепенная цель нейтрализовать авторитет княгини в глазах народа, что уже сделано, и Совета.

-И как же вы намерены очернить нашу куколку перед Советом?

-Сейчас проходят болезненные переговоры с Заворией. В темнице, под охраной, содержится Энгр Ралф. Совету не понравится, что княгиня, ровно, как и главный советник не сообщили об этом и допрашивают полуживого заложника. Ведь это может спровоцировать определенные последствия.

-Откуда вам это известно?

-Как вы сами сказали, все тюрьмы заполнены нашими людьми.

-Допустим, но этого мало.

-Вы заметили наверно, если хоть иногда отрываетесь от пива, что княгиня мало общается с народом. Менее активна в туалетах, присуших правительницам этого государства. Она постепенно отходит от традиций. К тому же не посещает закономерные праздники, редко целует младенцев и тому подобные мелочи.

-Да,- с недовольством произнес мой собеседник,- но как эти мелочи помогут вам?

-Мелочи имеют особенность складываться в огромную лавину, сметающую все на своем пути.

-Ну, ладно. Допустим, у вас получится. Что дальше?

-А потом, нужна армия.

-Переворот без крови и насилия никогда не обходился. Мои люди всегда со мной. Вы получите их и меня, но какая выгода?

-Ваша цена?

-Сначала я задам вопрос. Кто будет править?

-Влиятельный человек.

-Влиятельный Оливер?

-Почему это так волнует вас? Вы его знаете. Раскрывать имени не стану, чтобы не ставить под угрозу задуманное. Еще не время.

-Значит не время и нам с вами беседовать,- он собирается вставать из стола.

-Поставьте кружку и слушайте внимательно. После удачно проделанной работы вам светит место главнокомандующего армией, поста, которым вы бредите во сне и желаете больше чем желали свою жену в день свадьбы.

Я знаю, что с вашей помощью умер предыдущий военачальник, хотя на его похоронах вы изображали крайнее удручение. Однако это не помешало вам овладеть вдовой вскоре после смерти ее горячо любимого мужа. Вы сделали это, чтобы поближе подобраться к ее отцу, Кристофу Кенкелю, входящему в Совет. На которой из его дочерей вы женаты? Я позабыл ненароком, исследуя вашу умопомрачительно богатую событиями биографию. Или у вас находится время ублажать их всех? А о количестве детей лучше вообще молчать, чтобы ваша законная супруга не умерла от горя, также случайно, как и ваши друзья, мешавшие вам в продвижении по службе. Не столь триумфальном хочется заметить. Вы всего лишь капитан, мечетесь, где то тут внизу, пока место, о котором вы грезите, занимает другой. Его тоже убьете? Не самая логичная стратегия. Кто-то ведь и заподозрить может. Мне продолжать? Мы конечно можем прекратить нашу милую дружескую беседу, но тогда я буду вынужден разговаривать с вашей женой или лучше сразу ее отцом. Вот только речь пойдет уже о вашем скверном будущем. Если оно вообще состоится и ваша судьба не решиться на полу в гостиной.

-Откуда вам все это известно?

-Мне известно много больше, так что заканчивай паясничать и делай что говорят.

-Что я должен делать?

-Указания будут переданы в нужное время. От вас требуется быть наготове по первому требованию. Инструкции получите заранее, разумеется. Не волнуйтесь, а то испарина выдает. Утрите пот.

-Вы низкий человек...

-Не ниже вас. Вы распинались о своей учености и армейском уме, а главное правило любой стратегии не уяснили.

-И какое же оно?- спросило потерявшее весь пафосный порох лицо.

-Никогда не недооценивать противника. Приятного дня.

-Ты извини меня Авилла. Я и правда думала только о себе, не принимая во внимание чувства Райта и свои обязанности. Я постараюсь исправить прошлое.

-Прошлое не изменить. Создавай будущее и живи настоящим, это у тебя получается отменно.

-Да. Конечно.

-Что-то ты слишком спокойна, но глаза бегают как бешенные. Говори!

И тут беспристрастная мина на лице рассеялась широкой улыбкой и светящимся взглядом.

-Райт сделал мне предложение! Свадьба весной!

-Я за тебя очень рада.

Перед сном я вышла на балкон, вглядываясь в звезды. Почему он так играет со мной? Он, то открытая книга, которую трудно прочесть, не зная языка, на котором она написана. То закрытый на замок дневник, скрывающий секреты. Юстиниан манит к себе всем своим естеством, но делает это так искусно, что ничего не предъявишь. Его намеки тонкие как лед на реке в начале зимы. Они воздушны словно паутина, но горячи как солнечные лучи. Они пронзают душу, сердце и разум. Стоит ему только поднять взгляд, и я млею, немея, словно статуя неподвижна, а когда он замирает в ожидании, складывая свои сильные руки на мощной груди, я не могу отвести глаз от его спадающих на скулы черных волос и от этой подзывающей улыбки. Я влюблена и это самое странное чувство на земле. Оно непредсказуемо и небезопасно. Можно ли мне любить? Пострадает ли государство от того, что его правитель будет хоть немного счастлив? Можно мне хоть на минуту остановиться и жить? Мое сердце любит, могу ли я и разуму дать волю? Но я не знаю ничего о нем как о человеке. Он раковина, охраняющая жемчужину. Сверкает издали, приманивая своей красотой, статью и умом. А при попытке сблизиться наглухо

захлопываются неприступные стены холодности и невозмутимости. Я исчерпала догадки и не знаю, как дотянуться до жемчужины - его сердца, не пострадав при этом. Он - это смертельная ловушка с натянутой петлей.

Эта ядовитая страсть ползает змеей вокруг раковины. Он новый для меня человек. Новая загадка. Новое испытание.

## Глава 14

-Как тебе удалось уговорить этого человечешку?

-Знание - сила Бил. Кто владеет информацией, тот владеет миром.

- И откуда ты такой умный? Отец твой был чертовски образован, но и в меру глуп, ты извини, конечно. Где вы набрались таких высоких мыслей наш господин?

-Реверанс тебе не идет. Не стоит приседать, расправляя брюки и при этом улыбаться, будто тебе волосы стянули на затылке. Походишь на чокнутого палача, сбежавшего из приюта душевнобольных.

-Вот, спасибо...

-Это было забавно. Раз ты больной, то мы и платье тебе подберем под цвет глаз!

-Замолчи Зиги! На себя посмотри. За последние четыре года ты так подурнел, что не вспомнить тебя прежнего, а вот Оливер, наверно, все это время сидел дома с книгами в обнимку?

-И вам бы не мешало. Но не только это. Я познакомился с человеком. Он помог мне с арендой земли. Помог мне спастись от жалкого существования и смерти.

-И кто это? Богач?

-Достаточно обеспеченный. Мы сдружились. Ему, как и мне требовалась маленькая компания. Бывало, мы просто сидели и молчали, а потом подолгу разговаривали. Он одарил меня своими знаниями.

-А почему мы его не знаем? Боятся нас что ли?

-Не будь глупее себя Зиги. Придет время, познакомитесь.

-Я его не понял...- сказал Зиги, пребывая в недоумении.

-Не беда Зиги. Идем дальше,- успокоил его Бил, подхватив за предплечье,- наш друг иногда забывает, что он крестьянин, а не дворянин.

-Но этот, твой знакомый, поможет нам? Ведь если у него есть деньги и влияние...

-Он не просто поможет Бентон. Он сделает больше. Одиночество научило его многому.

Рассказывать вам о будущем правителе сейчас значит загубить все дело. Вы верите, в себя и слепо следуете указаниям, не задумываясь о будущем.



Когда все удастся у вас появиться не только старый покровитель, но и любимый лорд-протектор.

-А кем будем мы?

-А я ничего не знаю. Кем быть мне?

-Ты знаток скота, можешь быть помощником врачевателя животных. Твои знания пригодны для такой работы,- Бентон подбодрил Зиги,- как теперь твое настроение? Ну ладно, спрячь уже улыбку, а то выглядишь глупо.

-Густав Ин согласен. Но, Оливер, как мы не старались, эта старушенция отказывается помогать.

-Волей неволей Бил она разносит о нас слухи. Ее любознательность преследует нас.

-Но разве это не опасно?

-Опасно? Бентон ты уже в опасности. В любой момент тебя могут заволочь за угол и убить. Или нет. Сначала подвергнут пыткам, чтобы ты рассказал обо всем что знаешь, выдал соратников. А потом казнь. Я вижу, вы недооценили серьезность дела, которое затеяли.

Они напуганы и растеряны. Как же велика ваша глупость. Я встал перед ними на этой темнеющей улице.

-Вы должны быть готовы ко всему и просто обязаны понимать то, во что ввязались. Если страшно, бегите, возможно, вам удастся избежать страшной кары. Если передумали, уходите сейчас, потому что обратной дороги нет. Успех нашего дела зависит от нашего мужества и самообладания. Вы меняете ход истории. Так будьте достойны. Вы способны на это? Если да, идем со мной. Если нет, то мой вам совет: забирайте семьи и ищите новый дом, в другом городе. И счастьем будет, если вас не найдут. И живите в вечном страхе. Но вот только как вы будете смотреть в глаза собственным детям, ведь кроме стыда и трусости в них ничего не будет.

Долгая пауза сменилась самоотверженным ответом Бентона.

-Мы не собирались бежать. И мы понимаем всю серьезность. Я лишь сказал, что эта женщина может донести на нас, и все пойдет крахом. Никто не говорит, что ему не страшно, но мы не так глупы, как ты думаешь. И в последнее время ты начал нам слишком часто напоминать обратное. Мы выбрали тебя. Так будь и ты достоин нас.

-Нет, Оливер, мы не сбежим, верь в нас,- проронил Бил, отыскав одобрение, а может и безысходность в глазах Зиги.

-Так что, Оливер? Стоит нам опасаться Рене?

-Нам стоит опасаться всего. Главное не сворачивать с пути. Я верю в вас,- ненавижу подбадривать не заслуживающих этого плакс. Но приходится мириться с неудобствами, - идем.

-Княгиня?

-Да сэр Элгар, что случилось? Почему вы молчите?

-Извините мою бестактность. Наверно я слишком рано. Вы не успели завершить утренний ритуал.

-Нет. Я закончила. Не делайте вид, что это впервые. Я достаточно давно умерила праздность своего вида. Не вижу смысла накладывать весомый макияж и украшать волосы гирляндами каждый день. Неудивительно, что меня не воспринимают всерьез, ведь я похожа на куклу.

-Вы уверены, что сможете изменить многовековые традиции? Совет с вами не согласится.

-Красоту дополняют украшениями, а не смешными, никому ненужными масками. Им придется. И это не единственное, что может им не понравится. Скоро заседание. Каждое из которых заканчивается либо кровавой победой, либо оглушительным поражением.

-Вы справитесь.

-...

-У меня скверные новости.

-В последнее время все новости скверные.

-Увы. По городу распространяются волнения, касающиеся войны, растрат и недавних событий. Недовольство народа привлекло внимание отдельных лиц. Недоброжелатели в совете не упустят возможности вам досадить. Да и среди ваших подданных довольно злопыхателей. Моим людям удалось выяснить имя главного подстрекателя, собирающего толпы свободных ушей. Некто Оливер- крестьянин, отец обучал его грамоте. Дома не живет. Видимо не сидит долго на одном месте. Поэтому вычислить его так сложно.

-Сложно? Значит, это продолжается уже некоторое время? А я, по обыкновению узнаю об этом, когда дело запущено.

-Накануне мы задержали пару крестьян. Но даже под угрозами они не называют его местонахождение. Это начало. Главные зачинщики тайно собираются и копят силы для удара, в то время, пока их последователи пропагандируют революционные мотивы на улицах Тарна.

-Аресты лишь провоцируют их к ответу. Если люди поднимаются сместить правителя с трона, то их не запугать, арестовав даже половину из них. В этом нет необходимости. Нам не поймать... э... Оливера?

-Да.

-Кто он? Люди могут пойти только за тем, кому доверяют. Значит, он должен быть им давно знаком.

-Вся проблема в том, что в архивах нет упоминания о нем. Его отец- Пег Милтон умер десять лет назад. Вот только у него не было сына. Нет ни одной записи. Этот человек формально не существует. Он самозванец.

-Новый человек...

-Мы делаем все возможное.

-Я уверена в этом,- уверена, хотя знаю, что песок времени сыпется в одном направлении. Обратить его вспять мне не по силам,- сэр Элгар, накиньте пальто. На улице холодно.

-Вы намереваетесь выйти к народу?

-Именно. Видно ему не хватает моего внимания,- сказала я со знанием, что снова мой советник опоздал с известиями, события развиваются не в мою пользу. Пора отбросить страх. Я готова. Давно. Осталось лишь несколько актов пьесы и развязка, наконец, подарит твоей душе покой Авилла.

-Смотрите!

-Это же...

-Княгиня!

-Народ Тарна!

-И правда, она!

-До меня дошли сведения, что народ не доволен своей княгиней! В чем же дело?

-...

-Я жду ответа.

-...

-Что, ни одного смельчака не найдется, чтобы выказать все ваше недовольство?

-...

-Говорите со мной... Иного случая не представится.

-Война!

-Да!

-Война? Что война? Это всего лишь слово.

-Однако это страшное слово, о котором вы умолчали, хотя народ заслуживает знать, что его ожидают новые горести и страдания! Вы призваны защищать нас, но не делаете этого!

-Враг у ворот, а мы не знаем!

-И как, нам, простому люду защитить себя и свои семьи от надвигающейся угрозы?

-Почему, Вы, наш правитель, не предупредили нас и не поддержали?

-Вы упрекаете меня в том, что я не рассказала вам о планах царя Завории? Я верно поняла?

-Именно!

-В этом не было необходимости. Войны не будет.

-Откуда нам знать, что вы говорите правду?

-Да! Вы ведь послали армию в Линсбург и Гобон! Приказали укрепить границы! Это ли, не подтверждение наших опасений?

-Это мера предосторожности. Да, угроза войны была, но я дала слово Совету, что не допущу волнений среди вас, пока не выяснится полная картина происходящего. Все это время проходили переговоры. И на балу,

в честь пятнадцатилетия княжны Пенфесилей, все разрешилось. Заверяю вас, что Тирпиц отказался от идеи завоевания нашего государства. Он испугался такого решительного и бесстрашного народа, любящего свою страну и готового сражаться до последней капли крови ради ее благополучия! Угроза исчерпала себя, и не было смысла без повода вас беспокоить. Излишняя тревога бесполезна и бессмысленна.

-...

-Почему вы молчите?

-Потому что вы потеряли доверие народа Княгиня... Вы обвиняете кого угодно в наших бедах: чиновников, своих подопечных. Всех, но не себя. Вы утратили нашу веру в вас.

Вот он. Удар ложных убеждений по моей оскорбленной душе.

-Что ж. Великодушие покинуло эту страну вслед за верой и надеждой. Вы считаете себя обманутыми и обездоленными, но истинный враг скрывается не во мне. Вы жаждете революции... Прежде изложите свои требования на бумаге. Ваше прошение будет рассмотрено на заседании Совета. Последнее о чем прошу, проявите терпение... Убить меня вы всегда успеете...

Я поворачиваюсь в сторону ворот, медленно оглядывая всех со смилившейся яростью. Они предали меня. Все они предатели. Предатели. Мои глаза закрываются в нежелании лицезреть их неверность. Я устала вас переубеждать. Я виновата. Избавьте меня от этих мук. Ладонью, утирая позор со своего лица, я увидела черного кота, стоящего на моем пути. Он вдруг появился ниоткуда, и мяукнув протяжно, как бы с предупреждением вглядывался в мои глаза. В то время как его блестящий роком неизбежности. Это ухоженное животное лишний раз напомнило мне мое предназначение и убежало, сверкнув отражающимся в его разноцветных глазах долгом.

-Вы уверены в правильности сказанного? Ведь они напишут, что хотят мыться в замковых банях!

-Что предлагаете вы? Силой эту проблему не решить. Я им не нужна. Вы можете вырезать всех, кто говорит иначе. Но тогда моя страна погрузится во тьму. И не будет в ней доверия и любви. Лишь страх будет управлять всем. Родители бы такого не допустили...

-Вы не виноваты...

-Да? А кто тогда? Я виновна во всем. В том, что мой советник мне не доверяет. В том, что не имею силы для правления. В том, что не смогла подчинить себе своих поверенных, позволив им бесчинствовать. В том, что не могу всем угодить, а может это, и было ошибкой. Пытаясь нравиться всем, я всех их потеряла, не заручившись поддержкой ни одной

из сторон... В том, что ненавижу править... Оливер, наш несуществующий "друг", по вашим словам довольно образован. Он составит петицию по всем правилам. Но чтобы они не просили Совет, отклонит все их просьбы. Советники всегда отвергали мои предложения. Тем более они посчитают требования народа не более чем шуткой, попирающей традиции и законность этого государства. Я знаю все возможные ответы, и отказ Совета на прошение народа станет точкой отсчета новой волны беспокойств. Все бессмысленно и безнадежно...

-Но тогда к чему прошение?

-Люди идут за Оливером. Они верят ему, а значит, заставят говорить от своего имени. Он будет вынужден показать себя. Раз вы не в состоянии вычислить его, он раскроет себя сам. Обидно лишь то, что игра теперь идет по его правилам. А наш ход, заведомо пропущен.

-Доброго вечера вам господин Юстиниан!

-И вам мадам Поэлли, и вам...

-Что за прелестный молодой человек...

Наконец можно немного отдохнуть. Долгое пребывание в ином облики выматывает до изнеможения. Но я привык терпеть боль. Это единственное ощущение, которому я способен доверять. Боль телесную перебарывает практика, а тому, у кого нет души можно не страшиться ее болезненных терзаний. А у нее душа есть. Ранимая и бесконечно божественная. Она цветок среди пустыни, бутон розы среди терновника, дурманящая ароматом, и видом сводящая с ума. Как мне забыть твою нежную кожу, которой я смел, коснуться однажды. Согрел твою ладонь, хотелось прижать ее к сердцу, чтобы ты почувствовала, как оно бьется. Но каждый удар отзывается болью. Мое умершее сердце, обливаясь ядом и кровью, желает исцелиться, но знает, что это невозможно. Страдания мои сильны и слабы одновременно. Я забываю обо всем, всматриваясь в твои зеленые глаза, такие живые и искренние, есть в них, что то чистое, честное, непорочное. Своей неловкостью и смущением ты пленяешь, приковывая внимание к твоим русым волосам, мягким словно облака, к твоим губам, чувственным, червонным на белоснежной коже, кровавое обольщение на снегу. Лучи солнца, падая на твой прекрасный лик, зажигают в тебе новую жизнь, придают силу и уверенность. Но я отнял солнце у Тарна. Небо затянули серые тучи. Хрупкая и добрая, нежная красавица с сильным духом. Решительная и упорная, ты заставляешь лед таять. При тебе тело трепещет и горит. Мне не понятны эти чувства. Я не могу испытывать нежность или любовь. Я не способен. Так что это?

Ненависть просыпается во мне при мимолетном взгляде этих глаз, глубоких и пьянящих? Огонь ли ярости пылает во мне, когда ты рядом? Ты моя слабость, убиваешь меня. Рвешь на части все, что осталось во мне

от человека. Беспощадно вырываешь с корнем все, что так усердно я в себя вмещал. Ты боль моя, гроза и искра, пронзающая отголоски души ударом молний и громовых раскатов. Я не в силах сдерживать себя... Но разве может такое чудовище как я любить? Я обольстил тебя, и ты, уверен, также мучаешься в догадках. Но вскоре любовь обернется неистовым жаром, испепеляющим все на своем пути. Мой ураган сметет все... Я готов к излиянию твоей злобы и гнева Авилла. Боюсь лишь, что ты и себя, за любовь ко мне, будешь упрекать и ненавидеть. Я обречен на вечное одиночество. Я сам себя проклял. Я готов. Следовало и тебе подготовиться. Прости меня Авилла. Прости за любовь.

## Глава 15

-Господа советники, приветствую вас! В это непростое время, в сердцах моих подданных закралась обида. Обида, ненавистная мне ровно столько, сколько и им. Распространившиеся ранее слухи о войне и прочие, известные вам события побудили людей восстать против своей Княгини. Мои слова их не убеждают. Корень недоверия растет с каждым днем в умах людей. Он возрастет немало бед, если вовремя его не пресечь. Я прошу помощи Совета. Помощи для укрепления веры народа Тарна в себя, в своего правителя, в свою страну.

-О чем именно вы намерены просить Совет Княгиня?

-Рассмотреть народную петицию.

-И чего же не хватает людям?

-Чего они просят?

-Пункт первый: свобода образования.

Пункт второй: уменьшение налогов.

Пункт третий: упразднение судебных полномочий феодалов.

Пункт четвертый: упразднение классовых различий.

Пункт пятый: возможность получения работы на государственной должности.

Пункт шестой: справедливый суд каждому независимо от положения.

Пункт седьмой: реформирование государственного устройства.

Предоставление крестьянства в Совете Тарна.

Именно этот пункт вызвал общее недовольство. Возгласы изнеженных сэров порой оглушительней рева толпы. Они беспощадней в защите своих прав. Один за другим набрасываются на мирное прошение, свирепствуют. Их львиный оскал это доводы против притязаний общества, как им кажется, на их собственность. Титулованные гарпии брызжут ядом

доказательств, опровергая возможность нахождения в Совете выходцев из крестьянства. Это они называю дикостью, варварством и самоубийством.

-Государство держится на людях, способных им управлять!

-Да, сэр Гимен. Но представьте себе образование доступным каждому его желающему. И через десять лет у нас появятся достойные люди, работающие на благо страны, развивая науки, обучая детей в школах и далее в университетах. Еще через десять лет мы избавимся от нищеты. Ее значительно сократит тот факт, что образование общедоступно. Есть желание учиться и работать и человек всегда будет при деле, обеспечивая себя. Развиваясь, мы получим совершенно иное общество, способное мыслить разумно и держать ответ за поступки, без страха, что их осудят без причины, потому что он ниже по статусу. Люди приобретут уверенность в завтрашнем дне. Тогда и станет возможно появление народных трибун в Совете и на государственных должностях. Развитие, прогресс и процветание. Вот о чем вас просят господа. О возможности стать нашей стране лидером, избавленным от голода, нищеты и несправедливости.

-Давая возможность, как вы говорите, мыслить разумно, вы обрекаете страну на безобразие глупых людей, замахнувшихся на несвойственные им обязанности. Свинья никогда не станет собакой, хоть как ее не дрессируй, по происхождению она свинья, животное грязи. Пусть в ней и остается!

-Правильно, сэр Гимен!

-Именно!

-И тем более, образование доступно любому, способному его оплатить.

-Об этом и речь сэр Сиен. У трети населения денег еле на еду хватает. О каком образовании может идти речь? Если семья теряет последнюю лошадь или, тем хуже, кормильца, то она обречена голод и смерть. От этого гнусного факта ежегодно умирают десятки человек.

-Они умирают, потому как ленивы. Хотят жить, пусть идут работать,- недовольно заметил сэр Грэйвен.

-Так дайте им возможность работать. Дайте им шанс на достойную жизнь. Пока мы медлим, хватаясь за пережитки прошлого, мы теряем наших подданных, людей, доверяющих нам, верящих в нас.

-В Вас. В нас верить не обязаны, и не верят. А что до пережитков, то вы оскорбляете традиции, чтимые не только великими правителями - основателями нашего государства, но и вашими родителями. Не срамите их память отчуждением от традиций. Ваше отрицание принятых устоев заходит слишком далеко. Совет закрывает глаза на видоизмененный вами облик, присущий княгине. Вы упростили его до нельзя. И теперь ничем не отличаетесь от своих фрейлин. Вы рушите многовековой образ своей простотой и обыденностью, хотя должны демонстрировать все богатства и ресурсы своей страны!

-Я не считаю сэр Воан, ежедневное окукливание полезным для правителя. Я призвана управлять государством, править всеми женщинами и мужчинами этой земли, поддерживать справедливость и законность своего правления. Я - государь, а не шут! Я не должна развлекать вас внешним видом, рисуящим представление обо мне во всех пределах глупости, хоть и отражающим роскошь, позволительную для статуса княгини. Я призвана править народом, влиять на ваши решения приведенными мною аргументами, а делать это, я могу лишь производя впечатление серьезного и рассудительного человека, которому не присущи ужимки циркачей! На долю государства редко приходится правление женщины, поэтому образ княгини и сложился в нерушимый символ, своего рода украшение или даже трофей династий Восточных берегов.

-И мы не видим смысла и причин для изменения былых устоев государства, беспочвенно колеблющих его честь!

-А Совет призван вразумлять монарха! Советуем и вам прислушаться к нашему мнению. Вы оскорбляете многовековой уклад фамилии. Отбросьте ваше самолюбие и верно следуйте предписанному вам обличию!- раздраженно выразился сэр Пинний, ярый консерватор, с огромной родинойкой на щеке под глазом.

-Но это мое правление...

-Как вы сказали, на долю государства редко приходится правление женщины...

-... Тогда... сэр Пинний... прошу обратить ваше внимание на вопрос образования.

-Мы все прекрасно уяснили, княгиня, и не нуждаемся в повторной расстановке ваших аргументов.

-Уважаемый Кристоф Кенкель, я не сомневаюсь в Ваших способностях, и тем более уме, иначе, вас бы здесь не было. Но я обязана донести до вас волю своего народа, пока он окончательно не потерял поддержку и защиту.

-Ваши пламенные речи поберегите для неученых крестьян за стенами замка, нас они не впечатляют.

-Говорите за себя сэр Кенкель!- встопычился за меня сэр элгар,- Вы демонстрируете неуважение к княгине и всем членам Совета своей грубой непокорностью! Вы обязаны...

-Обязан что? Слушать бредни малолетней истерички, задумавшей изменить все под себя, потому что ей так удобно? Нет...

-Кристоф!

-А ты Элгар? Как давно ты потерял способность самостоятельно мыслить?

-Да как ты смеешь?

-Слишком часто твое мнение совпадает с желанием княгини. Твой голос решающий в Совете, ведь ты главный советник. Чего нам еще ожидать как



поддержки бредовых фантазий несостоятельной девчонки, возмнившей себя государем!

-Ты ответишь за свои слова изменник!

Увы, словесная полемика иногда переходит в схватку не на жизнь, а на смерть. И все же это игра, в которой хороши все средства: очернение противника, припоминание его былых ошибок, клевета и подстроенные обвинения. Словом, одним лишь словом можно склонить ангела к падению и вернуть демона к праведности. Слова- опасное оружие в умелых устах.

-П-р-е-к-р-а-т-и-т-е!- оглушительный выкрик сэра Гимерида помешал назревающей драке состояться. Он, пожалуй, самый пожилой и рассудительный советник из всех. Его мнение пользуется большим уважением, поэтому его непросто добиться. Заручиться поддержкой сэра Гимерида, значит получить половину голосов Совета. Его доводы подкупают всех, но самого Гимерида не купить, он настолько беспристрастен, что наводит страх на нечистых на руку особ, пытающихся найти у него одобрение.

После крика почтенного сэра в зале стояла полная тишина, все внимание было сосредоточено на его дальнейших словах и он продолжил, - ты позволил себе возмутительную вольность Кристоф Кенкель. Твои слова пропитаны ядом измены. Совет создан в помощь правителю. Мы наделены правом законодательной власти, но не забывай, что также мы подданные и подчиненные княгини. Оскорбив ее титул, ты должен принести извинения и заплатить в казну штраф. Закон един для всех. Но за ведение противогосударственных речей, твое оскорбление приравнивается к государственной измене и карается смертной казнью. Ты достаточно сообразителен для осознания всего, что делаешь, следовательно, нанесение обиды княгине можно считать преднамеренным. Ты ведал то, что тебя ожидает. Я голосую за исключение Кристофа Кенкеля из Совета Тарна! Сэр Элгар? Большинство. Вы более не являетесь членом Совета. За измену ты ответишь жизнью. Стража! Арестуйте этого человека!

Когда его выводили из зала он успел высказать все, что накопилось за долгие четыре года его терпения. И было бы ничего, если б не один факт, о котором знали лишь немногие.

-Вы верите княгине, и защищаете ее, а она в это время грязно обманывает нас всех, держа в темнице умирающего Энгра Ралфа, агента Тирпица III. Он напал на нашу всеми горячо любимую княгиню на балу и был заколот, но видимо не до смерти, раз его допрашивают, истязая полуживого пытками в темнице замка!

-Это правда?

-Если это действительно так, то мы решим этот вопрос. Но уже без вашего участия. Выведете его - снова сказал сэр Гимерид,- о чем вы думали Княгиня? Мы стоим на пороге войны, толчком к которой может стать любой неосторожный шаг.

-Да, как известно, Тирпиц дорожит этим человеком. И может начать войну, мотивируя её мстью за убийство гражданина Завории, не представленному к суду его государства!

-В тот вечер, страна могла лишиться своего правителя, и Тирпицу удалось бы нас захватить в несколько дней. Но даже, если допустить счастливую случайность нашей победы, то Восточные берега обрели новую княгиню, которой только исполнилось пятнадцать лет. Заманчивая перспектива с учетом того, что вы недовольны мной. а дальше страной будут управлять младенцы, не иначе.

-Довольно Княгиня...- умирительно говорил сэр Элгар.

-Я лишь говорю, что выхода из этой ситуации не было.

-Тирпиц привязан к своему человеку, да. Но информация, поступившая к нам из уст этого наемника спасла государство. Энгр Ралф сейчас бороздит океан на пути к дому, а Тирпиц, уязвленный, потерял сон от разрушившихся планов. Наследник Кирона отвоевал свое право. Наместник повержен, его войско тоже. Законный правитель вскоре будет коронован и взойдет на престол. Тирпиц лишился своей единственной опоры. Один он не посмеет напасть на нас - прояснил главный советник.

-Отрадно это слышать. Но что вам рассказал Энгр Ралф, что Тирпиц отказался от войны?

-Я обещала хранить это в тайне, в обмен на его капитуляцию. Договор о ненападении в течение следующих ста лет будет подписан в ближайшее время, когда мы удостоим заворского гостя приглашения.

-Но нельзя прощать покушение на вашу жизнь!

-Да, сэр Рослин. Нельзя. Но Тирпиц получит свою марионетку через несколько дней и все забудется. А если известия о покушении найдут защитный отклик у кого-либо еще, то мы снова возвращаемся к войне, потом к вымогательству и обману. Пока все разрешилось наилучшим образом и не следует нам кидать камни под свободный поток реки.

-Мудро...

-Благодарю сэр Гимерид.

-Вы никчемные слабаки! Она же держала вас в неведении!

-Замолчите Кенкель! У вас не так уж много жизней, чтобы умирать столько, сколько нарушаете закон! Увидите его, наконец!- стража выполнила приказ,- И так, продолжим наше заседание. Вопросы петиции изрядно надоели нам всем. Вы княгиня Авилла, с самого первого дня правления добивались свободы образования и видите в том несомненные преимущества, способные принести обществу полезные плоды. Но дать

людям излишнюю свободу, значит погубить все ранее устроенное. Однако, если наберется достаточное количество энтузиастов, желающих обучать народные массы, всех без исключения бедняков и с их стороны будет завидная готовность постигать науки, тогда, возможно, мы вернемся к этому вопросу. А пока что нет. Следующее... Уменьшение налогов невозможно. Стана не восстановилась в полной мере после потрясений.

-Да, но в казну поступило новое вложение. На балу был проведен аукцион, где и было выручено триста миллионов тарнов. Народу требуется вздохнуть.

-Что до аукциона. Здесь вы повели себя крайне безответственно.

-Что сэр Рослин?

-Продать недостойному Тирпицу священные свитки- достояние Восточных берегов? Вы откупились от войны ценой чести государства. Вы потеряли уважение и не только толпы, но и Совета.

-Решение, принятое мной, в непростое для нас время облегчит положение страны. Если спасение моего народа преступление, то же тогда благо?

-Можно было найти иной выход!- сэр Грэйвен вновь извергает волну негатива в мою сторону.

-Почему же вы его не нашли? Иного выхода не было. Я заверяю вас реликвия в сохранности. Ей не грозит уничтожение или осквернение.

-Вы думаете?- с насмешкой произнес сэр Гимен, помешанный на чистоте крови и происхождении рода.

-Я знаю.

-Что будет, ведают лишь высшие силы,- произнес сэр Сиен, вглядываясь огорченно в карту нашего мира, висящую прямо напротив него. Сказал, будто подвесил свои слова в воздухе для пущего настроения философского упадничества.

-В скором времени, вы будете, с огорчением вспоминать сей диалог...

-Не говорите загадками, вы уже все сделали для того чтобы опозорить Восточные берега!

-Сэр Пинний! - одернул сэр Элгар.

-Может голод и смерть в чести у остальных государств, но я не позволю моему народу погибнуть из-за неудобства перед остальными. Вырученные деньги послужат стране.

-Ваши ошибки и так дорого обходятся княжеству. А излишний инфантилизм неуместен. Налоги уменьшаться на четверть. Не более. Что до остальных прошений петиции княгиня Авилла то, вам отказано на данный момент. Эти просьбы несущественны. Пусть народ справляется с привилегиями постепенно, иначе рискуют ни в чем не преуспеть.

-Но сэр Гимерид! Если не сейчас, то когда начинать?

-Княгиня...

-Если мы не пойдем им на уступки, которых они ждут уже так давно, они восстанут против власти. По городу проносятся революционные речи.

Люди собираются и слушают их с одобрением. Они могут не дожидаться нашей милости и взять ее силой!

-Успокойтесь княгиня. Они не осмелятся.

-Но...

-Заседание окончено. Окончено сэр Элгар Менелик?

-Да. Всем спасибо.

И снова я натываюсь на те же вилы нежелания услышать здравый смысл. А главный советник? Как ты был немногословен сегодня. Ты соглашался с ними во многом. Поэтому молчал. Но почему? Почему они все отреклись от меня?

-Pradea... Spolia... Nubelli...

-Сапфор! Сапфор! Иди ко мне! Странно, почему он не откликается. Оглянулся и побежал прочь. А, животное настроения, под стать хозяйке!

-Авилла?

-Проходи Ирида. Что то важное? У меня жутко болит голова.

-Нет. Я пожелать спокойной ночи. Тяжелый день сегодня?

-Да. Хуже чем я ожидала. Ложись Сапфор.

-Эй, я его только что на нижнем этаже видела. Каким путем он сюда добрался. У него же нет рук, открывать потайные ходы!

-Он здесь был...

-Да нет же. Говорю тебе, видела. Он так еще посмотрел на меня, чтоб не звала его больше.

-Я не знаю Ирида. Может он обогнал тебя по винтовой лестнице для прислуги. Хотя я была уверена, что Сапфор был здесь до моего прихода... Неважно. Я могла и не заметить, как он вышел и вошел. Я очень устала. Хочу спать.

-Доброй ночи Авилла.

-И тебе.

## Глава 16

-Что? Никакой белой пудры?

-Нет.

-А...

-Нет. Ничего не надо. И сердца тоже...

-шепотом, в изумлении, сжав брови, сказала Гейна,- не к добру все это, не к добру...

-Сильный шум. Неужели снова толпа рвется в замок?

И правда, злобные выкрики доносились все более отчетливо. Мои опасения подтвердились, когда сэр Элгар вошел в комнату.

-Княгиня! Идемте!

Я быстро последовала за ним, не понимая, почему все началось так быстро, я надеялась хотя бы еще на пару недель отсрочить финал.

-Что происходит? Люди штурмуют замок?

-Пока нет. Они собрались по другому поводу. Но близки к этому.

-Так что?

-Разданные хлеб и овощи оказались испорчены. То есть как? Мы раздали гнилые продукты? Почему вы не проверили?

-В этом проблема. До раздачи, овощи выглядели свежими и даже не поврежденными. А хлеб мягким и ароматным. На сыре не было ни единого намека на испорченность.

-Как такое может быть? Они не могли пропасть за одну ночь?!

-Я не могу найти объяснение. Разве что кто-то подменил провиант?

-Кому это нужно? И... Как? Теперь люди возмущены. Еще бы?

-Необходимо их успокоить.

-Успокоить... Да они и слушать меня не захотят. Это невозможно. Они окончательно отвернуться от меня.

Я действительно не ожидала перелома так скоро. Усмирить толпу? Что говорить? Впервые мне так горько выходить на ораторский балкон. Впервые солнечный свет режет глаза. Мне казалось, я готова. Казалось, что смирилась. Но нет. Мне дико страшно. Я одна в темноте и последняя искра надежды меркнет, оставляя меня наедине с гулким унынием и кричащим страхом.

-Княгиня...

Громкий голос разорвал связь мыслей и выбросил сознание на растерзание толпы, в водах которой я так и не научилась плавать. Меня тянет ко дну. И с каждым днем я тону, исчезая во мраке темных вод.

-Вы раздали гнилье!- выкрикнул один крестьянин.

-Как вы смеете меня в этом обвинять?

-А что нам думать, обнаружив тухлятину?

-Произошло огромное недоразумение. Кто-то подменил свертки с провиантом, чтобы очернить меня в ваших глазах.

-Да, конечно!

-Выкручиваетесь, как можете?

-Почему мы должны вам верить?

-Хотя бы потому, что ранее такого не допускалось! Зачем мне открыто и намеренно травить свой народ?!

-Может, потому, что он вам надоел?

-Зачем вы так говорите?

-Мы вам не верим!

-Да!

-Долой вас!

-Долой!

Пока я умоляла их, они расходились, помахивая руками в мою сторону с пренебрежением. Люди молча отворачивались и уходили с площади. Была ли я к этому готова? Нет. Я лишь пытаюсь отсрочить неизбежное.

Я не могу уснуть. Да и получится ли после всего? Всего, что произошло за эти четыре года. Ступая по тайному проходу в сад, где погребены родители, я не ощущала ни спертого воздуха коридора, ни его сырости. Каменные своды, поросшие зеленью со мхом, не поражали мое воображение. Сухие стебельки растений, свисающие с потолка стали незаметными. Лишь глухой звон в ушах стоял, окутав все сознание. Этот туман воспоминаний не пропускал ни холода сада, ни его свежести. Снегу не дано теперь, пронзить меня ледяной силой. Шагая босиком, я не чувствую боли тела. Я не чувствую ни рук, ни ног. Нет ничего кроме душевной пустоты, переполненной отчаянием, обрывающим все внутри. Оно как молодой побег хочет разорвать внутренности, кости, мышцы и кожу. Сожаление это выросло до предела, его корням уже тесно в моем теле и они рвутся наружу к солнцу, теплу и свету. Эта боль невыносима. Она звенит в голове, отзываясь во тьме сознания глубокой печалью. Этот туман несправедливости превращается в густой смог противоречий и самобичевания. Его пары едки... Задыхаюсь... Хочется разорвать себе горло, чтобы освободиться от режущей боли, ставшей для меня уже такой привычной. Я не могу это терпеть. Нет больше сил.

Она идет... Медленно ступая по снегу, ты оставляешь за собой след... беспросветно тяжелый. Даже в ночном мраке я отличу тени печали. Она нависла над тобой как дурной демон, изнуряющий душу. Своими когтями эта тень вонзилась в сердце, и раздирает его на куски. Кровожадная грусть опустошает душу, высасывая надежду и терпение. Шаги твои сравнимы с шагами каторжника. Тело твое сковано цепями обиды и разочарования. Ты шагаешь во тьме. Идешь в никуда опустошенная и потерянная. Ты входишь в единственный участок в саду, освещенный светом луны, пробившимся сквозь сплошные ветви деревьев. Входишь в этот светлый круг как богиня ночи, ледяная нимфа зимнего леса, погруженная мыслями в себя. Шаг и блеснули глаза, полные печали. Шаг, и свет упал на чувственные губы, которых вот-вот коснется горячая слеза, оставляющая за собой сверкающий путь на щеке. Миг... Еще одна слеза упала на тяжело вздыхающую грудь, на которой мягко лежит ниспадающая с шеи серебряная цепочка, отблескивающая свет, возвращая его обратно луне.

Босая... В одной ночной сорочке... тебя согревают лишь длинные русые волосы, обвивающие своими кудрями запястья рук. Твоя молчаливая и спокойная печаль кричит во мгле, но ее не слышно. Лишь

для тебя одной она поет свои песни, сводящие с ума, раскалывая душу на осколки. Ты не в силах утереть слезы, настолько тяжелы твои руки. Груз давящих невзгод сковал их. Закрыв глаза, ты выпустила слезы, накопившейся горечи. Ты плачешь безмолвно. Смирившись... И обессилев, падаешь.

Момент... И я держу тебя, хрупкую и замерзшую. Держу, среди промерзлого сада с непониманием собственного поведения. Я должен ликовать, глядя на сломленный дух, но... Держу, казалось бы, бездыханный отголосок прошлого, прижимая к себе как можно сильнее, чтобы согреть и не упустить несбыточную мечту о невозможном и желанном. Я заключил в объятия изнывающего ангела, уставшего от борьбы, уставшего от этой жизни. Сейчас, ты - призрак собственной души, отстраненной и страждущей. Призрак моих скитаний... Я вдыхаю сладкий аромат твоих волос - это слива, распускающая свою прелесть рано весной, это вкусный запах ее плодов, спелых и сочных. Наслаждаюсь, невольно касаясь твоего лица, окропленного слезами. Твоей кожи... гладкой... бархатной, смягченной облаками небес... прохладной... податливой и непокорной как ты сама. Слышу размеренное биение твоего сердца. Удар за ударом оно манит припасть к нему и проникнуться его безграничностью...

Мое же сердце стучит как сумасшедшее от прикосновения твоих ледяных рук, из последних сил сжимающих кафтан на моей груди. Кровь моя бушует словно океан. Она закипает от близости с тобой. Я ощущаю жар твоего дыхания, медленного и глубокого. Тело трепещет от неосуществимого касания твоих губ моей шеи, задеваемой при выдохе. Каждое осязание их, таких горячих и нежных отзывается молнией, сверкающей внутри. Станные и необъяснимые чувства переполняют меня. Возносясь в блаженстве, я разбиваюсь о скалы разума, который отвергает тебя. Озлобленное начало не хочет меня отпускать и колкой болью напоминает о своем существовании. Жжет меня изнутри.

Пронзившее когда-то, оно плотно вросло в меня и противоречит светлому. При мимолетном испытании счастья, оно выпускает свой яд, парализующий душевную слабость. Яд распространяется по жилам как раскаленный металл, выжигая радость. Тяготеющая к свободе любовь борется с чудовищем, уничтожающим доброту и ласку. Острыми клыками оно вонзается в сердце, заставляя страдать и молить о пощаде. Тьма, поглотившая меня, подверглась освещению и бьется в агонии, не рискуя рассеяться. Этот свет и эту боль дала мне ты. Это желание обладать тобой и мучение сводят меня с ума, превращая в безумца, стягивающего с себя любовь, словно кожу, невыносимо зудящую и кипящую при свете солнца. Так ярок твой свет. Он приносит страдания, испепеляя иллюзорность моих искренних чувств. Я обречен на вечное лишение - не иметь возможности любить тебя. Ты мое наваждение, моя одержимость, моя мука... Ты

подняла голову, раскрыв свои зеленые глаза и с томленной нежностью, всматриваешься в мои бесстыдные и недостойные тебя. Не отводя их от меня, ты плавно переносишь свою руку с моей груди и ладонью обхватываешь затылок, пропуская пальцами мои волосы. От твоих прикосновений бросает и в жар и в холод. Подчиняясь притяжению, я наклоняю голову, придвигая тебя так близко, будто мы единое целое.

Мгновение... И мы слились в поцелуе, застыли, словно статуи в саду в миге счастья и ликования душ. Твои губы обжигают, и эта жгучая энергия пробуждает демона внутри, вынуждая метаться, избегать этого пламени, огня твоего сердца. Я сгораю... Обнимая тебя, мои руки повторяют изгибы твоего тела, прижимая его к моему. Мягкость губ, их улада разбудила спящего во мраке... Погубила меня...

Холод безразличия отступает. Тепло твоего тела окутывает меня своими крылами, защищая от обид и печали. Твои объятия сжимают меня с огромной силой, будто жизни мало, будто я твоя и ты боишься отпустить меня, боишься потерять навсегда. Так сильно, что тяжело дышать. Ну и пусть. В твоих руках и смерть не страшна. Впервые я спокойна. Впервые меня кто-то понял. Он молчит, но я слышу его голос. Чувствую, как течет кровь по его телу. Ее пульсирующая сила словно отталкивает меня, но он не разжимает рук. Чувствую его напряжение. Оно в каждой жиле, в каждом мускуле. Тяжесть его противоречий сдавливает меня, но я не хочу освободиться. Последние силы удерживают меня в сознании. Его силы.

Мои ноги боле не подвержены режущему снегу. Юстиниан держит меня на весу, не позволяя зиме превратить меня в хладное существо ночи, забытое и припорошенное белой мглой. Его запах... Его мягкие волосы... Его скулы... Его крепкие объятия... Не хочу забывать. Туман окутавший мои мысли не оставил запретов. Я утонула в бездне твоих глаз, обессилила в терпкой нежности рук твоих, обрела блаженство в сладости губ твоих. Я твоя... Не отпускай меня...

Вплоть до самого рассвета он держал меня на руках, согревая от белого зноя. Это был самый прекрасный из несбывшихся снов.

## Глава 17

-Ты проиграл!

-А! Наконец-то ты сама пришла, твой кот меня утомил своим наглым навязчивым мяуканьем.

-Ты так и не научился слушать...



-... Почему я проиграл Калханта? Она у моих ног. Бедняжка не смогла устоять перед моим натиском. Ее дух сломлен окончательно. Она сдалась. Она не устояла.

-... А ты смог устоять перед ней?

-Я тебя не понимаю... ?...

-Не прячь свои обманутые глаза. Я их и через затылок увижу.

(Тут колдунья начала говорить громче своим чуть хриплым голосом.) Ты выбрал неверную дорогу для себя. Исход понятен.

-О чем ты, ведьма? Я сплел искусную паутину, настроил всех против нее, заставил поверить мне. Она даже понять не успеет, что произошло, как все, что было ей дорого окажется в пекле моей власти.

-Эта девушка много умнее чем ты думаешь. От нее пахнет чарами, которые сильнее всех заклинаний мира. Ты просто глупец, раз не признаешь своих ошибок. И заплатишься за это.

-Она не чародейка. Ей не по силам остановить меня.

Твоя спесивая амбициозность сожжет тебя, а глупость принудит расплачиваться за грехи.

-Грехи? Не ты ли прививала мне навыки черной магии? Не ты ли учила меня играть судьбами людей?

-Твое достоинство поколебала старая рана, которую ты бережешь в глубине своего сердца, охраняешь под печатями и думаешь, что забыл, искореняя ее. Но твоя мать никогда не уходила. Она всегда была рядом, не позволяя до конца отдаваться хладнокровию. Ты призираешь слабость, а сам от нее не избавился. Она тебя и погубит. - Калханта подошла ближе,- В тебе словно два человека. Один сын своей матери, который вчера с такой любовью обнимал свою бедняжку. Другой мой сын, обманывающий меня, и покрывающий светлую часть своего Я.

-Ты предлагаешь все бросить и уйти, не дождавшись финала? Я слишком долго ждал. Я не отступлю.

-Финал известен. Город обречен. Сея смуту, ты пробудил самого страшного зверя - толпу. Она сожрет всю пададь на своем пути. И ты не исключение. Ты прыгнул выше головы и не справился с собой и своими чувствами. Мой мальчик влюбился. Мой лев полюбил овечку.

Она держит меня за подбородок, а из моих глаз чуть не срываются слезы. Она права.

-Ты можешь уйти,- продолжала она,- побороть гнилое и радушное начало. Или можешь остаться, чтобы доказать мне свою непоколебимость и верность убеждениям. Но не жди победы.

-Нет. Я не слаб. Я выберусь из этого плена. Я докажу тебе. Докажу, что ты ошибаешься. Я смогу все.

-Время покажет... Время прояснит...

И я проснулся в холодном поту. Я не готов был себе верить. Я не обманут собой же. Нет. Я силен как никогда. А вчерашнее происшествие всего лишь игра, в которой я забылся на миг. Я знаю себя. Эта лихорадка пройдет... Тело ломит... Нет. Я не могу любить. Я притворялся. Это невозможно. Я не способен. Соберись Юстиниан. Соберись...

-Может не стоит выходить на улицы Тарна?

-Все так и должно быть Ирида. Если я не выйду к ним, народ решит, что я от него прячусь.

-Но в свете недавних событий считаю, если мне позволит моя Княгиня, это плохой идеей,- Ирида уткнулась ртом в мое ухо и насторожила еще раз,- чертовски бредовая идея!

-Я обязана. Празднование дня рождения столицы всегда проходило при участии правителя. Это мой долг.

-Сэр Элгар Менелик меня поддерживает,- сказала громко моя подруга и вновь прильнула к уху,- прошу тебя, Авилла, не надо!

-Чего ты боишься? Что толпа разорвет меня на части?

-Почему ты так спокойна? Ты и правда, странная. Бросаешься прямо в клетку со львами.

-Довольно. Кто здесь Княгиня?

-Молю о прощении,- с обеспокоенной нервозностью произнесла моя фрейлина.

-Я знаю, ты беспокоишься. Но... (я посмотрела в ее глаза и захотелось все рассказать. Все что было, и все, что будет... но...) все будет хорошо. Ты можешь остаться.

-Ну, уж нет. Я не отдам Вас этим неумытым дикарям!

Гуляния в самом разгаре. Веселье, песни и танцы не прервать даже моим появлением. Косые взгляды сопровождают меня по мере движения. Но попадаются и здравомыслящие люди- утешение.

-Сет... ты не находишь ничего странного?

-Ты о страже Райт?

-Именно, какие-то отрешенные у них лица.

-Может устали от этого шума?

-Может. Не знаю. Будь начеку.

-Авилла, мне страшно. Они так смотрят на нас. С такой злобой. Чем дальше, тем хуже. Может не стоит идти...

Я проигнорировала ее слова. Никто не должен заметить страх и отчуждение. Центральная площадь. Сцена комедиантов. И все смеются. Но хохот прерван явлением величественной особы, ненавистной всем подряд. Молчание так и било по ушам. Люди оглядывались и перешептывались, пока один из них не заговорил.

-Вы пришли и праздник у нас отнять?  
-Прежде, столь великое празднество не обходилось без государя. Прежде, все его любили и уважали.  
-Прежде, все были честны, и государем называл себя мужчина, а не испорченная девочка.  
-Прикуси язык!  
-Пусть говорит. Я вас не обманывала.  
-А нам хватило ваших уловок. Хватит и сейчас. Нам надоело слушать вранье! Мы сами хотим решать свою судьбу. Вы не смогли добиться для нас прав. Совет вам отказал. Отказываем и мы вам. А если так, то нам не нужен правитель, не способный защищать интересы своего народа!  
-Да!  
-Да!  
-Верно!  
-Что вы говорите? Одумайтесь, пока вас не перебили!- Райт не выдержал. Но не успел он договорить, как нас окружили офицеры с каменными лицами.  
-Сдавайтесь Княгиня!  
-Густав Ин! Предатель!- Райт приставил свою шпагу к его горлу, но не он один такой быстрый. В мгновение ока ему преградой встали мечи офицеров капитана.  
-Что вы делаете капитан?  
-То, на что в отличие от вас, у меня хватает смелости- принимаю радикальные меры.  
-Это переворот?- спокойно спросила я, зная ответ.  
-Превосходные навыки дедукции. Хотя, не думал, что избалованные шлюшки применяют ум!  
-Да как ты смеешь? Падлец! Изменник!

Завязалась драка. Ночные фонари не успевали отбрасывать тени сражающихся офицеров. Красные мундиры против предательских черных. Люди, испуганные разбегаются в стороны, сбивают друг друга с ног, затаптывают упавших. Потерявшиеся в суматохе дети, рыдая, надрыдают голоса. Меня и свиту пытаются отгородить от нападения, оттесняя в сторону замка. Я не вижу Ириду. Райт ранен. Падает. Меня схватила стража и грубо потащила к темницам. Я не сопротивлялась. На удивление, но я сохраняла полное спокойствие.

В темном и сыром коридоре спертый воздух разъедающий глаза. Тьма сгущается и даже факелу не рассеять ее. Меня молча бросили в клетку.

-Авилла!

-Пенфесилея?- вот теперь, услышав испуганные возгласы своих сестер, я забеспокоилась и обозлилась.

-Да. Мы все здесь Княгиня. Я и ваши сестры.

-Моя Пенелопа... не бойся,- я взяла ее на руки и попыталась успокоить,- все хорошо, я с вами.

Пенфесилея тоже обняла меня. А сэр Элгар с опечаленным видом, полным переживаний стоял рядом. Мы все пытались заглушить в себе страх. Они - страх неизвестности. Я - страх конца.

## Глава 18

Все удалось... Удалось, но нет удовлетворения... Почему?...

-Какой-то ты странный сегодня Оливер? Молодеешь что ли?

-Не говори чепухи Бентон.

-Да ладно, тебе, все удалось!

-Что?

-Ну, честно, ты как сонный. Все получилось, говорю. Люди ждут тебя.

-Идем.

-Похудел прям. Как -то вытянулся и волосы темнее стали. В сажу себя уронил что ли? Ха-ха!

Я даже внимания не обратил на его слова, а следовало бы. Пока Бентон разогревал толпу своими рассказами о победе, я пребывал во мраке. Все кружится и медленно плывет. Возгласы и крики меркнут. Силуэты блекнут.

Проведя всю ночь в темнице, я не сомкнула глаз. Ириды нет с нами, и я могла только догадываться о ее участи. Через стальные прутья маленькой прорези в стене пробивается свет, и я вижу, что меня ожидает. Они строят эшафот. Прямо в стенах замка выстраивают деревянный постамент позора.

-Да!

-Поздравляю всех с победой! Но это лишь начало. Грядет новая эра. Эра нашей свободы!

-Когда будет казнь?

-... Что?...

-Казнь!

-Казнь!

-Ее не будет!

-Как? Смерть княгине!

-Смерть!

-Оливер,- Бентон прошептал,- не стоит их злить.

-Нельзя строить республику на крови монарха!

-А наша кровь их не волновала!

-Именно!

-Да!

-Крови!

-Мести!

Люди возмутились. Их кровожадность жаждала зрелищ. Это и правда, звери, которых не остановить. Калханта была права - они ужасны.

-Нас что, казнят?

Я не знала, что ответить Пенфесилее. Ее не по годам развитый ум невозможно обмануть. В сердце закрался страх. Такой, какого не было прежде. Страх потери. Раньше я беспокоилась только о себе. А сейчас боюсь утратить их, моих близких. Еще раз я не переживу такого.

-Нет. У них не выйдет.

-Но это революция!

-Да. Но вас они не тронут. Я не позволю.

-Но ты теперь ничего не можешь...

Наш диалог прервали шаги, приближавшиеся к темнице. Пенфесилея не успела задать вопрос, но по ее глазам я поняла, что это был за вопрос. Раздался визг стальных прутьев и громкий голос стражника.

-Иди, молча,- сказал он, пихнув в нашу сторону Ириду.

-Хвала небесам! Ирида!

-Авилла! Княжны! Сэр Элгар!

-Тебя не тронули?

-Обошлось, все нормально. Ну, учитывая обстоятельства, конечно,- ее руки тряслись, и все тело изошло холодным потом,- Райта схватили и держат вместе с остальными, верными тебе красными мундирами. Вся стража, все офицеры, люди, будто заколдованы. Подчиняются этому мерзавцу, Густаву Ину.

-Он лишь капитан. Настоящий заговорщик там. Вот этот человек правит парадом. Это Оливер.

-Но с чего одному из капитанов армии подчинятся какому-то рабочему с фермы?- полюбопытствовал главный советник,- тем более фальшивый крестьянин?

Я вспомнила слова Кассандры: "Новый человек... заражает умы".

-Наш новичок?

-Да он явно не отсюда. Не из наших мест.

-А вы знакомы со всеми и каждым в нашем городе сэр Элгар?

-Отрадно, что находясь в таком положении, вы, княгиня, умудряетесь шутить. Я знаю всех языкастых.

-Как все просто и неожиданно,- сказала я шепотом.

-Авилла, я выпустила Сапфору в сторону леса. Сказала, чтоб он шел к Кассандре. Я боялась, что его загонят и убьют. Это единственное, что я могла сделать, не обнаружив вас в замке,- говорит, указывая на моих сестер.

-Хорошо. Он найдет дорогу.

По личику Ириды текут слезы, а я исчерпала весь запас утешений.

-Ты должен прислушиваться к нам, Оливер! Мы тебя выбрали своим, как ты там называл, дорлом крокетором?

-Лордом протектором.

-А, ну да. Им.

-Хорошую же вы выбрали участь для моего предшественника.

-Казнить!- никак не успокоится толпа.

Крики, наполненные жестокостью, вылились в оглушающий гул в унисон повторяющий приговор. Времени не осталось.

## Глава 19

С потолка капает вода, наседающая на ум не меньше, чем шум толпы снаружи. На лицах моих родных написан страх, чудовищный и несоизмеримо большой. С леденящим ужасом я сжимаю в руках свой фамильный кулон и собираюсь с силами. Частое дыхание и навязчивый взгляд, граничащий с безумием, выдавали сильное волнение. Должно сработать. Должно.

-Я прошу вас встать передо мной и выслушать. Внимательно.

-Что с тобой Авилла?

-Не перебивай Ирида. Не сейчас.

Я хотела объясниться с ними и попрощаться, но кто-то приближается к темнице. Времени в обрез.

-Идут...

-Да, поэтому вы должны все сделать быстро. Возьмитесь за руки. Сэр Элгар, я возлагаю на вас отеческую ответственность за моих сестер. Пенфесилея, Пенелопа, я люблю вас. Ирида...

(Шаги все отчетливей.)

Я лишь успела посмотреть на них, прощаясь и, с горечью в горле повернула медальон три раза. В этот момент они исчезли. Испарились в воздухе, будто их и вовсе не было. Я, озабоченная, стою посреди сырого камня с опаской, недоумевая, кто стоит за спиной.

-Обернитесь!

Выждав минуту, чтобы обсохли глаза, я последовала надменному приказу. Я увидела оборванца лет сорока пяти с бородой, худого. Но с очень знакомыми глазами. Они были светло-голубого цвета. Но я никого не знала с такими глазами. И все же они были мне знакомы. Я не могла понять почему.

-Где остальные пленники?

-Вам лучше знать. Вы же главный.

-Не паясничайте княгиня. Отвечайте на вопрос.

-А то что? Казните меня?

-Княгиня!

-А как мне вас называть? Откуда вы?

-Вам будет удобнее думать, что вас сместил новый человек, чтобы не разочароваться окончательно в своем правлении?

-Значит новый. Пытаетесь силой отобрать у меня то, что вам не принадлежит?

(Снова шаги.)

-Успокойтесь.

В темнице оказался еще один персонаж этого и без того затянувшегося представления. Густав Ин.

-Кого я вижу? Предателей прямо так и тянет друг к другу.

-Закройте свой ротик княгиня. Не хотелось бы вам губы отрезать.

-Эй!- Оливер вдруг накинулся на капитана с призрением, будто оскорбили его самого.

-Убери от меня свои никчемные ручонки грязный пахарь!- Густав приставил к его животу клинок. Задушить сразу не удалось. Оливер нехотя освобождает шею предателя и поворачивается к нему спиной, в то время как тот низко закалывает его, вонзая кинжал прямо в поясницу.

-Ты мне больше не приказывай гнусный раззява,- он говорит эти слова прямо в уши, стоя позади и удерживая бунтовщика за шею. Вынимая окровавленное оружие из плоти, Густав Ин, с присущей ему жестокостью облизывает губы, становясь для меня еще более омерзительным. Оливер стоит на коленях, не могущий двинуться с места. Капитан с пренебрежением пнул его ногой прямо по месту ранения и тот упал на сырой пол. Густав сказал ему последнее, что он мог услышать,- и кстати, для своих олухов ты труп уже минут пять как. Я заявил, что тебя убили и тело бросили в какой-то тайник, чтобы отнять возможность у народа попрощаться с благодетелем. Сделали это по приказу княгини. Теперь ее точно казнят, а ты долго тянешь с этим вопросом.

Безжалостный убийца переступил через крестьянина и подходил ко мне, вытирая кровь с кинжала о белый платок.

-Ну что княгиня? Мы с вами остались наедине.

Все знают, что такие мерзавцы делают с женщинами. Мои глаза бегали из стороны в сторону, чтобы найти что-нибудь острое, чем можно

защитить себя. Но шагая назад, подальше от его медленных наступлений, я уткнулась спиной в стену. Молить о пощаде бесполезно. Он из тех, кого умиляют истеричные призывы.

-Стой,- сказала я, переменившись в лице.

-Что такое? Ты же знаешь, что тебя ожидает.

-Да. Я хочу перед смертью сделать одну вещь,- я подошла вплотную к нему, пытаюсь заговорить ему зубы.

-Я так и думал!

Я стала говорить такие вещи, которых в жизни бы ни сказала, и стала обходить его кругом. Зайдя за спину, увидела, что Оливер в сознании и пытается встать, указывая мне пальцем о молчании. Густав начал поворачивать свою рожу, но Оливеру еще требовалось время, чтобы подняться.

-Смотри на меня!- сказала я приказным тоном, обхватив со всей силы щеки нечестивца. Ослабив хватку и опустив руки, пытаюсь забрать кинжал. Но чтобы он поверил, что я не хочу его убить, пришлось намеренно порезать себе руку. Собрав кровь губами, я окончательно вырвала кинжал из его лап. А он развратно глядел на меня, сказав,- у нас мало времени, скоро здесь будет целая толпа тупиц, так что поторопимся. Он сжимал мои руки, пока не почувствовал нападение сзади. И снова сцепились два предателя. Но кинжал лишь один. Возможность одна. Решение пришло сразу. Я вонзала сталь прямо в сердце его хозяина, до тех пор, пока у того глаза не вылезли из орбит. Мои руки в крови, темной и густой. Она течет по кинжалу, обагрняя мою кожу. Я не могу оторвать рук от оружия, которым только что убила человека. На моем лице застыл ужас, но душу лелеяло облегчение. Густав Ин сползал по одежде Оливера вниз, беспомощно хватаясь за нее. И он упал в лужу собственной крови, растекающейся по холодному камню. Негодяй мертв, а я в его крови.

-Как ты?

Я услышала вопрос, но ответить смогла не сразу. Глубокий шок и понимание убийства заставили меня молчать.

-Вы ранены... - я подняла взгляд на Оливера, все также держа перед собой окровавленный кинжал.

-Я... я...

-Что с вами происходит?

Человек, только что стоявший передо мной, на моих глазах менялся. Не только внешне, но и одежда его плавно ткалась сама по себе. Из грязно-коричневой рубахи появлялся темный кафтан. Грудь и плечи ширились. Рост вытягивался и волосы росли, меняя цвет. Наблюдая за трансформацией этого неизвестного мне человека, я вглядывалась в глаза, в которых отражались разные люди и животные. Среди этих теней, я узнала Оливера и моего Сапфора. Я знала в кого превращается это существо. Я поняла... Это ты подстегивал толпу. Ты испортил провиант.



Ты меня изменил. Ты отобрал ко мне доверие у всех. Все это ты. Всегда был ты. Ты - Юстиниан.

От удивления руки выронили острый клинок.

Его глаза, измученные и красные, обрамленные ни то слезами, ни то потом, сутулая поза и учащенное дыхание выдавали дикую усталость. Его волосы больше не могли скрывать стыдливых глаз, смотрящих на меня. Еще вчера я думала, что умру любимой, а как оказалось моя любовь и есть мой палач.

-Авилла...

-Молчи. Ты и так душишь меня без слов. Твои руки и так сдавили мое горло, что в нем течет яд. Эта отравленная жидкость травила меня с первого дня нашей встречи. На меня сейчас будто стену свалили и попросили великана наступить на меня, чтобы раздавить. Но делать это медленно. Чтобы я страдала. Ты сейчас не просто ненавистен мне. Ты всадил в меня ржавый клинок и проворачиваешь его десятки раз, цепляя все новые куски моей плоти. Нравится наблюдать падение? Ты все это время смеялся надо мной... Ты не в кипяток меня окунул, ты капаешь им, забавляясь, чередуя горячее масло и ледяную воду. Ты выпотрошил меня. Все эмоции мои. Всю мою любовь обернул предательством. Насмехающимся обманом ты вырвал мое сердце и сжимаешь в кулаке. От чего я корчусь от боли. Боли не знающей предела. Боли от того, что не могу не любить тебя.

-...

-Но ты не просто новый человек. Ты это целый маскарад персон. Вот почему было так трудно отследить твои передвижения. Мы не могли понять, как заговорщику удастся скрываться, не оставляя ни свидетелей, ни следов. Просто ты мог быть кем угодно. Обманом решил погубить мое государство. И во имя чего? ... Я доверяла тебе... Хотя, ты же не обманывал. Конечно... "Я приехал за твоим сердцем"... Тебе нужен Тарн - сердце Восточных берегов... Ну что? Удовлетворил колдовские амбиции?

-Авилла...

-Прекрати называть мое имя. Мне слишком больно.

-Мне понятно твое разочарование.

-Неужели?

-Прошу тебя, перестань задыхаться, глотая слезы. Не плачь.

-Ты мне, что ли приказывать будешь?

Я отвернулась. Слезы текли медленно и томно, демонстрируя чувство жестокого предательства. Будто меня забрасывают всеми камнями мира. И я стою, в крови в плену собственной беспомощности и беспощадной кары, наказавшей за доверие и любовь.

-...

-Ты змеелов, говорю я, захлебываясь - а мир подобен змею. Погибнешь от укуса змеелов...

## Глава 20

-Я сам себя сделал таким. Безразличие воспитало во мне хладность и стойкость ко всем проявлениям любви. Моя жизнь отличалась жестокостью отца к матери, эти насыщенные насилием картины каждый день всплывали в моем сознании. И, в конце концов, я утратил веру в любовь, в ее всеобъемлющую силу, исцеляющую человеческую душу. Я восстал из мертвых на руинах собственной жизни, обновленный, лишенный всех слабостей из-за которых ты сейчас здесь.

-То, что ты называешь слабостью, имеет большую ценность, чем ты думаешь. Жить, вызывая ненависть окружающих, помогало тебе прятать в себе оставшийся свет, меркнувший с каждым днем, но живой. Твоя слабость - это неспособность признать, что этот свет жив. Я разожгла его вновь. Твоя слабость - воспоминания о матери. Ее доброта, вложенная в тебя, может дать много больше, чем тьма, в которую ты окунулся с головой. Ты решил избавиться от слабостей, недооценив их силу. Ты выбрал неверную дорогу.

-Откуда знать, какая дорога верна?

-Ты же умный, хладнокровно мыслящий маг. Должен знать. Я чувствую сердцем, - сказав это, я повернулась, - у меня не осталось сил злиться или плакать. Ты забрал все. Мое разочарование ничего не значит. У меня не осталось гордости. Мой разум отключен. Ты оставил меня без чувств. Такую же холодную и безразличную как ты сам. Моя разграбленная душа исчерпала все резервы. Я не могу. С меня довольно лжи и спеси. Давай закончим этот фарс. И все закончится быстрее.

-Подожди. Почему ты сказала, что думала, в ту ночь, что умрешь любимой? Ты знала о своей смерти?

-А ты еще не понял?

-Ты ждала меня...

-Да. Я знала концовку этой трагедии с самого начала. Я лишь не знала, что влюблюсь в знаменосца моей кончины. Твой замысел обречен. Что бы ты ни внушил людям, все ядовитые пары выветрятся из их голов. Моя смерть - цена их освобождения.

-И ты пожертвовала собой, ради них?

-Это мой долг. Оберегать народ - долг правителя, каким бы не был люд. Но ты проиграл не только потому, что я предусмотрела защиту своих подопечных. Ты проиграл, потому что вернул себя настоящего.

-Нет... нет...

-Что? Пожалеть тебя? Нас, таких сильных и уверенных загнали в угол?

Она смотрит на меня с пустыми глазами, обманутая. Стоит в крови, впитывающийся в подол платья. Стоит побежденная, но с победой в руках.

Багровыми пальцами она держит серебряный кулон на длинной цепочке. Смирившаяся, со своим долгом. Ждет конца.

-Твой отец был не прав. Ты сам хозяин своей судьбы. Но в стремлении что-то ему доказать, ты погиб сам и унес за собой жизни других. Я полюбила твою загадочность и тот почти угасший свет, переданный тебе матерью. Теперь мне стало ясно, почему я тебе не доверяла и боялась сблизиться с тобой. Мой внутренний голос предупреждал меня, а я не слушала. Ты, напуская чары забвения, затуманил мой разум и чувства, которые даже сейчас влекут меня к тебе, чтобы снова оказаться в твоих объятиях и утонуть в ласке. Но разве может палач сострадать своей жертве?

По его лицу катились слезы. Красные глаза наливались кровью. От напряжения лопнули глазные сосуды. Казалось, она будет выливаться вместе со слезами. Теперь я вижу его горечь, всю, выходящую из него желчь. Жалкое зрелище, наблюдать за человеком, осознающим крах своих убеждений, крах всех жизненных устоев, а главное победу над ним его слабостей, которых он так боялся.

-В моем сердце, Юстиниан, нет места обидам, оно наполнено любовью. Горькой, но настоящей. Я всегда буду помнить ту ночь, когда ты оберегал меня своими объятиями. Я буду помнить то счастье, которое ты мне подарил. Всегда буду помнить. Потому что, я знаю, ради чего погибаю.

От этого он окончательно сломался и вновь упал на колени, опираясь одной рукой о пол. Любовь покорила его и не оставила уже ни одного темного уголка, она осветила его изнутри и ледяное сердце оттаяло. Скованному в ненависти, ему придется привыкать к новой боли. Живой и трепещущей боли от любви, рассеявшей туман.

-Я люблю тебя,- произнес он тихо, собрав для этого все силы, оставшиеся после падения его внутренней империи.

-Лицемерная любовь хуже ненависти.

-Она истинна,- он сказал это, осознав, что значит любить и быть любимым. Сказал, осмыслив, как он заблуждался. Сказал, поняв, что потерял...

Я стояла, лицезрея раскаяние любимого мужчины. Стояла над возрождающимся человеком с открытыми ранами. Я вернула Юстиниана, умершего в детстве. Я подарила ему любовь. Подарила свободу, от которой он отказывался столько лет, живя в плену собственного обмана. И теперь ему нужно научиться не бояться доверять и любить. Научиться верить в любовь. Ведь она стоит таких мук...

-Вернись к истокам и поймешь, как жить дальше...

## Глава 21

-Я не знаю как. Не знаю, что значит жить с любовью. Не знаю, как смогу жить без тебя...

-Ты заставляешь меня страдать...

Она сидела напротив меня, касаясь моего лица, произнося нежным голосом слова, обрекающие меня на вечные муки совести.

-Слышны шаги... Что-то много их за последние дни... За мной идут,- она говорила более чем спокойно и встала, гордо подняв голову.

-Нет! Я не позволю! Я попытаюсь их остановить... я...

-Ты же знаешь, что не в силах... бесполезно...

В темнице одна из стен была выложена известняком. Он крошился от сырости, размяк и был похож на влажноватую глину. Авилла подошла к этой стене и стала пальцем ее ковырять. Делала это не торопясь, а шаги все ближе. Я надеялся, что она нащупает очередной потайной ход. Глупая мысль. Она нацарапала достаточно белой краски и нарисовала ею сердце на губах. Белое, сдающееся на милость врагам, невинное сердце, бьющееся ради их благополучия и процветания. Сердце с огромной добротой и любовью. Ее сердце, радушное и терпеливое. Сердце с искрящейся страстью и силой, всепрощающее и великодушное.

-Княгиня! Нам приказано препроводить вас на местно казни,- сказал тот самый Бентон. Его друг Бил решил поинтересоваться другим заключенным, заметив лежащий между нами труп и растекающуюся по всему полу кровь,- а это кто такой?

-Густав Ин,- ответила я.

-Вы его убили?- спросил Бентон.

-Это имеет значение? Не два же раза вы будете меня убивать.

-Ладно. Все равно он был кретином. Одной напастью меньше.

-А ты кто? Придаток смрада капитана?- сказал Бил, обращаясь к Юстиниану,- пойдешь с нами.

В столь ироничной форме и прошли мои последние минуты жизни. Я шагала по узкому коридору тюрьмы, следуя за Бентоном. Бил перечислял список предъявленных мне обвинений, куда теперь вошло и убийство Оливера, фактически, ведя его за собой. Прихватив Юстиниана, Бил решил, что ему будет интересно понаблюдать за зрелищем, обещающим позабавить народ и освободить его от оков. Меня вывели на эшафот, где уже стоял палач с огромным топором. Сегодня у него сложная задача. Отрубить голову через волосы и воротник. На последний туалет не хватило времени. Да еще и серебряная цепочка может помешать и рубить

придется с двойным размахом, как скотину на рынке. Юстиниана, обретшего душу, вывели в толпу, заставляя смотреть аристократа на смерть равного ему, в назидание и предупреждение. С его места был лучший обзор.

В последний раз у меня закололо сердце. В последний раз я закрываю от боли глаза. Последний раз вдыхаю свежий воздух. В последний раз ощущаю его свежесть. В последний раз ветер обдал прохладой мое лицо. В последний раз я смотрю на него. Непокколебимо и бесстрашно всматриваюсь в его чудные глаза, в которые влюбилась. В последний раз вспоминаю его поцелуй и его прикосновения. В последний раз...

-Последнее слово княгиня...

В те короткие минуты на эшафоте я непрерывно вглядывалась в глаза Юстиниана, чем лишь еще сильнее мучала нас обоих. -

"Ты даришь моей душе покой"- я сказала это ему в нашу лунную ночь. Не смотря на все, что он сделал и кем оказался мои чувства неизменны. А он только начинает понимать их. Понимать себя. Моя любовь смотрит ему прямо в глаза без упрека и от этого ему больнее вдвойне... Умерев, я хочу вернуться в ту ночь, остаться в этой безмятежности навсегда. Но кто знает, что нас ждет? ... Хм... Последнее слово... в последний день зимы...

-Я тысячами душ живу в сердцах, и после смерти ищите меня не в земле, а в сердцах просветленных людей.

Я повернула медальон и медленно опустила голову на плаху. Я закрыла глаза с улыбкой.

-Что произошло? Где мы?

-Полагаю в лесу, на пути к Кассандре.

-А где Авилла?

-Не знаю Пенелопа. Не знаю. Иди ко мне на руки.

-Нас встречают.

И правда, провидица вышла к ним на встречу вместе с Сапфором.

-А, Авилла? Где она?

Кассандра молчала. Единственное, что услышали четверо спасшихся это наказ соблюдать тишину и следовать за ней. Они шли, не смея нарушать тишину. Оказавшись в шатре, ведунья отдала им письмо от меня.

*Дорогие мои, любимые...*

*Это мои последние слова вам, которые вы когда-либо услышите от меня. Не печальтесь, ибо жизнь ваша продолжается. Еще много работы предстоит вам. Мои не завершённые дела, наконец, найдут отклик в Совете и надеюсь, ты, Пенфесилея, продолжишь мою борьбу. Я знаю, что возлагаю на тебя огромный груз ответственности и прости меня за это. Я решительно не хотела обрекать тебя на тяготы, с которыми мне приходилось сталкиваться. Но ты сможешь разделить их с Сэром Элгаром, бывшим мне отцом и наставником, за что ему низкий поклон.*

*Но и вас, сэр Элгар, прошу, доверяйте ей. Мои и ваши ошибки не должны быть напрасными. Запомните их, чтобы вновь не допустить.*

*Пенелопа, моя красавица, запомни меня... Запомни меня... Я хочу остаться в твоей памяти любящей сестрой, ведь родителей наших ты так и не успела запомнить.*

*Я отчаянно желаю жить в вашей памяти, быть причастной ко всем событиям ваших судеб. Хочу помогать тебе Пенфесилея в управлении страной. Хочу спорить с тобой и наблюдать за твоими победами. Ты будешь отличным правителем. В тебя верит очень много людей. Но не бойся, не оправдать чьих-то надежд. Помни свой долг и действуй.*

*Хочу гулять на вашей свадьбе с Райтом Ирида. Хочу первая, после вас, поддержать на руках вашего первенца. Хочу узнать кто это, мальчик или девочка? И каким именем вы одарите ребенка. Хочу смеяться с тобой, и плакать когда хочется.*

*Мне будет не хватать наших с вами посиделок в белокаменной башне. наших объятий. Вашей любви.*

*Хочу снова удивлять вас сэр Элгар. Я хотела бы выразить слова благодарности на всех языках мира, если б могла. Приглядывайте за ними. Женщины безрассудный народ, способный каждый день поражать вас.*

*Мои любимые... прошу, не скорбите слишком долго.*

*Тебе очень идет улыбка Пенфесилея. Родители гордились бы тобой. И я горжусь.*

*Я всегда с вами, пока вы помните меня.*

*Люблю вас.*

*Авила.*

Прочитав письмо, Ирида сомкнула веки, выпуская слезы. Они все огорчены и не могут поверить в то, что меня больше нет. Странно... как быстротечна жизнь. Сегодня ты есть, а завтра нет.

Кассандра рассказала им мой замысел. Сказала все, что знала, все, чем я успела с ней поделиться.

-Авилла смелая девушка. Она попросила у меня древние магические силы, платой за которые могла быть только жизнь. Она приходила ко мне год назад, обдумав все и взвесив. Совершенно точно решив пожертвовать собой, она спасла и вас и государство от гибели. Я предсказала крах, причиной которого являлась неуголимая энергия, заключенная в человеке. Я увидела разрушения от его рук. Магией он поработил умы людей, затуманил их разум, сеял забвение. Чтобы снять заклятие с народа, она должна была умереть, ибо только смертью можно рассеять чары и прояснить рассудок людей. Она магией перенесла вас из темницы ко мне. А умерев, она освободила народ от оков, делающих человека злым и непохожим на себя. Бедняжка все время знала, что умрет, только не знала каким образом. Но я видела... Видела все...

-Ее казнили?- сопящим голосом произнесла Пенфесилея.

-Да, детка.

-Ей было больно?- неожиданный вопрос от пятилетней Пенелопы поверг всех в шок. Ребенок, не знающий, что происходит, понимает ситуацию много лучше остальных. Они представили меня, стоящую там, рядом с палачом, дрожащую от страха.

-Нет,- ответила Кассандра,- она умерла легко, умиротворенно. Боли не было. Уже нет. Теперь и она свободна как ветер. Ее душа обязательно найдет путь к дому предков. Она обязательно встретит своего белого волка с серебристой лапой. А кто знает, может даже двух... У нее теперь все будет хорошо...

## Глава 22

Моя голова слетела с плеч в одно мгновение. И пока она катилась, с шеи падал серебряный медальон на цепочке. В этот долгий миг, от него, во все стороны подул сильный ветер и, небеса загорелись бирюзой. Холод отчистил головы от забвенного мрака. Тучи над городом рассеялись. Стража и крестьяне пришли в себя. Проснувшиеся ото сна они потирали глаза, не веря им. Некоторые падали на колени в искреннем испуге и ужасе сделанного. Люди снимали со своих голов шляпы, чтобы закрыть ими краснеющие лица. Глубочайшее раскаяние читалось в их мокрых глазах. Они помнили все что говорили и делали. И от этого им еще горше.

Все признали ошибку, но не могли найти виновного. Оливера нет, Густав мертв, а Юстиниан... Только я знала, что виновник всему он. Для остальных его умелая игра так и оставалась правдой. Он всего лишь гость столицы. Богатый купец, которого также коснулась революция. Ему помогут залечить кровоточащую рану и извинятся за излишнее

"гостеприимство". Освободившийся Райт взойшел на эшафот с повелением убрать труп. Он говорил людям об их неисправимом поступке. О том, как они заблуждались. О том, что сбежавший Оливер всему виной. Что его не убивали, и он наверняка давно сбежал. О том, что ему не нужна была их свобода. Райту верили, ведь теперь, когда чары рассеяны, никто не знал никакого Оливера. Все приходило в норму и люди, удрученные своим легкомыслием расходились по домам. Один лишь Юстиниан стоял на месте, неподвижно, застывший от скорби. Он любит меня... Он принял это, окончательно убедившись. Ему трудно. Но у него долгая жизнь впереди. И он начнет ее по новому, возвратившись к началу.

За следующие дни растаял оставшийся снег, и теплые лучи солнца приветствовали людей, оповещая о приходе весны. Так много событий запланировано на это время года. Прекрасное время, когда прохлада ласково касается лица, когда тепло и свежо, когда вдыхаешь сладкий аромат цветов, когда ты паришь над землей вместе с ветром свободный и счастливый.

Я потерял ее. Я ее убил. Снова и снова просыпаясь в ледяном поту, я не могу успокоить свою совесть. Никогда я не испытывал такой тяжести в груди. Зачем людям сердце исполненное любовью? Оно такое тяжелое. И заставляет страдать. Невыносима мысль, что тебя больше нет рядом. Моя любовь - мне отмищение. Видеть тебя такая радость. Но ты ускользаешь вместе с ветром. Я не могу тебя удержать Авилла.

-Мертвых нельзя удерживать. Они мучаются потом. Ты будешь меня помнить и через время, простишь себя, меня, своего отца и будешь счастлив.

-Нет мне счастья без тебя. Я его недостоин.

-Твои глаза уже устали от каждодневных слез и отсутствия света. Не мучай себя.

-Как я могу? Ведь ты, - прикоснулся к моему полупрозрачному лицу,- моя любимая там, а я здесь.

Накрыв своей ладонью мою руку она говорит,- ты еще не нашел свою дорогу. Иди, и возможно мы встретимся вновь в царстве покоя и вечности. Я встречу тебя, когда ты исполнишь долг перед собой. Обретешь себя. Я буду терпеливо ждать тебя.

И он снова покинула меня, с улыбкой закрыв глаза, растворилась в воздухе, уносившемся в окно. Каждый сам выбирает себе наказание. Мое - жизнь с мыслью о том, что не уберег свою любовь, не сумел ее распознать, увидеть и ею насладиться. Она меня простила. Она меня любит и ждет. Я попытаюсь оправдать данную мне честь и прожить отведенное мне время



достойно, обучая наукам всех желающих. Она бы хотела этого. Я постараюсь жить так, чтобы стать достойным тебя Авилла.

Но государство не терпит промедления. Ведь для народа со сменой правителя ничего не меняется кроме его имени. Хотя иногда, память о великих людях имеет для нас не меньшее значение, чем их живое присутствие - хорошие слова. Мне понравились. Сэр Элгар Менелик всегда подбирает искусные выражения на торжественный случай. Странно все-таки наблюдать за собственными похоронами. Но это красиво.

Пенфесилея уже взошла на престол и справляется лучше меня. Да. С сестренкой мы увидимся не скоро. Она молодец. Пенелопа подрастет и станет самой красивой девушкой в княжестве. Она выйдет замуж за сына короля Паламида. Их союз принесет не только семерых детей, но и прочные отношения двух держав. А главное они полюбят друг друга.

Пенфесилея отречется от престола в пользу Пенелопы и сможет заниматься науками, своим призванием. Я рада, что на ее долю выпадет много меньше, чем на мою. И в правление влюбленных в нашу страну вновь вернется счастье. Их правление отметят как самое благодатное и мирное время за столетие.

Ирида и Райт поженятся, и моя подруга остепенится, станет примерной и любящей женой. А ее избранник дослужится до командующего армией и, с почетом будет нести службу. Сэр Элгар умрет через шесть лет после меня. Его место займет достойнейший сэр Гимерид.

Совет примет мои разработки во внимание, и образование будет общедоступным. Надеюсь, что больше не придется правителю расплачиваться своей жизнью за невежество других.

Что до Юстиниана, то его час не пробил. У магов длинная жизнь, но знаю, что мы встретимся вновь. Я знаю, что он найдет меня, может, именно я буду его белой волчицей. Перед окончательным уходом из этого мира я удостоилась чести прослушать погребальную речь, которая наполнила мою парящую душу еще большей радостью. Напомнив, что моя смерть и жизнь моя не были напрасны.

*Сердце Восточных берегов всегда будет биться на губах Княгини, куда бьются сердца ее подданных. Венец правления, подобный солнцу, просветителю сущего, всегда будет украшать ваше чело. Солнечный свет лица достойнейшей Княгини, освещающий государство благом запомнят на века. А красное сердце - символ тяжелого труда защитит Вас от скверного на пути к вашим предкам. Пурпурная мантия, демонстрирующая богатство и царственность с синей каймой - признаком высокого происхождения навсегда останутся при вас, как ваши дела, останутся в памяти народа. С любовью и почестями отправляем Вас в последний путь. Княгиня Авилла - правительница Восточных берегов и морей, олицетворение справедливости,*

*законности и незыблемости государства впервые совместившая два начала, женское и мужское, по сему она посмертно наречена Великой Княгиней - Государем.*

И я ушла... Ушла, вернув равновесие в свой мир. Вернув доверие и любовь...